

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 5

Александр Строганов

Сочинения. Том 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994234

ISBN 9785448336423

Аннотация

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе».
Нина Садур.

Содержание

Черный, белый, акценты красного, оранжевый	5
Действие первое	7
Действие второе	68
Левин и его львы	123
Действие первое	124
Действие второе	139
Действие третье	180
Действие четвертое	205
Кода	232
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Сочинения. Том 5

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Евгеньевич Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3642-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Черный, белый, акценты
красного, оранжевый**
*Контрольные отпечатки
в двух действиях*

Действующие лица

Смехов

Плаксин

Лев

Сев

Галя

Почтальон

Елизавета

Ольга (в детстве)

Вера (в детстве)

Любовь (в детстве)

Анастасия (в детстве)

Ольга (в юности)

Вера (в юности)

Любовь (в юности)

Анастасия (в юности)

Красавицы

Бродяги

*Воздух наполнен незримыми образами вещей —
нужна только отражающая поверхность
чтобы они стали зримыми.*

Леонардо да Винчи.

Всеядность, самодостаточность и мысль: вывернутый на изнанку белой мякотью наружу куб. Червоточинкой, черной точкой в нем пятнышко. Чахлое крохотное окошко, брешь от солнечного удара, дырочка, свисток. Глазок объектива. Свисток. Белый куб со свистком... Торжество белого. Белое пространство. Главное действующее лицо — белое пространство. Даже в кромешной темноте зрительного зала не теряет своей белизны. Белое пространство. Белый... Фрагмент. Назовем белое пространство фрагментом. Фрагмент, как действующее лицо. Живое, животворящее пространство. Его величество, фрагмент... Белый. Со свистком. Фрагмент. Ателье. Остро пахнувший встречей белый лист бумаги бромпортрет за секунду до явления.

Действие первое

Картина первая

Проецируются фотографии. Фотографии как действующие лица. Главным образом контрольные отпечатки. Чересда кадров в плену у времени, кадров на секунду, на поворот головы отличающихся друг от друга. Глина фотографа.

Черно-белые. Много очевидно неудачных, частично засвеченных, невыразительных или не резких. Слишком темных, или слишком светлых. Глина фотографа. Фрагменты лиц, группы людей... фрагменты улиц, на которые и внимание-то обращать, кажется, бессмысленно.

Непреднамеренность. Да. Вот именно. Непреднамеренность – главная их примета. Не качество, не бессмысленность даже, не смотря на проступающую победу музыки над изображением – непреднамеренность.

Вот так, вероятно, невольно, подобие ворожбы затеваются наши мысли, складки воспоминаний, так, наверное, выглядят закоулки нашей души, когда судьба изволит гримасничать. Скользящая, невесомая непреднамеренность.

В последующем, по мере знакомства с персонажами пьесы, вы, возможно, поймаете себя на том, что уже встречались с ними. В фотографических этих этюдах.

Итак. Белое ателье. Контрольные отпечатки.

А теперь еще и голоса. Вы слышите голоса? Голоса – немаловажные действующие лица занимающейся пьесы. Голоса не театральные, любительские, совсем как представленные фотографии. Неуклюжий, но подвижный голос Плаксина. Высокий, с капризными нотками голос Смехова. Должно создаться впечатлению, что голоса эти почти что, или прежде всего, осязаемы. Они путешествуют по зрительному залу так, как если бы они были людьми.

Вы слышите дыхание и шаги этих невидимых людей, немолодого Плаксина и Смехова в возрасте ошибок. Слышите как Плаксин пьет кофе или чай, горячий кофе или чай, делая робкие глотки, прикуривает, чертыхаясь над ломкостью спичек, кашляет, усаживается тяжело, судя по звукам в кресло, покидает кресло, снова ходит, снова пьет свой кофе и т. д. Слышите как поскрипывают туфли Смехова и представляете себе их неземной блеск.

Изредка, увлекшись действием или диалогом на сцене, голоса как будто замирают, но, через некоторое время, вновь напоминают о себе.

ГОЛОС ПЛАКСИНА (На фоне череды контрольных отпечатков.) ...зрение уже не то, вот что... Зрение уже не то, вот и просмотрел... К старости, видите ли, окончательно дураком стал... Зевнул. Как в шахматах, изволите видеть, зевнул... Детский мат... Просмотрел Митеньку. Митеньку Смехова. Сына своего... Приемного. Да разве важно это приме-

чание «приемный», когда сыном я его своим считал всегда?.. И считаю... И даже теперь, когда...

ГОЛОС СМЕХОВА Черти его принесли. Лучше не скажешь... Да, только так. Принесли черти... Всегда считал меня сыном, надо же?.. Ну что же, хорошая новость.

ГОЛОС ПЛАКСИНА И сына просмотрел и... себя с ним вместе... Как это говорят? Младенца с водой выплеснули? Так, кажется?.. Надобно было еще на стадии контрольных впечатков, еще в негативе рассмотреть, понять, почувствовать... А уже в финале, на выходе, на том повороте жизни, когда выбор-то, собственно, невелик, он, сын мой, он сделался для меня... Кем же он сделался для меня?.. Да мною самим и сделался... Да, именно что, и именно так. Мною самим... В полном смысле этого слова. Этаким... этаким... этаким, знаете ли... этаким сосудом, этаким на одну треть... нет, даже на одну четверть заполненным чем-то, что мне неизвестно... сосудом... в который... с определенного момента... с определенного момента стала, как бы это лучше выразиться? стала... стала перетекать... собственно моя жизнь... в совокупности... с поганенькими, маленькими... с потаенными и грешными мыслишками, куда от них деться?

ГОЛОС СМЕХОВА Вот этого не надо. Упаси Бог!.. Если плаксинская белиберда перетечет в меня – я погиб. С этим жить может только сам Плаксин. Мой сумасшедший папочка.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Этаким, знаете ли... зеркалом...

Образ... Да нет, в самом деле было зеркало, я же помню... Посмотрелся один единственный раз будучи лет двадцати пяти от роду, со всеми сопутствующими неприятностями, и забыл про него. Жизнь, знаете, столько событий происшествий... А отражение-то осталось. Вот ведь какая штука!.. Как отпечаток, один из контрольных отпечатков, которых у каждого фотографа как грязи, прошу прощения... Митенька. Смехов.

ГОЛОС СМЕХОВА И что прикажете теперь делать с приемным отцом? Живо представляю себе, какие ароматы он источает после двух лет скитаний по помойкам с бродягами.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Вообще, конечно, бессмысленная, бестолковая жизнь... Кроме последних лет, разве что... Нет, надобно было, стоило выйти из заточения лет на пять, прогуляться, протрезветь, именно что протрезветь, чтобы... И чтобы вернуться, а как же?.. Обновленным... Совсем не обязательно уходить навсегда, как граф Лев Николаевич... Возвращаться нужно. не всегда, конечно... Думаю, что и граф хотел вернуться. Не успел... Слишком поздно вышел, вот и не успел... Непременно нужно было вернуться, пусть, все равно, беспомощным, пусть слепым... Попытаться остановить, спасти... Кого? Любимых, прежде всего любимых... Господи, я ведь только теперь осознал, что вы – любимые мои, и ты, Митенька... И вы все... И дочечки... Спасти, да... Сказать – *воздух там*... Сказать – не нужно бояться... Просто откажитесь от всего и ступайте... А оно

им надо?.. А мне?.. Закусить бы что-нибудь. После прогулки волчий аппетит. После прогулки...

Затемнение.

Картина вторая

На сцене Смехов и Плаксин. Разговаривают через зрительный зал. Не видя друг друга. Хорошо, когда бы они стояли силуэтами, покачиваясь в такт меняющимся изображениям, каждый в своем углу сцены. Предположим, Смехов покачивается вперед – назад, а Плаксин, напротив, влево – вправо. Или наоборот. Как будто фотограф тормозит рукой еще не проснувшуюся фотографию в ванночке с проявителем: вперед —назад, влево – вправо.

Смехов возможно курит.

СМЕХОВ Наглядно представляю себе, какие ароматы источаешь ты после двух лет скитаний по помойкам с бродягами.

ПЛАКСИН Ничего похожего.

СМЕХОВ К чему это относится?

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ А вот это самое «ничего похожего»?

ПЛАКСИН Да ко всему.

Пауза.

СМЕХОВ К чему это относится?

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ А вот это самое «ко всему»?.. Мы тут тысяче-
летие разменяли, догадываешься?.. Что молчишь?

ПЛАКСИН Осмысливаю... Предаю осмыслению... Хоро-
шо сказал. Очень хорошо.

СМЕХОВ Что сказал?

ПЛАКСИН «Разменяли». Очень хорошо.

Пауза.

СМЕХОВ И где ты скитался два года, позволь полюбо-
пытствовать?

ПЛАКСИН А я никуда не выходил... И не два года,
а пять... Никуда не выходил. Был здесь, в ателье. Ты просто
не видел меня...

СМЕХОВ Не видел? Делал ремонт, ворочал хлам... рас-
чищал авгиевы конюшни и не видел?.. Здесь крутилось мно-
жество людей, и никто тебя не видел?

ПЛАКСИН Просмотрели... А, кстати, вы и не могли ви-
деть меня... Не важно. Теперь, когда я пришел...

СМЕХОВ Погоди. Сначала объясни, как ты прятался?

Пауза.

ПЛАКСИН Тут вот какое дело. Очень важно... Я почему
вернулся-то?.. Видишь ли, я никогда не любил, то есть со-
всем никогда. Только декларировал, а на самом деле не лю-
бил, не умел. Понимаешь?.. И вдруг, после длительного от-
сутствия... Не знаю с чем сравнить... просто как болезнь...

грипп, понимаешь?.. Внезапно почувствовал такое... такие токи в себе невиданные... Помнишь сказку, где один прыгал в кипящее молоко, а потом выходил юным, просветленным... Там еще ослик был или пони. Не помнишь такую сказку?

СМЕХОВ Ты где был?

Пауза.

ПЛАКСИН Спал.

СМЕХОВ Пять лет?

ПЛАКСИН Пять... Или семь... Ничего сверхъестественного. Летаргический сон. Такое случается у людей в моем возрасте... В моем возрасте спать полезно... Я спал, вот вы меня и не видели... Вот почему, Митя, я не остановил все это безобразие, весь этот погром. Спал и не видел... Показалось, что минут сорок спал, не больше. Когда вы все успели?.. Прикорнул, открываю глаза, а уже нет ничего... Как это случилось, сын?.. Я не осуждаю, просто хочу понять.

СМЕХОВ Что случилось?.. Я не понимаю, о чем ты, что ты плетешь?.. Какая-то бессмыслица...

ПЛАКСИН Все же спрошу. Тебе не стыдно?.. Не в осуждение. Просто хочется понять...

СМЕХОВ Ты о чем?

ПЛАКСИН Обо всем... Ты же все уничтожил... Вы же все уничтожили...

СМЕХОВ Ты меня в чем-то обвиняешь. В чем?

ПЛАКСИН Не понимаешь?.. Вижу. И не осуждаю... Моя

вина... Фотограф не имеет права закрывать глаза... Даже во сне.

Затемнение.

Картина третья

Является продолжением картины первой. Силуэтов уже нет. Пустая комната. Фотографии не перестают, как проливной дождь. Хорошо бы добавить звуки дождя. Знакомые голоса.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Нет, нет, я отдаю себе отчет... я отдаю себе отчет в том, что могу быть не понят... Сумбур, скорее всего, конечно... Одни эмоции... Но видишь ли, я теперь умираю. Пришел умирать... Бесповоротно... Наверное... Скорее всего умираю... Складывается такое впечатление...

ГОЛОС СМЕХОВА Умираешь или складывается такое впечатление?

ГОЛОС ПЛАКСИНА Иногда смерть как будто отступает... Иногда смерть, иногда жизнь как будто отступает... иногда даже весело делается... Я все еще смеюсь, не разучился, представляешь?

ГОЛОС СМЕХОВА Переживет нас всех, и меня, и вас, всех переживет... Удивительно бессмертный старик. Бессо-

вестный, бессмертный старик. И притом вредный... После стольких лет скитаний...

ГОЛОС ПЛАКСИНА Так какое тысячелетие у нас на дворе?

ГОЛОС СМЕХОВА Что?

ГОЛОС ПЛАКСИНА Ничего... А знаешь что, Смехов, ты уже большенький мальчик, я вот подумал. Может быть, ну его к черту?

ГОЛОС СМЕХОВА Что?

Пауза.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Да нет, это я так, про себя. Я, видишь ли, не готов... Когда шел за тобой, казалось, что найду слова, но... видишь ли, ты оказался... моложе, что ли?... моложе чем я предполагал...

ГОЛОС СМЕХОВА Что означает сей эксельсис?

ГОЛОС ПЛАКСИНА Я тоже был жадным. Знаешь, каким жадным я был?

Пауза.

ГОЛОС СМЕХОВА Ты намерен снова жить здесь?..

Затемнение.

Картина четвертая

Вторит картине второй. Раскачивающиеся силуэты Плаксина и Смехова. Тот же ритм. Быть может, чуть

медленнее. Зарифмованные движением контрольные отпечатки

СМЕХОВ После стольких лет скитаний...

ПЛАКСИН Ничего подобного.

СМЕХОВ К чему это относится?

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ А вот это самое «ничего подобного»?

ПЛАКСИН Да ко всему.

Пауза.

СМЕХОВ К чему это относится?

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ А вот это самое «ко всему»?

ПЛАКСИН Я не буду жить здесь... Невозможно... Некоторое время, наверное, проживу и уйду... Хочешь, пойдем вместе?

СМЕХОВ Куда, Плаксин?!

Пауза.

ПЛАКСИН Насколько я понимаю, здесь будет бордель?

СМЕХОВ (Смеется.) Почему именно бордель? Почему не почта, или станция метро?

ПЛАКСИН Бордель, бордель. Все соскучились по борделю.

СМЕХОВ Откуда знаешь?

ПЛАКСИН Интуиция, Смехов... И логика... Что, угадал? Признайся, угадал?

СМЕХОВ Где ты скитался?

ПЛАКСИН Нигде я не скитался. Дошел до вокзала, прилег в зале ожидания и уснул... И спал... Веришь – нет, милиционеры шепотом разговаривали, когда мимо проходили. Чтобы не потревожить. Меня же в этом городе каждая собака знает. Такое уважение. Пожилой человек, грандиозный фотограф утомился, уснул. (Смеется.) Такое ощущение, что проходя мимо становились на пуанты. Ощущение такое... Спал без сновидений. Как младенец... Проснулся. Вернулся домой. Всё... Но... *К себе домой!* Прошу акцентировать на этом внимание. *К себе домой!*.. Ничего не узнал!.. Сержусь, Митенька, очень и очень сержусь! Гневаюсь!.. Но... Главное забыл, старый дуралей! Представь, влюблен! До чрезвычайности влюблен!

СМЕХОВ Опять?

ПЛАКСИН Впервые.

СМЕХОВ Да, конечно... Стал забывать тебя.

ПЛАКСИН *Впервые*. Событие!

СМЕХОВ Конечно, конечно...

ПЛАКСИН (Игриво.) Тебе не показалось, что я стал мо-
ложе?

Пауза.

СМЕХОВ Тебя не было семь лет. Где ты был?

ПЛАКСИН У друзей. В Грузии. Жил у друзей в Грузии... Купался, загорал, ел шашлыки. Отъедался за всю свою нищенскую жизнь... В Грузии... Всегда любил острое... Так что мой ответ – был в Грузии... Много пели. Ты же знаешь,

как там поют? А в танце на пуантах ходят. По крайней мере, когда уснул, встали на пуанты. И пошли, по кругу, по кругу... А как там поют? Тебе доводилось слышать?

СМЕХОВ Тебя не было пять лет.

Пауза.

ПЛАКСИН Девять.

СМЕХОВ Где был?

ПЛАКСИН В раю... Слушал ангелов... Доводилось тебе слышать как они поют?

СМЕХОВ Кто?

ПЛАКСИН Те, кто еще не разучился петь... Те, кто помнит...

СМЕХОВ Никто, слава Богу, уже ничего не помнит. Так где ты был?

ПЛАКСИН Уж во всяком случае не в богадельне, куда ты меня сбагрил, сынок!..

Затемнение.

Картина пятая

Продолжение картин первой и третьей.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Сообщающиеся сосуды. Физика. Элементарная физика... Вот в этого человека стала перетекать моя жизнь. В том числе радость и вдохновение... Хотя,

не похоже... Не мудрено. У самого осталось на понюшку табака... Все равно... дорогого стоит... Впрочем, когда душа сокрыта, вдохновение не спасет... Это как почтовый голубь в сумке.

ГОЛОС СМЕХОВА Притом чрезвычайно опасный старик. Шкодливый и опасный. Знаете, сколько раз он был женат?

ГОЛОС ПЛАКСИНА В старости все говорят высокопарно. И не стесняются этого. Мы же – дети. То же самое, что и дети... Конечно мне страшно... А как же? Вернуться и увидеть такое. Страшно...

ГОЛОС СМЕХОВА А уж мне-то как страшно!

ГОЛОС ПЛАКСИНА Я-то проскочил, проскочу...

ГОЛОС СМЕХОВА Это уж как повелось...

ГОЛОС ПЛАКСИНА Почти что проскочил... А вот он проскочит ли?.. Раньше нужно было, когда, как говорится, поперек лавки...

ГОЛОС СМЕХОВА И бил! Так за уши таскал, что они потом сутки горели. У меня и теперь одно ухо как будто больше другого... Намного больше... Не случайно я до сих пор не женат. Когда одно ухо больше другого – скверная примета. И в плане личной жизни, да и вообще, дурная примета.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Оно, конечно, и меня надо было бить, наклонности-то смолоду были, мама не горюй!.. Вот такая субстанция хорошо перетекает... Элементарная физика. Закон....

ГОЛОС СМЕХОВА Ненавижу.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Не нужно жалеть старых пленок и хранить их. Старые пленки нужно выбрасывать... без всякой жалости. Да.

Входит Плаксин, собственной персоной. Небритый, взъерошенный, согбенный, в худом пальто не по росту с большой дымящейся кружкой в руке. Проецирование фотографий продолжается, но, не мешает.

ПЛАКСИН Жизнь фотографа. Черная, белая... изжелти... желтая жизнь... Непутевая жизнь стареющего и слепнущего фотографа... Стареющего, слепнущего и глупеющего фотографа... Практически, уже слабоумного фотографа... Жизнь дурака старого... Как видите, констатирую без смущения... Хотя, смущение, наверное, присутствует все же, все же присутствует... не утрачено окончательно... Да, присутствует, пожалуй...

Оберегая чашку, а потому особенно неуклюже и смешно Плаксин усаживается прямо на пол, раскинув ноги.

ПЛАКСИН Глупо, глупо, глупо... глупо... Впрочем, все равно... Теперь уже все равно... Видите это черное пятнышко, это окошко, этот свисток, линзу, объектив?.. Видите?.. Видите или нет?.. С каждым днем окошечко делается все

меньше. Когда окошко станет совсем крохотной дырочкой, оно засвистит. Такой свист бывает, когда закипает чайник или, как это говорят, дух покидает брненное тело. Белое брненное тело... Белое изжелти... Дух – вон, говорят... Немного времени еще есть. Как будто есть еще немного времени... Есть немного... Немного, но есть... Когда повторишь эту фразу несколько раз, жизнь продлевается... Просмотрел Митеньку. Митеньку Смехова, сыночка своего. Я его Митенькой называю, когда случается припадок любви. Падучая любви случается... Это у всех стариков, у всех, без исключения стариков... Взять хотя бы эту историю с бездомными. Да, вот показательная история... Так сказать, главная история последнего года... последних лет... Если фотография – это фрагмент, а фрагмент – это кусок жизни, который никогда не повторится, поскольку он и есть жизнь... а фотография – это фрагмент... и так далее... Мне-то казалось, до недавнего времени казалось, что фотограф, *господин фотограф*... Слышите мою интонацию?.. Но речь не об этом. Сын мой или я сам, только в молодости... как видите, я с себя не снимаю ответственности... и, в первую очередь с себя... Можете представить себе снимки, живущие собственной жизнью?.. *Равноценной*, заметьте, *равноценной*... Волнует, не правда ли?.. Не по себе делается... Попахивает исполнением желаний... *Всяких*... Хуже нет ничего!... Однако, теплится... Вот он посмотрит на них, поговорит с ними, бездомными моими, глядишь, что-нибудь поймет... Ме-

ня-то он слушать не будет, а вот их... Они же свободны. Так свободны! Это заразительная штука, свобода... Могут всё! В зеркале жить могут, если захочется... Я в юности посмотрелся один раз, так и остался там... Да я вам уже рассказывал... Разве не хочется тебе, Митенька, свободы?.. Ответ: хрен тебе, дуралей старый!.. Именно так скажет мой любимый сын, мой любимый приемный сын, Митенька Сметов, бизнесмен и миллионер... Мистер Твистер практически. Сволочь!.. Просмотрел я его, просмотрел или проморгал. Не знаю, как лучше... Всякий человек однажды понимает... Нет, всякий фотограф однажды понимает... Свой мир создать он не может, только обозначиться. Не больше того. Не больше... Мало ли, о чем мечтаем?.. Это – Конфуций, к вашему сведению. Уж он-то знал толк... Видите какие крупные рыбы еще путешествуют в моей памяти? А говорите – дурак!.. Многие говорят, не важно... И совсем не обязательно, для того, чтобы обозначиться, вешаться или бросаться с седьмого, восьмого, девятого этажа... с десятого... пятнадцатого. Совершенно не обязательно... Или сжигать себя заживо... Совсем не обязательно... Мне довелось снимать самосожжение. Уже финал. Уже самый финал... Запах сгоревшей заживо души... Это – доложу я вам... Сжигать покойников нельзя. Только хоронить. Как положено, в земле... Потому горит не только тело... Потому и запах такой специфический... Жизнь – не подиум. Это вам не подиум с длинноногими девицами... Эк нехорошо сказал! С красавица-

ми! Да, вот именно и непременно, здесь надобно потянуть – с краса-а-авицами... Да... Так вот, это вам не показ мод. (Шепотом.) Ах, как мне хотелось бы каким-нибудь способом оказаться там... у подиума... А раньше подиумов не было. Нет, было, конечно что-то подобное, но не то, совсем другое... Бе роскоши и обморока... *Подиум!* Как звучит, а?.. Подиум, потом вот это – эшафот... Нет, эшафот – другое. Со-всем другое... Хотя, слова, как будто однокоренные. Нет?.. А вам приходилось наблюдать за тем, как они ходят? Птицы эти? Цапли или фламинго. Как они ходят по эшафоту... тьфу!.. подиуму?

Плаксин встает, пытаясь показать, как ходят красавицы по подиуму, совершает очередное неуклюжее движение, опрокидывает чашку, обжигается и плачет. В интонациях плача новорожденный.

Затемнение.

Картина шестая

Фотографии большие не проецируются. Сцена наполнена густым телесно-желтым свечением, что отличает благополучные старинные фотографии из семейных альбомов.

На сцене появляются четыре девочки, лет по двенадцати, в белых ночных рубашках. Ольга, обладательница рыжей мятежной копны волос, Анастасия, Вера и Любовь.

У девочек в руках подушки. Завязывается игрушечная баталия с роскошным фейерверком серебряных перьев. Смех, безмятежность, счастье. Баталия без звука, точно сама сцена – ожившая фотография.

На фоне немого действия голоса Плаксина и Смехова.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Взять, к примеру, вот эту парочку бездомных... Видите их?.. Хороши, правда?.. Здесь много фотографий, целая эпопея с бездомными... Драма, на первый взгляд... Но – счастье! Океан счастья!.. Вам хорошо видно?

Фотографий нет, есть девочки Ольга, Анастасия, Вера и Любовь, забавляющиеся с подушками.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Разумеется, я был против их появления в ателье... был настроен самым решительным образом... Впрочем, мы представления не имеем, кто появится в том или ином фрагменте нашей жизни... кто, с какой целью... как поведет себя... А, может статься, все что происходит с нами, Митенька – судьба? Если вдуматься, мы ничего не можем изменить.

ГОЛОС СМЕХОВА Хрен тебе, дуралей старый.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Взять хоть этих бездомных...

ГОЛОС СМЕХОВА Совсем сбрендил!

ГОЛОС ПЛАКСИНА Постойте-ка... да это же не они?

ГОЛОС СМЕХОВА Очнулся наконец.

Пауза.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Близорукость.

ГОЛОС СМЕХОВА Зрение лучше моего. Во сто крат.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Ничего не вижу, сплошное желтое пятно... Это же не бездомные! А кто здесь?.. Боже мой! Подружки, да? Ну, конечно, подружки, лисички-сестрички. Ольга, Анастасия, Вера и Любовь.

ГОЛОС СМЕХОВА Ах!

ГОЛОС ПЛАКСИНА Девочки мои.... Это уже совсем другая музыка, изволите видеть... Ольга – моя дочь... Вот эта рыженькая – моя дочь... Елизаветина... Ну, и моя, разумеется... От меня... А родила Елизавета... Мне родила... Еще Вера и Любовь. Видите?.. И Анастасия... Хорошо... А я вам про бездомных заливаю... Видите как?.. Кто угодно может появиться. В любой момент... Когда фотографии сопровождают тебя долгие годы, всегда так и получается... Судьба... На зрение не жалуюсь, хотя по возрасту пора бы уже... А вот у Митеньки зрение по-моему, неважноецкое... Думаю, контактные линзы... Девочки мои, Оля, Анастасия!... Любовь и Вера... А Надежды нет...

У Ольги разбит нос. Идет кровь. Кровь на лице и рубашке. Ранение замечено не сразу, и, еще какое-то время, игра продолжается.

Наконец кровь обнаружена. Несколько секунд – немая сце-

на, после чего девушки убегают, оставив на сцене оседающий воздушный замок из перьев. Выраз постепенно начинает исчезать, возвращая фрагменту его первоначальную белизну.

Проступают новые снимки. Женские портреты. И несть им числа. Экспозиция меняется очень быстро.

Входит Плаксин с кружкой. Усаживается по-турецки.

ПЛАКСИН ...и не было никогда... Бывшая жена моя, Елизавета, вторая жена, фактически вторая, а так – третья... Митенька то Смехов – первой жены, которая юридически не являлась женой, да она и исчезла как-то странно. Как возникла, так и исчезла, а Митенька – со мной. Он ее и не помнит, наверное. Ему было лет пять или десять всего, когда она покинула нас... А уже появилась вторая... потом уже... Нет, еще не Елизавета.... Получается, что Елизавета была как раз третьей... Да, третьей, а не второй, как я только что вам докладывал... Зачем мне это все?.. Ах, как я любил ее!.. Елизавета, Елизавета, одним словом, самая любимая моя жена, единственная, безвременно покинувшая меня, в том смысле, что я еще не исчерпал себя, когда она покинула меня по причине моего сумасшествия... Разобралась же как-то?.. Дура дурой, а разобралась... Одним словом, Елизавета придумала зарождать Оленьку слишком поздно... не в том смысле, что я уже был не в себе, а в другом, печальном смысле, в том, что ее, женин детородный возраст закончился прежде, чем Надежда была зачата... а потому зачата была не ею...

и не от меня, по всей видимости... А так были бы сестрички, Оленька... Надежда... Вера, Любовь... и Надежда... если она вообще была зачата... Конечно была зачата, иначе как бы она явилась на свет?.. А так была бы еще и Надежда... Помладше, конечно... А так – никакой Надежды... как говорят... Простите великодушно. Стариковское... Полюбуйтесь лучше девушками... Хороши, согласитесь... Ольга, Анастасия, Вера и Любовь. (Неожиданно громко, как обыкновенно разговаривают со звукооператорами, проживающими в окошке напротив сцены.) Ну-с, как вам бездомные, господа осветители?.. Вот же, старый дурак! Старый слепой дурак!.. Еще один детский мат. Девушки, конечно же, девушки... Ничем не хуже бездомных... Та же радость, счастье, любовь... Кстати, вы обратили внимание на то, как они ходят?.. В белых ночных рубашках... В двенадцать – то лет?

Плаксин встает, пытаясь показать, как ходят двенадцатилетние девочки, совершает очередное неуклюжее движение, опрокидывает чашку, обжигается и плачет в голос. В интонациях плача новорожденный.

Затемнение.

Картина седьмая

Яркое освещение. Пара шатких стульев, испачканный известкой столик, стремянка с фрагментом простыни. Ка-

кие-нибудь газеты. Одним словом, приметыв предстоящего ремонта. Плаксин все с той же большой кружкой в руках на стуле. Беседует с воображаемым Смеховым, в диалоге меняя голос.

ПЛАКСИН (ЗА СМЕХОВА) (Несколько раз меняя интонацию, настраивая голос как музыкальный инструмент.) Здравствуй, отец!.. Здравствуй, отец!.. Здравствуй, отец!.. Здравствуй, отец!.. Нет, отчего же, я очень, очень рад твоему возвращению, отец... Душа болела, конечно же. Очень... Слов не подобрать как болела... Тебе хочется узнать, болела ли у меня душа?.. Изболелась вся!.. Где ты был? где ты был все эти годы?! Ну что с тобой? Как ты, как ты себя чувствуешь? Вообще, как ты? Вся душа изболелась, не поверишь! Мы же обыскались тебя, где ты был, где ты вообще был? Как ты жил все эти годы?.. И главное... Зачем ты пришел?

Долгая пауза.

ПЛАКСИН (ЗА ПЛАКСИНА) Здравствуй, Митенька, здравствуй, сын.

ЗА СМЕХОВА Здравствуй отец! Ну, как ты?

Пауза.

ЗА ПЛАКСИНА Вот, умирать пришел... Вот, сынок, пришел умирать... Пришел умирать, сынок... Собаки, видишь ли, из дому бегут умирать, а я, напротив, вернулся домой. К себе домой. В свое ателье... А только, Митенька, сынок, не узнаю дома-то я... Что-то не узнаю... Вот только за-

пах остался, чуть-чуть. Запах проявителя... Ты, наверное, не слышишь этого запаха?.. А что ты строишь, Митенька, бордель? Ты не стесняйся старика, старик сам по борделям скучал. В молодости. Бордель, так бордель, ты не стесняйся. Я все пойму. Постараюсь.

ЗА СМЕХОВА Не поймешь, боюсь. Не сможешь понять. Даже если очень постараться.

ЗА ПЛАКСИНА Что же, хорошо стало, Митенька?

ЗА СМЕХОВА Хорошо, до чрезвычайности хорошо!

ЗА ПЛАКСИНА Вот и славно... Тогда я тебе денег не дам... Когда так хорошо, денег не нужно.

ЗА СМЕХОВА А у тебя что, деньги есть?

ЗА ПЛАКСИНА Есть, да не про вашу честь!

ЗА СМЕХОВА Вообще-то деньги мне теперь как раз не помешали бы отец.

ЗА ПЛАКСИНА Ну что же, ну что же? не помешали бы, значит не помешали бы. Я дам тебе денег. Но за ними надобно сходить.

ЗА СМЕХОВА Куда?

ЗА ПЛАКСИНА Там, в одно место... В Грузии. Там, в голубятне... не важно... Пойдем?.. Прогуляешь старика, сам прогуляешься... На свежем воздухе...

ЗА СМЕХОВА По-моему ты бредишь.

ЗА ПЛАКСИНА А ателье сожжем! Помнишь, ты в детстве любил все поджигать?

ЗА СМЕХОВА А как же бордель?.. Что же, мечту о бор-

деле придется оставить?

ЗА ПЛАКСИНА Нет, с мечтой не расставайся, а сам бордель подожжем. Давай?.. Давай?.. У тебя есть спички?

ЗА СМЕХОВА Только пистолет.

ЗА ПЛАКСИНА Ну, так у меня есть... Давай?.. Давай?.. Хочешь?

ЗА СМЕХОВА По-моему ты совсем дураком стал, папа... Прости, конечно.

Пауза.

ПЛАКСИН Да. Вот беда, запахи я тебя различать не научил, Митенька... Вот это беда, так беда!.. Настоящая беда, почище той, что ты фотографом не стал. В конце концов, фотографом можно и не быть, но различать—то запахи, это уж, братец, доложу я тебе, обязан... Фотографом ты можешь и не быть, но запах различать обязан! (Смеется.) Да, стал дураком! И что?!

Затемнение.

Картина восьмая

В точности повторяет картину седьмую, за исключением содержания разыгрываемого диалога.

ЗА СМЕХОВА (Меняя интонацию, настраивая голос как музыкальный инструмент) Здравствуй, отец!.. Здравствуй,

отец!.. Здравствуй, отец!.. Здравствуй, отец!.. Меня всегда волновал один вопрос, отец...

ЗА ПЛАКСИНА Что за вопрос, сынок?

ЗА СМЕХОВА С самого детства волновал, но я как-то не решался тебе его задать.

ЗА ПЛАКСИНА Ну, это ты зря! Мы же всегда были друзьями, ты всегда спрашивал у меня... я отвечал... никогда не стеснялся...

ЗА СМЕХОВА Да, но это особенный вопрос.

ЗА ПЛАКСИНА Нет особенных вопросов, сынок. Вопрос, он и есть вопрос. (Дальше голос слабеет, освещение также постепенно сходит на нет.) С другой стороны, всякий вопрос особенный. Есть такие вопросы, что ничего, казалось бы из себя и не представляют, но, если прислушаться, можно различить в них еще множество маленьких вопросов... этикие светлячки... Двойное, тройное дно у таких вопросов... за слоем слой, за слоем слой... как уголь, как будто уголь... Уголь, серебро, уголь... Такая жизнь... Так всегда было... Наверное...

Затемнение.

Картина девятая

...как если бы пол белой сцены стал молоком. Вспоминается «молочные реки»... И вот, в молочную реку эту

очень медленно, как бы опасаясь обжечься парным молоком, вступают две изумительно красивые женщины. От реки, от парного этого молока исходит белый пар. И вот две женщины, обе огненно рыжие, одной около сорока, другой – лет двадцать... две женщины, Елизавета и Ольга... та, что постарше – Елизавета... погружаются сначала в молочный этот пар, а затем уже в само молоко.

Ольга смеется, кричит «папа», на французский манер, делая ударение на последнем слоге. И смеется. Кричит «пап'а», смеется и машет нам рукой, как если бы этот пап'а находился среди нас в зрительном зале... повизгивает, смеется, кричит «папа» и машет нам рукой.

Елизавета же, напротив, не смеется, держит за Ольгу и делает маленькие шажки навстречу глубине. Она – сама ответственность. Вся эта история с погружением ей не очень нравится, так что речь ее – ворчание.

ЕЛИЗАВЕТА (Невидимому Плаксину.) Не надо, Вальдемар... не нужно фотографировать... ни к чему это, Вальдемар... у меня на голове не весть что... Вальдемар... прекрати сейчас же!

ОЛЬГА Папа!

ЕЛИЗАВЕТА Я не звала тебя сюда, зачем ты явился? Что тебе нужно от нас? Зачем ты нас преследуешь?

ОЛЬГА Папа!

ЕЛИЗАВЕТА ...ты совершенно, то есть, совсем, ни в ка-

ком виде, ни под каким соусом, даже в страшном сне не интересуешь нас... Ты ушел. Мы не нужны тебе...

ОЛЬГА Папа!

ЕЛИЗАВЕТА Дважды в одну реку не войдешь, как тебе известно... надеюсь тебе это известно?.. Это уже другая река и мы другие!.. Не смей, слышишь?!.. Мы плывем в обратном направлении, плывем от тебя... И нечего тревожить нас...

ОЛЬГА Папа!

ЕЛИЗАВЕТА ...нам без тебя, знаешь ли, очень хорошо... очень хорошо без тебя, знаешь ли... Говорят, ты перестал пить?.. как только связался с этой... недостойной женщиной, так и пить перестал?.. Ах, эти бытовые моменты... Я лично не верю... как хочешь, не верю... думаешь, если связаться с недостойной женщиной, можно стать другим?.. Когда было бы так, недостойные женщины жили бы припеваючи... Были бы нарасхват. Но таких дураков как ты немного. Может быть, парочка, не больше... Ну, пять, не больше... Уж я-то знаю, как живут недостойные женщины, и, главное, чем живут... ловлей таких дураков, как ты... Так бы недостойных женщин не осталось, всех расхватали бы... (Демонстративно смеется.) Представляешь, выходишь на улицу, а там ни одной недостойной женщины?.. Все по домам сидят с достойными мужчинами... ставшими в одночасье достойными мужчинами... На кухнях сидят... Без спиртного... Сидят и смотрятся друг в друга... Достойная, говоришь? Не верю... Мне спокойнее знать, что она недостойная... Черт с тобой,

пусть достойная, но с множеством невозможных недостатков... Пусть, хотя бы вода бежит из крана. Пусть бежит так, что сил никаких терпеть это... Нет, пусть, сорвет этот кран к чертовой матери... (Поскальзывается.) Ой!

ОЛЬГА Папа!

Затемнение.

Картина десятая

Картина девятая повторяется в несколько сокращенном варианте, но без звука. Звук здесь голос Плаксина.

Действие длится дольше, чем монолог.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Не спугнуть, главное не спугнуть... чуть передержал и всё пиши пропало... Все нужно делать вовремя... и уметь останавливаться... нужно уметь остановиться за секунду до того, как... до того как все начнет осыпаться, таять или чернеть... Если передержать все начинает чернеть и дымиться, вот как те бездомные, что никак не желают выйти у меня из головы... Митенька, зачем притащил ты ко мне в ателье этих бездомных?.. Это намек?.. Так и скажи, не стесняйся... Или эта еще одна изысканная пытка наподобие Гали?.. Помнишь эту телку, эту домработницу Галю, которую ты нанял, чтобы ухаживать за мной... Как бы ухаживать за мной... В результате чего, я и покинул дом на-

всегда, как обожаемый мною граф, писатель и человек Лев Николаевич Толстой... Навсегда... Из-за Гали, домработницы Гали... из-за тебя и домработницы Гали!.. Тебе этого показалось недостаточным, так ты еще притащил в бездомных!.. Как намек, коварный, бесчеловечный намек. В результате чего, я и покинул дом навсегда, как обожаемый мною граф, писатель и человек Лев Николаевич Толстой... Писатель и граф...

Затемнение.

Картина одиннадцатая

Вторит картинам седьмой и восьмой.

ПЛАКСИН Что же, ты думал, я нищ, сынок Смехов?.. Ты полагал, что у меня не осталось друзей? что я не могу позволить себе купить номер в гостинице? Так полагал ты?.. Ты думаешь, что я сделался бродягой оттого, что стыжусь чего-либо или кого-либо?.. И либо поступков своих стыжусь? Или прожитой жизни?.. Или я нищ, думал ты?.. Знай же, я богат! Баснословно богат, друг мой и сын, Митя Смехов!

Затемнение.

Картина двенадцатая

Звуки проволоки, ранящей замочную скважину. Звуки проволоки, крадущей у ключа биографию. Звуки, остающиеся беспомощным, даже если их усилить многократно, вот как теперь. Звуки, остающиеся беспомощными всегда.

Пауза.

Звук сломанной двери. Сломанной, надо сказать, без особых усилий. Звук короткий, как выдох. С оттенком обиды. С оттенком обиды и жалобой.

На сцене возникают две фигуры. Две запорошенных снегом фигуры. В клубах пара. Черный крап, белый крап.

Черно-белая фигура волоком тащит бело-черную фигуру.

Бело-черная фигура обездвижена. Бело-черная фигура точно тяжелая кукла. На спине у куклы огромные, чуть меньшие человеческого роста белые напольные часы, что осложняет задачу черно-белой фигуры, силы которой явно на исходе. Тяжелая кукла.

Черно-белая фигура постанывает, пыхтит. Постанывает. Пыхтит. Издаёт ещё какие-то неподдающиеся описанию звуки. Пыхтит, подкашливает, постанывает. Ещё какие-то звуки. Не поддаются описанию. Тяжелая ноша.

Кукла, налитая белым.

Перемещение к середине сцены продолжается довольно долго. В совокупности с долгими паузами, долгое это перемещение – предчувствие обморока. С белым крапом и обломками слов, обломками слов, обмылками слов, клочьями фраз.

С едва выговариваемыми фразами, словами, еле-еле, шепотом, с пыхтением и стенаниями пополам.

Перемещение. С мельканием ослепительно белых мушек перед глазами. На чудовищно белом фоне. Когда даже тягловая фигура замерзшей куклы, в клубах пара с мороза кажется совсем незначительной.

Справа – к середине сцены. Перемещение с обрывками шепотной речи.

Лев и Сев. Лев – тот, что моложе, в возрасте Смехова. Сев – тот, что постарше, в возрасте Плаксина. С часами на спине. Бездомные.

Тяжелые напольные часы на спине у Сева.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Конечно, эти бродяги... заусенцы... вся эта лакомая неприглядность с чернотой дыр... я понимаю, я способен понять... в принципе... конечно... (Шепотом.) Заказ? Хорошо... Все равно, что. Свадьба или похороны... Все равно, что подиум... (Смеется.) Какой подиум?! Подиум – торжество! Праздник и коррида!.. Хотелось бы мне умереть на подиуме... Или это заказ, Смехов?!.. Нет, не может быть. Кураж. Юношеский кураж... Это же какой изощренный ум нужно иметь, чтобы сделать такой заказ?!.. А какова цена? Сколько тебе заплатят? (Шепотом.) Я его окончательно запутал. Он теперь и сам думает, что притащил их сюда... Полюбуйтесь, как хороши! (Громко.) Но какое падение, только подумайте? Это после почтально-

на-то! (Шелест перебираемых бумаг.) Он такого почтальона сделал, Митенька мой, мальчиком еще такого фотографа нашел... (Шелест бумаг.) Когда я учил его фотографировать, он сделал портрет почтальона... Никак не могу найти... Ни почтальона, ни Митеньки... А я бы вам показал. (Приступ кашля.) Исключительный почтальон... Черт с ним, сам явится... Безумные, безумные и беспощадные времена... И геморрой... Знаете, что такое геморрой?.. Знаете?.. А что такое зубная боль знаете?.. (Смеется долго и заразительно, снова кашляет, снова смеется.) Старый, очень старый анекдот. С бородой... Слышали?.. Не может быть (Вновь смеется до кашля, прокашливается, умолкает.)

Фигуры достигают центра.

Фрагмент, как будто уравновешен.

Свисток-объектив где-то сверху и сбоку. Не мешает равновесию.

Шепот и другие звуки прекращаются.

Затемнение.

Картина тринадцатая

Вторит картинам седьмой, восьмой, одиннадцатой. Разыгрывается диалог со Смеховым.

ПЛАКСИН (ЗА СМЕХОВА) Здравствуй, отец!.. Здрав-

ствуй отец!.. Ну, здравствуй, отец!.. Вот мне хочется спросить тебя...

ПЛАКСИН (ЗА ПЛАКСИНА) Что же, спрашивай?

ЗА СМЕХОВА Хочется поинтересоваться.

ЗА ПЛАКСИНА Только теперь?

ЗА СМЕХОВА Что?

ЗА ПЛАКСИНА Только сейчас захотелось спросить?

ЗА СМЕХОВА Что?

ЗА ПЛАКСИНА А прежде не хотелось тебе задать мне этот вопрос?

ЗА СМЕХОВА Что-то не припомню... Что-то не могу вспомнить. Не припомню... Нет, прежде этот вопрос, как будто, не возникал.

ЗА ПЛАКСИНА А теперь это вопрос возник в связи с моим появлением?

ЗА СМЕХОВА Да именно, вот именно, именно с твоим появлением, именно сейчас, только что, как только увидел тебя, так этот вопрос и возник, сразу же. Тотчас. Немедленно. Незамедлительно возник этот вопрос.

Пауза.

ЗА ПЛАКСИНА Ну что же, спрашивай.

ЗА СМЕХОВА А есть ли у тебя, к примеру, деньги, отец?.. к примеру?..

ЗА ПЛАКСИНА Есть... Есть, сынок... Разумеется, есть, сынок... Да, сынок, конечно есть... А ты думал, что я нищ, сынок?.. Смехов! Ты что же, полагал, что у меня не осталось

друзей?!.. Или же, что я не могу позволить себе купить номер в гостинице?!.. Так полагал ты?!.. Ты думаешь, что я сделался бродягой от того, что стыжусь чего-либо или кого-либо?!.. Или поступков своих стыжусь?!.. Или прожитой жизни?!.. Или я нищ, думаешь ты?!.. Я богат, Смехов! Баснословно богат!.. Есть, но для того, чтобы их взять... (Хватается за сердце.)

Затемнение.

Картина четырнадцатая

Плаксин и Галя. Галя – крупная женщина в короткой мужской рубашке, еще большего размера, распашонка Голиафа, широко расставив ноги, моет пол гигантской оранжевой тряпкой. Ее движения напоминают полоскание белья в реке. Плаксин, пытаясь менять положение, тем не менее, каждый раз оказывается позади нее и пятится, то и дело, от наступающего на него белого одушевленного зада.

ПЛАКСИН Иллюзия выбора... Ты же понимаешь, что это только иллюзия?.. Ты же отдаешь себе отчет в том, что выбора, на самом деле никакого нет?.. Если бы мне действительно была предоставлена возможность выбирать, я запретил бы тебе вмешиваться в мою жизнь каждые полчаса... Ты же должна понимать, что эта твоя красная тряпка?..

ГАЛЯ Оранжевая.

ПЛАКСИН... что эта твоя оранжевая тряпка действует на меня как красная тряпка на быка?.. Кто позволил тебе давить на меня? Смехов?.. Так ты его не слушай. Ты слушай меня. Я здесь хозяин... Что, не похож?.. Я не имею возможности сосредоточиться, понимаешь ты? Никогда! Практически, никогда...

ГАЛЯ Вам не нравится оранжевый цвет?

ПЛАКСИН Я не имею ничего против оранжевого цвета, но бык и красная тряпка... аллегория... ты понимаешь, что я пытаюсь?..

ГАЛЯ Вы дальтоник?

ПЛАКСИН Я не дальтоник.

Галя швыряет тряпку на пол, вытирает руки о рубашку, подходит к Плаксину, заключает его в богатырские объятия, смачно целует в губы, поворачивается к нему задом, вновь берет тряпку, продолжает мыть пол.

ПЛАКСИН Если собрать воедино минуты наступления чистоты, наступления чистоты... на меня... в виде твоего зада и красной тряпки... это займет треть моей и без того короткой сумеречной жизни.

ГАЛЯ Она оранжевая.

ПЛАКСИН Моя жизнь?

ГАЛЯ Тряпка.

Пауза.

ПЛАКСИН У тебя одышка, тебе надо бы передохнуть хоть немного... Я, конечно, понимаю, что ты женщина, что ты законченная женщина...

ГАЛЯ Вам нравится мой зад?

Пауза.

ПЛАКСИН... но не до такой же степени?.. Ты загоняешь меня в угол, ты, просто напросто, загоняешь меня в угол. (Уже на крохотном пятачке суши, в углу, слегка придавленный задом Гали.) Я уже в углу... Ты слышишь? Еще немного и...

ГАЛЯ (Поднимается во весь рост, поворачивается к Плаксину нос к носу.) Что? Что?! Что вы хотите сказать мне, Плаксин, что?!.. А знаете вы, Плаксин, к примеру, что у меня еще вполне, вполне, Плаксин, могут быть дети... к примеру?.. И что вы скажите на это, Плаксин?.. Замолчали?.. (Неожиданно с нотками восхищения и зарождающимися слезами.) Ах, как вы молчите, Плаксин!

Пауза, после которой Галя шумно и решительно покидает сцену.

Затемнение.

Картина пятнадцатая

Галя посреди сцены на высоком стуле. То и дело посмеива-

ется от смущения. Пытается неуклюже удлинить рубашку, чтобы прикрыть ноги. Оставляет эту затею, придумав взамен застегнуть верхнюю пуговицу на рубашке, которой, как выясняется, нет. Оставляет эту затею. Примиряется с вынужденной и очевидной своей распушенностью. Спыхватывается. Стыдится свой минутной слабости, вновь принимается за подол рубашки. Оставляет эту затею, скрещивает руки на груди. Оставляет эту затею. Стыдится себя, вновь принимается за ворот, и так дальше, и так дальше.

ГАЛЯ Вы шутники... вы большие шутники, я знаю... Вы это не просто так... вы задумали что-то, что, не пойму... Вам непременно хотелось сфотографировать меня, я сразу поняла... вы давно замыслили это... Вы давно замыслили это?... А я совсем не люблю фотографироваться, чтобы вы знали... Но я сразу разгадала ваш план... А иначе с чего бы, с чего бы, иначе?... Я же не маленький ребенок... Если хотите знать, я взрослая женщина, и уже давно, знаете ли, взрослая женщина... детородного возраста... Я, конечно, понимаю, вы люди высокообразованные, а потому большие шутники... где образование, там и шуточки... Нечто я не знала этого? Разумеется, знала... Меня не проведешь... Потом, меня предупреждали... Кто предупреждал? Люди предупреждали... Я, конечно, простая женщина, я бы даже сказала, слишком простая женщина, чем вы и пользуетесь... да пользуйтесь,

пользуйтесь, но я вас совсем не боюсь... Вы же не только меня, вы и лес фотографируете, например... и многих других женщин... Только я окончательно раздеваться не буду, если вы это имели в виду... И не упрашивайте, и не говорите мне ничего на этот предмет. Этого не будет!.. Этого не будет, говорю я вам!.. И не намекайте! И не намекайте и не уговаривайте! Я в жизни никогда не раздевалась!.. Тем более перед фотоаппаратом!.. А я знаю, что худосочные женщины теперь выходят из моды... А вы, можно подумать, не знали? Знали, знали, знаете, конечно... Да, вышли из моды... Уже выйдут... Практически, вышли. (Смеется.) А вы видели голубей величиной с индюка? Только читали, наверное?.. А я видала! У нас был один такой!.. Это все от благополучия. Благополучие растет... Животных стали сахаром кормить. Домашних животных, кошечек, собачек... Сами теперь много сахара едят, и кошечек кормить стали... И собачек... Они теперь говорить стали, разговаривать, кошечки, собачки... «Мама», «папа» говорят... на французский манер (делает ударение на последнем слоге.) «мам'а», «пап'а»... Одна собачка на рынке привязалась ко мне – дай сто рублей, дай сто рублей... Откуда-то узнала, что у меня деньги. Нюх, наверное. (Долго смеется.) Такой вот голубь, величиной с доброго индюка!.. А вы сами-то птичку ту видели?.. Которая из фотоаппарата вылетает?.. Должны были видеть... Вы же фотографы, господа?.. Фотографы?

Затемнение.

Картина шестнадцатая

Без действующих лиц, без звуков.

Ярко освещенная сцена. И больше ничего. Никаких событий.

Затемнение

Картина семнадцатая

Почтальон на велосипеде. В черном. В черном картузе. С сумкой через плечо. Чудаковат. Чудаковат и черен. Делает несколько кругов по сцене, с грохотом роняет сверкающий свой велосипед и замирает по стойке смирно, рука под козырек.

Улыбка чудака. Ослепительная улыбка счастливейшего из смертных.

Некоторое время остается в позе «под козырек», после чего вновь усаживается на велосипед, делает несколько кругов на сцене, с грохотом роняет сверкающий свой велосипед и замирает по стойке смирно, рука под козырек.

Улыбка. Улыбка и ожидание.

Затемнение.

Картина восемнадцатая

На авансцене Плаксин, с кружкой в руках. На заднем плане статичные фигуры Льва и Сева. Смехов, сутуловатый малый с блестящей гладкой маленькой головкой и в блестящих же остроносых туфлях. В белом одеянии. Неземной белый цвет. Звонящий белый цвет. Такой цвет, наверное, больше и не встретить.

Смехов перемещается от бродяг к Плаксину, от Плаксина к бродягам, от бродяг к Плаксину, от Плаксина к бродягам.

ПЛАКСИН При определенном освещении – сколько угодно... Да, соглашусь, вид несколько неестественный, я бы даже сказал марсианский вид... Ну и что? Взгляд художника на приемного сына... Вот таким я вижу его теперь... Таким он мне представляется... Спустя год или два года, точно не упомяну... Между прочим, это более реалистично, да, я настаиваю, это более реалистично нежели, скажем, нежели... Сами посудите, предположим, был бы он одет простенько... ну, вот, хотя бы как мы с вами... (Невидимым осветителям.) Я прав, Господа Осветители?.. И прошу учесть, что все эти два года я скитался. Бог знает, где скитался, по вокзалам, каким-то ночлежкам, не весть где скитался... Бродяжничал... Как граф Лев Николаевич Толстой, одним словом... Но каковы белила?! Что, приходилось вам видеть такие белила?.. Теперь, наконец, понимаете вы, почему свой фотоаппарат я обклеивал черной изоляционной

лентой? Матерчатой такой черной изоляционной лентой?.. Понятно, зачем?.. Что бы корпус не бликовал, что бы не мешал белому.

СМЕХОВ (Меняя интонации, как будто настраивая инструмент.) Здравствуй, Вальдемар!.. Здравствуй, Вальдемар!..

ПЛАКСИН Всегда звал меня Вальдемаром. Так и не смог отучить... Да и не старался особенно...

СМЕХОВ ...здравствуй, Вальдемар!.. Здравствуй, отец!.. Нет, отчего же, я очень, очень рад твоему возвращению, отец... Душа болела, конечно же. Очень болела душа... Тебе хотелось нать, болела ли у меня душа? Не то слово отец... изболелась вся!.. Где ты был, где ты был все эти годы?.. Ну что с тобой? Как ты, как ты себя чувствуешь?.. Вообще, как ты?.. Вся душа изболелась, не поверишь!.. Мы же обыскали тебя. Где ты был, где ты вообще был? Как ты жил все эти годы?

Плаксин в ожидании окончания монолога смотрит на Смехова, Смехов на Плаклина. Как будто актер забыл свои слова, а партнеру хочется помочь ему, но он не знает, как это лучше сделать.

СМЕХОВ И главное...

Плаксин облегченно вздыхает.

СМЕХОВ ...зачем ты пришел, Вальдемар?.. Но это – не мои слова. Я так не сказал бы. не мои слова.

ПЛАКСИН Это что еще за отсебятина?!.. Знаешь, милый мой, слов из песни не выбросишь. Слышал такое мудрое выражение?!.. Здравствуй, Митенька, здравствуй, сын.

СМЕХОВ Здравствуй, Вальдемар!.. Ну, как ты?

ПЛАКСИН (Подмигивает в зрительный зал.) Вот, умирать пришел... Вот, сынок, пришел умирать... Пришел умирать, сынок. Собаки, видишь ли, из дому бегут умирать, а я, напротив, вернулся домой... К себе домой... В свое ателье... Да только, Митенька, сынок, не узнаю я дома-то. Что-то не узнаю. Вот только запах остался, чуть – чуть. Запах проявителя. Ты, наверное, его не слышишь?

Пауза.

СМЕХОВ Та и не смог ничего сделать с эти запахом.

ПЛАКСИН А тебе хотелось расправиться с ним?

СМЕХОВ Не то слово. Что только не делал!

Пауза.

ПЛАКСИН Да, с нами трудно бороться.

СМЕХОВ С кем это, с вами?

ПЛАКСИН Со мной, с запахом проявителя.

СМЕХОВ Боже мой, что ты такое говоришь?!.. Ну, зачем ты так?! Я так рад тебя видеть!

Пауза.

ПЛАКСИН Правда, сынок?

СМЕХОВ Ну, конечно, конечно, Вальдемар. (Скороговоркой.) Я очень, очень рад твоему возвращению, отец. Душа болела, конечно же. Очень болела душа. Тебе хотелось бы знать, болела ли у меня душа? Не то слово отец, изболелась вся! Где ты был, где ты был все эти годы?! Ну что с тобой? Как ты, как ты себя чувствуешь? Вообще, как ты? Вся душа изболелась, не поверишь! Мы же обыскались тебя, где ты был, где ты вообще был? Как ты жил все эти годы?.. И главное... *Кто это?* (Указывает на Льва и Сева).

Пауза.

ПЛАКСИН Я сам хотел задать тебе этот вопрос... Разве не ты пригласил их, Митенька?.. Нет?.. Отец ошибается?.. Папа ошибается?.. Что же ты молчишь, Смехов? Разве это не твоих рук дело?!.. *Отвечай же, Смехов!* (Пауза.) Это сделал ты, дружочек, ты... Наверное, из добрых побуждений... Хотел придумать, так сказать, кружок общения отцу-бродяге?.. Все правильно, все логично... Только об одном ты не подумал, Митенька... Это же люди... Это — *люди*, Митенька!

СМЕХОВ Это — люди?

Затемнение.

Картина девятнадцатая

Почтальон.

Делает несколько кругов на велосипеде, роняет его, замирает по стойке смирно, рука под козырек. Чудак. Чудик.

ПОЧТАЛЬОН Не успеваете?.. Не успеваете?.. Очень быстрая езда... Очень быстрая. Быстрее, чем... быстрее чем что?.. Быстрее, чем всё. (Смеется.) Вот так-то... Не успеваете... За мной еще никто не угнался. Никогда... Картуз? Я нужен вам из-за картуза?.. Я нужен вам из-за форменного картуза?.. Картуз форменный, от деда остался... Вру вам... Врать не умею. Купил в магазине... Но у деда был точно такой же... И бакенбарды. У него еще были бакенбарды... Форменный картуз и бакенбарды... Сообщений вам нет. Никто не пишет... И не напишет никто. Если я вам нужен только из-за картуза... Это обидно. Это очень обидно, потому что я мог бы и позабыть картуз. Позабыть дома... Снова вру. Я никогда не забываю картуз дома... Я всегда в картузе. (Улыбается.) Еще круг? (Забирается на велосипед.) Не успеете, ни за что не успеете.

Затемнение.

Картина двадцатая

Без действующих лиц, без звуков

Ярко освещенная сцена. И больше ничего. Никаких событий.

Затемнение.

Картина двадцать первая

Смехов.

Плаксин тщательно выбрит, в новом с иголки костюме.

Поодаль неподвижные Лев и Сев.

ПЛАКСИН Помнишь почтальона?.. Ты бы мог стать хорошим фотографом... *Господином Фотографом!*.. Вполне мог бы работать в модном журнале... Бывать на подиумах... Там красавицы. Краса-а-авицы!

СМЕХОВ Уговорил.

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ Уговорил.

Освещение становится более ярким, приглушенные звуки толпы.

СМЕХОВ (Рассматривает бездомных.) Как им это удалось? Точнее, как *нам* это удалось?

ПЛАКСИН Им или нам, Митенька?

СМЕХОВ Нам, им. Им в особенности, учитывая мороз.

ПЛАКСИН Сильный мороз?

СМЕХОВ Очень, очень. Я такого мороза, пожалуй,

не припомню. Можно остекленеть... Спаслись, слава Богу.

ПЛАКСИН От чего?..

СМЕХОВ Не думал, что им удастся...

Пауза.

ПЛАКСИН Между прочим, во время своего путешествия мне довольно часто приходилось...

СМЕХОВ Тишина в студии!.. Им удалось добраться до самой середины, до самой сердцевины, так сказать... Думал, дверь не сумеют открыть. Открыли... Человек все может, Вальдемар... Отдыхают... Бродягам тоже нужен отдых... Снимаю. Сейчас вылетит птичка.

Фотоаппарат отсутствует, но движения Смехова выразительны и создается полное ощущение съемки.

ПЛАКСИН Ну, что?

Пауза.

СМЕХОВ Шедевр!

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ Снимаю!.. Как хорошо, что у него на спине часы.

ПЛАКСИН Тяжелые.

СМЕХОВ Что?

ПЛАКСИН Тяжелые. Тяжело.

СМЕХОВ Один лежит, другой полулежит. Потрясающе!.. Как головешки. Только что из костра. Еще дымятся.

ПЛАКСИН Дымятся?

СМЕХОВ Дымятся.

ПЛАКСИН Так что там на улице, мороз или пожар?

СМЕХОВ Мороз. Дымятся от мороза... Темная жизнь по-кидает их... Один лежит, другой полулежит.

Пауза.

ПЛАКСИН Часы остановились? Я не вижу.

СМЕХОВ Часы?

ПЛАКСИН Часы.

СМЕХОВ Ах, часы? Разумеется, разумеется, остановились.

Пауза.

ПЛАКСИН Вот интересно, чем они провинились перед тобой, Господин Фотограф?

СМЕХОВ Что?

ПЛАКСИН Так, ничего.

Пауза.

СМЕХОВ Сейчас вылетит птичка!.. А ты тихо завидуй, Плаксин!.. Они в самом центре. Один лежит, другой полулежит. Отдыхают... Надо же?! Добрались-таки! Такие снимки не имеют цены. Надо же!.. «Магнум», Плаксин! Это уже «Магнум»!.. Это уже Капа.

ПЛАКСИН Кто?

СМЕХОВ (Утрированно громко.) Капа!.. Не согласен?

ПЛАКСИН Что ты кричишь? Со слухом у меня, как раз все в порядке. Зрение стало подводить.

СМЕХОВ Ты видишь, что получается?

ПЛАКСИН Желтое пятно вижу... Их двое?

СМЕХОВ Двое, Плаксин. С часами – трое.

ПЛАКСИН Часы – неодушевленный предмет.

СМЕХОВ (Смеется.) Важное примечание.

ПЛАКСИН Что там у них происходит?

СМЕХОВ Волнуешься за них?

ПЛАКСИН Дурацкий вопрос.

СМЕХОВ Что-то ты, Плаксин, сегодня сочишься любовью. Как лопнувший гранат.

ПЛАКСИН Да, красная деталь не помешает. Только не переборщи.

СМЕХОВ Можно и так.

ПЛАКСИН Нет-нет, красную деталь оставь. Именно сочащийся гранат. Хорошо.

СМЕХОВ Вот ты ни черта не видишь, ни черта не слышишь, я бы добавил, что и соображаешь с трудом... спишь на ходу, а споришь. Всегда, по любому поводу. И что ты за человек такой?!... Если бы ты не был моим старинным другом, учителем... отцом, наконец... не побоюсь этого слова...

ПЛАКСИН Спасибо.

СМЕХОВ Как видишь, я не стесняюсь говорить...

ПЛАКСИН Я стесняюсь.

СМЕХОВ Что?

Пауза.

ПЛАКСИН Близорукость.

СМЕХОВ Что?

ПЛАКСИН Близорукость, вот и не вижу... Как будто ча-сы... Напольные. Белые. Стоят. Остановились. Жизнь оста-новилась.

СМЕХОВ Послушай-ка, а может быть ты бездарь? Ника-кой не Мастер Света, а тупица, тугодум с гордыней сельско-го учителя?... Ну, прости, прости...

Пауза.

ПЛАКСИН Это из-за освещения. Все из—за освещения. (Взрывается.) Ну так выгони меня и дело с концом! Выгони как старого облезлого пса, который кашляет и мешает тебе спать!.. Я вижу, что не нужен тебе! Обуза... Выгони, дело с концом!.. Переодень и выгони!

СМЕХОВ (Смеется.) А почему «переодень»? Тебе не по-нравился костюм? Между прочим, голландское сукно.

ПЛАКСИН Деньги я отдам, я баснословно богат. Мне принесут сегодня же, я уже распорядился.

СМЕХОВ Подкинешь немного?

Пауза.

ПЛАКСИН Этот шик не для уличной жизни... Где моя одежда? Настоящая, та, в которой я бродил?..

СМЕХОВ Перестань! (Смеется.) Не обращал внимания, что ты кашляешь.

ПЛАКСИН Кашляю, кашляю, еще как кашляю... и храп-лю.

СМЕХОВ Вероятно, по ночам?

ПЛАКСИН Бывает, что и днём удаётся... Знаешь, Митенька, не по душе мне вся эта игра, что ты затеял...

СМЕХОВ Я занимаюсь съемкой. Это не понятно?

ПЛАКСИН Я же все о тебе знаю. Какая съемка, при чем здесь съемка? Для кого весь этот тяжелый спектакль?

СМЕХОВ Я просто снимаю бродяг!

ПЛАКСИН Я, конечно, близорук...

СМЕХОВ Тишина в студии!.. Давай подойдем ближе?

ПЛАКСИН Я думал ты хочешь создать для меня этакий кружок общения...

СМЕХОВ Ближе давай подойдем?

ПЛАКСИН Ты не думай, я не снимаю с себя вины...

СМЕХОВ Ближе подойдем?

Пауза.

ПЛАКСИН Освещение никуда не годится. И не потому, что я становлюсь совсем слепым, я, если даже я окончательно ослепну, кончиками ушей буду чувствовать свет, кончиками пальцев, ушей...

СМЕХОВ (Смеется.) Кончиком носа.

ПЛАКСИН Откуда знаешь?

СМЕХОВ Давай подойдем ближе?

ПЛАКСИН Нужно добавить освещения, Смехов, поверь мне. Светильник какой-нибудь, лампу или свечу.

СМЕХОВ Сюда свечу?.. К ним?.. Соображаешь, что говоришь? Сюда – свечу?

ПЛАКСИН Почему бы и нет?

СМЕХОВ Ты идиот, Плаксин! Представляешь себе сцену, мы встречаем бродяжек со свечей в руках? (Смеется.) Нет, у меня в руке свеча, а у тебя поднос с фруктами! Представляешь себе эту сцену? И... и... и полотенце... у тебя... Чего изволите?.. А кто будет снимать? У меня, напоминаю, в руках свеча! Ты слеп как крот!.. Нет, ты, все же, идиот, Плаксин, хоть и отец мой.

ПЛАКСИН Отчим.

СМЕХОВ Да?

ПЛАКСИН Да, но...

СМЕХОВ Дудки!

ПЛАКСИН Прости.

Пауза.

СМЕХОВ За что я и люблю тебя нежно.

ПЛАКСИН Правда?

СМЕХОВ Ложь.

ПЛАКСИН (Закашливается.) Ох уж мне эта любовь!.. Хочешь на чистоту?

СМЕХОВ Нежнее. Нежнее, Вальдемар.

ПЛАКСИН Циник!

СМЕХОВ Финик.

Пауза.

ПЛАКСИН Фруктов у меня и в мыслях не было. Фрукты конечно ни к чему. Даже смешно.

СМЕХОВ Правда?

ПЛАКСИН Ну конечно. Какие фрукты?!

СМЕХОВ Я шутил.

ПЛАКСИН Я тоже. Только много тоньше.

Смех. Пауза.

СМЕХОВ Слушай, может быть, просто зажечь большой свет?

ПЛАКСИН Как ты говоришь?!

СМЕХОВ Просто повернуть выключатель и зажечь большой свет.

ПЛАКСИН Просто повернуть выключатель?

СМЕХОВ Просто повернуть.

ПЛАКСИН Выключатель?

СМЕХОВ Выключатель.

ПЛАКСИН А в какое положение ты их поставишь?

Пауза.

СМЕХОВ А в какое положение я их поставлю?

ПЛАКСИН Ну, если ты, считая себя профессионалом, задаешь такой вопрос... точнее, если ты способен на такой вопрос... я уже не говорю о большом освещении, это я просто оставляю за скобками... в контексте задачи, в рамках поставленной задачи... если ты задаешь такой вопрос, я, прости меня, прости уж меня великодушно, не смогу тебе на него ответить... Прости.

Пауза.

СМЕХОВ Да?

ПЛАКСИН Да.

Пауза.

СМЕХОВ Такой монолог!

ПЛАКСИН Да.

Пауза.

СМЕХОВ Так разволновался!

ПЛАКСИН Да.

Пауза.

СМЕХОВ Мастер Света!

ПЛАКСИН Да.

СМЕХОВ Был, да сплыл.

Пауза.

ПЛАКСИН Я делал это на улице... Такие снимки я делал на улице! И только на улице!.. И это были честные снимки!.. Без часов и дымки...

СМЕХОВ А мне показалось, что затея тебе понравилась. Даже некоторое восхищение, как будто? Скрытое, но...

ПЛАКСИН Потому что ты взял в руки камеру. Ты взял в руки камеру, вот я и размечтался. Могу я немного помечтать на старости лет?

СМЕХОВ Любой каприз. Вообще-то ты здесь хозяин.

ПЛАКСИН Я здесь не хозяин. Не шути так. Мне больно.

СМЕХОВ Кто же здесь хозяин?

Пауза.

ПЛАКСИН Не я.

СМЕХОВ А кто?

Пауза.

ПЛАКСИН Не я.

СМЕХОВ Кто же, кто?.. Я, что ли?

Пауза.

ПЛАКСИН Уж во всяком случае, не я.

СМЕХОВ Кто же?

ПЛАКСИН Галя.

СМЕХОВ Галя?

ПЛАКСИН Галя, Галя!.. Галя!.. Галя, да!.. Эта бестолковая баба, которую ты притащил... притащил сюда... притащил чтобы она убирала здесь... Теперь она убирает здесь каждый час... Она больна, похоже... Идея чистоты... Или что-то посерьезнее... Или какая-то цель, о которой можно только догадываться... Притащил, теперь ее отсюда палкой не выгонишь.

СМЕХОВ Я люблю чистоту.

ПЛАКСИН Ты любишь гадить!.. И чтобы за тобой убирали! Вот что ты любишь!

Пауза.

СМЕХОВ Все?

ПЛАКСИН Все!

СМЕХОВ Все.

ПЛАКСИН Ну, все, так все.

Пауза.

СМЕХОВ Она уникальна... Она смешная, очень смешная. Трогательная и смешная... Ты просто разучился сме-

яться. Ты старый стал, Плаксин. От тебя пахнет... Мне хочется снять роды. Мне хочется снять, как она рождает, Плаксин... Как она рождает. Такого же гиганта. Такого же гиганта, как она сама. Оранжевого. Такого же оранжевого гиганта, Плаксин... Обрюхать ее, Вальдемар! Ну что тебе стоит? Я же знаю, что ты любишь женщин... всяких. Я не могу. Честное слово, не могу. Рад бы, но... не могу. Ну что тебе стоит?

Пауза.

ПЛАКСИН Всё?

СМЕХОВ Всё. (Пауза.) Бродяги принесли с собой мороз.

ПЛАКСИН Они принесли часы.

СМЕХОВ Они принесли часы и мороз.

ПЛАКСИН А мне показалось, только часы.

СМЕХОВ Тьфу!

Пауза.

ПЛАКСИН А знаешь, Митенька, когда я был маленьким, я всегда приносил с собой мороз. Мы любили играть во взятие снежных горок. Да и просто валяться в снегу любили. Бывает, только выйдешь за калитку, и тут же, бултых в снег. Мама, моя мама, за этот принесенный мороз ругалась всегда... Очень ругалась... Он оставался на одежде до самого утра. Не таял почему-то...

Пауза.

СМЕХОВ Слушай, по-моему, один из них умер.

ПЛАКСИН Умер?

СМЕХОВ По-моему, умер... Один из них. Топ, что ле-

жал....

Пауза.

ПЛАКСИН Один раз мама ударила меня мокрым полотенцем...

СМЕХОВ *Бродяга умер, слышишь ты?!*

ПЛАКСИН Да что же ты так кричишь?

СМЕХОВ Можно и не кричать, конечно... Все равно, никто не слышит.

Затемнение.

Картина двадцать вторая

Те же действующие лица.

ПЛАКСИН Им бы теперь горячего супчика

Пауза.

СМЕХОВ Умер один.

ПЛАКСИН Или чая горячего.

Пауза.

СМЕХОВ Точно, умер.

ПЛАКСИН С медком.

СМЕХОВ Водку они пьют.

ПЛАКСИН Водку?

СМЕХОВ Водку пьют. У тебя здесь должна быть водка.

ПЛАКСИН Я здесь больше не хозяин. Настали твои вре-

мена, Смехов.

СМЕХОВ Мы водку не пьем.

Пауза.

ПЛАКСИН Им бы теперь граммов по сто.

СМЕХОВ По сто пятьдесят, бери больше.

ПЛАКСИН Граммов по сто пятьдесят бы водки им теперь.

СМЕХОВ Не меньше.

Пауза.

ПЛАКСИН Или, даже по двести.

СМЕХОВ По сто пятьдесят, за глаза.

Пауза.

ПЛАКСИН Я бы тоже выпил.

СМЕХОВ Не сомневаюсь.

Пауза.

ПЛАКСИН Эх! Прощай, немытая Россия...

СМЕХОВ Съезжаете, пап'а?

Пауза.

ПЛАКСИН А коньяк?

СМЕХОВ Коньяк они не пьют.

ПЛАКСИН С чего это ты взял?

Пауза.

СМЕХОВ Точно, умер. Ах, ты, чтоб тебя.

Пауза.

ПЛАКСИН (Сглатывая слюну.) Знаешь, я, когда первый раз выпил...

СМЕХОВ (Со вздохом облегчения.) Пошевелился, слава

Богу.

ПЛАКСИН Что?

СМЕХОВ Слава Богу, пошевелился.

ПЛАКСИН Кто?

СМЕХОВ Тот, на которого я думал, что он умер.

Пауза.

ПЛАКСИН Пошевелился?

СМЕХОВ Да, тот, на которого я думал, что он умер.

Пауза.

ПЛАКСИН Жив?

СМЕХОВ Пошевелился, да.

Пауза.

ПЛАКСИН Ничего не вижу.

СМЕХОВ И слышишь плохо.

Пауза.

ПЛАКСИН В воздухе пахнет деньгами.

СМЕХОВ Что?

ПЛАКСИН По-моему появился запах денег.

СМЕХОВ Что?

Пауза.

ПЛАКСИН Заказ?

СМЕХОВ Что?

Пауза.

ПЛАКСИН Близорукость.

Затемнение.

Картина двадцать третья

Те же действующие лица.

СМЕХОВ Слава Богу, пошевелился.

ПЛАКСИН Кто?

СМЕХОВ Тот, на которого я думал, что он умер.

ПЛАКСИН Пошевелился?

СМЕХОВ Да, тот, на которого я думал, что он умер.

Пауза.

ПЛАКСИН Жив?

СМЕХОВ Пошевелился, да.

ПЛАКСИН Ничего не вижу.

СМЕХОВ И слышишь плохо.

ПЛАКСИН Близорукость.

СМЕХОВ Бело-черный.

ПЛАКСИН Пошевелился?

СМЕХОВ Да.

ПЛАКСИН Выходит – живой.

СМЕХОВ Выходит так.

ПЛАКСИН А ты говорил, умер.

СМЕХОВ Говорил.

ПЛАКСИН Зачем?

СМЕХОВ Показалось.

ПЛАКСИН Хотел разыграть меня?

СМЕХОВ Нет.

ПЛАКСИН А что тогда?

СМЕХОВ Показалось, что он умер.

ПЛАКСИН Умер?

СМЕХОВ Показалось, что умер.

ПЛАКСИН Но ты же говоришь, он шевелится?

СМЕХОВ Шевелится.

ПЛАКСИН Значит не умер.

СМЕХОВ Выходит, что так.

ПЛАКСИН Да.

Затемнение.

Картин двадцать четвертая

Те же действующие лица.

ПЛАКСИН Жив?

СМЕХОВ Пошевелился, да.

Пауза.

ПЛАКСИН Ничего не вижу

СМЕХОВ И слышишь плохо.

Пауза.

ПЛАКСИН Близорукость.

Затемнение.

Картина двадцать пятая

Сцена вспыхивает ярким светом. Сцена обращается в подиум. Стремительные птицы моды в вычурных своих белых, черных, акцент красного, оранжевых оперениях, кажется, парят в рапиде. Подчеркнутое ритмическое противостояние предыдущей картине. Действо обрывается внезапно. Персонажи застывают точно на фотографии.

Затемнение.

Действие второе

Картина первая

Лев и Сев в центре сцены, в тех же позах, что и в финале первой картины.

Точно отражение, еще несколько черно-белых и бело-черных пар, на протяжении всей картины повторяющих движения героев. С большим или меньшим успехом. Иногда опережая их, иногда чуть запаздывая. Те же покрытые снегом одежды. Точно отражения. Как будто дразнятся.

СЕВ Мне и в голову не приходило, что зеркало внутри пахнет свежевывытым полом... Только посмотри, какая белая комната. Как спальня... Опочивальня... С детства люблю запах свежевывытого пола... Никаких обоев, кафеля... Главное, что нет кафеля, ненавижу кафель... А знаешь, я нечто подобное и предполагал. Белая комната, по-другому и быть не могло.

ЛЕВ Не скажи. Могли нарваться...

СЕВ В зеркале не может быть ничего лишнего.

ЛЕВ По твоему кафель – лишнее? Мало ли что тебе не нравится?

СЕВ Лишнее.

Пауза.

ЛЕВ Настаиваешь, что мы в зеркале?

СЕВ А где же?

ЛЕВ Где угодно. Только не в зеркале.

СЕВ В зеркале, и нигде больше. Стал бы я таскать на себе эти часы, если бы мы были не в зеркале?

ЛЕВ Не стал бы?

СЕВ Нет.

ЛЕВ Почему?

СЕВ А зачем?

ЛЕВ Да, определенная логика в твоих словах присутствует.

СЕВ Железная логика.

Пауза.

ЛЕВ Туловища.

СЕВ Что?

ЛЕВ Туловища.

СЕВ Не понимаю.

ЛЕВ Мы с тобой – два туловища.

СЕВ Мы?

ЛЕВ Два туловища. Два толстых туловища... Два холма, две горы... Две заснеженных, мерзлых горы... Два замороженных куска мяса... Куски мяса из вечной мерзлоты... Два мамонта.

СЕВ Мы?

ЛЕВ Да, мы с тобой.

Пауза.

СЕВ Мы?!

ЛЕВ Да, мы с тобой.

Пауза.

СЕВ Ну, не знаю, я, например, педагог.

ЛЕВ (Смеется.) Кто-о-о?

СЕВ Педагог, учитель.

ЛЕВ (Закатывается.) Кто, кто?

СЕВ Учитель.

ЛЕВ (Изнемогает от смеха.) Учитель?

СЕВ Учитель изящной словесности.

Пауза.

ЛЕВ (Агрессивно.) Сейчас, сию минуту кто?

Пауза.

СЕВ Раньше был учителем...

ЛЕВ Кто?

Пауза.

СЕВ Мамонт?

ЛЕВ Кто?

СЕВ Фрагмент.

ЛЕВ Вот же.

Пауза.

СЕВ Только не холм.

ЛЕВ Да?

СЕВ И не гора.

ЛЕВ Вот как?

Пауза.

СЕВ И не туловище.

ЛЕВ Не туловище?

СЕВ Нет, не туловище... Замерзли, но не умерли...

ЛЕВ Пока.

СЕВ Нет, не пока не умерли, уже не умерли.

Пауза.

ЛЕВ А вот, интересно, почему?.. Нет, все же очень любопытно, почему? Очень, очень хотелось бы знать.

СЕВ Зачем?

ЛЕВ На будущее.

Пауза.

СЕВ Сам как думаешь?

ЛЕВ Не знаю.

СЕВ А ты хорошо подумай.

ЛЕВ Не знаю.

СЕВ А ты хорошо-хорошо подумай.

Пауза.

ЛЕВ Часы?

СЕВ Здесь и думать не над чем было.

Пауза.

ЛЕВ Педи... кем ты был? Что-то педи?..

СЕВ Педагог... учитель, иными словами.

Лев смеется.

СЕВ Ты что?

ЛЕВ Ничего. Про себя.

СЕВ Про себя не годится. Никуда не годится. Обидно.

ЛЕВ Просто я знал дорогу.

Пауза.

СЕВ Знал дорогу?

ЛЕВ Знал дорогу.

Пауза.

СЕВ Ты?

ЛЕВ Я.

СЕВ Действительно смешно.

Пауза.

ЛЕВ Мне друг показал.

СЕВ Друг?

ЛЕВ Друг.

СЕВ Твой друг?

ЛЕВ Мой друг.

СЕВ Не я?

ЛЕВ Нет.

СЕВ Другой?

ЛЕВ Да.

Пауза.

СЕВ Действительно смешно.

ЛЕВ Так смейся, чего же ты не смеешься?... Учитель...

СЕВ Изящной словесности. Представь себе... А ты кто?

ЛЕВ Я?

СЕВ Да, кто ты есть?

ЛЕВ Я?

СЕВ Туловище?

ЛЕВ Я, между прочим...

СЕВ Гора?

ЛЕВ Я...

СЕВ Кто?

ЛЕВ Фотограф.

СЕВ Фотограф?

ЛЕВ Да, фотограф.

Пауза.

СЕВ Настоящий фотограф?

ЛЕВ Да, в прошлом.

СЕВ Господин Фотограф?

ЛЕВ Представь себе.

СЕВ Не могу.

ЛЕВ Напрасно.

Пауза.

СЕВ Ты фотографировал?

ЛЕВ Да.

СЕВ Что?

ЛЕВ Что?

СЕВ Что фотографировал, господин фотограф?

ЛЕВ Свадьбы... свадьбы, похороны.

СЕВ Похороны больше подходят.

ЛЕВ Больше подходят?

СЕВ Много больше, чем нежели свадьбы... В твоём слу-

чае.

ЛЕВ «Чем нежели»? Изящная словесность?

СЕВ Что?

ЛЕВ Изящная словесность? Учитель изящной словесности?

СЕВ Учитель изящной словесности. Да.

ЛЕВ Изящной?

СЕВ Изящной, да.

ЛЕВ Больно смяться. Не смей меня больше.

Пауза.

СЕВ Я ненавижу тебя.

ЛЕВ Спасибо.

СЕВ Как только может ненавидеть учитель и гражданин.

ЛЕВ Спасибо.

Пауза.

СЕВ *Ненавижу!*

ЛЕВ За то, что я спас тебе жизнь?

СЕВ Как ты сказал?

ЛЕВ За то, что я спас тебе жизнь?

СЕВ Ты спас мне жизнь?

ЛЕВ Спас.

СЕВ Мою жизнь?

ЛЕВ Да.

СЕВ Идиот.

ЛЕВ Спасибо.

СЕВ Не стоит благодарности.

Пауза.

ЛЕВ Спасибо.

СЕВ Не стоит благодарности.

ЛЕВ Спасибо.

Пауза.

СЕВ Бомж!

ЛЕВ Спасибо. (Пауза.) Мой друг, тоже фотограф, но преуспевающий фотограф, очень, очень богат...

СЕВ Прекрати немедленно, «друг твой», прекрати!.. *Богат!*.. Не здесь об этом... В другом месте – пожалуйста! Сколько угодно, сколько заблагорассудится. Только не здесь... Там где кафель, где краны подтекают, там – пожалуйста, сколько угодно, но не здесь... Богат!.. Чем? Чем богат?!

ЛЕВ Деньгами.

СЕВ Деньгами?

ЛЕВ Деньгами.

Пауза.

СЕВ Он дал тебе денег?

ЛЕВ Нет, но показал путь...

СЕВ Он указал тебе путь?

ЛЕВ Да.

Пауза.

СЕВ Этот твой богатый друг указал тебе путь?!

ЛЕВ Да, он подсказал...

СЕВ Кто он?

ЛЕВ Я уже говорил...

СЕВ Ты правду скажи, кто он?.. что ли пророк?..

ЛЕВ Нет.

Пауза.

СЕВ Иса?! Его называют Иса?

ЛЕВ Этот твой дурацкий тон...

СЕВ Его зовут Иса?

ЛЕВ Надо было бросить тебя...

СЕВ Магомет?

ЛЕВ Даже голова заболела.

СЕВ Кто?

ЛЕВ Конфуций.

СЕВ Кто?

ЛЕВ Конфуций.

Пауза.

СЕВ Из китайцев или римлян?

ЛЕВ Из наших.

Пауза.

СЕВ (Укладывается на пол.) Никак не могу согреться. Ничего не получается. Если бы... если бы не ты... здесь такой покой, Господи... А ты говоришь, деньги. Какие деньги?.. Когда я просмотрел тебя?.. Ты был таким... А теперь пятно. Сплошное желтое пятно... Что делать, в старости все одинаковыми становятся, глупеют, зрением слабеют... Ты то еще, как будто зрячий?.. Открой глаза. Оглядысь. Вслушайся... Здесь совсем не слышно машин, шагов, всех этих зву-

ков, себя... главное — себя... Патетика, мать-перемать. Видишь, какие вспоминаются слова на старости лет?.. Старость все оправдывает... Видишь как красиво говорю? а ты смеялся... Наверное, мы с тобой теперь совсем одинаковые?.. Ты-то меня видишь? Только честно. Скажи... Зачем ты спасал меня?.. От чего?... (Нарастает затемнение.) И куда ты меня притащил, негодяй?.. Что это была за дверь?.. А хорошо было бы, когда бы у нас с тобой, друг были велосипеды?.. Вот было бы чудесно, друг мой, Лев, когда бы у нас с тобой было по велосипеду!.. Есть же люди, которые имеют велосипеды? Почтальоны, например?.. другие какие велосипедисты... Водки бы теперь, граммов двести!

Затемнение.

Картина вторая

Сцена вспыхивает ярким светом. Сцена обращается в подиум. Стремительные птицы моды в вычурных своих белых, черных, акцент красного, оранжевых оперениях, кажется, мчатся в рапиде. Подчеркнутое ритмическое противостояние предыдущей картине.

Действо обрывается внезапно, как и в прошлый раз. Хорошо, когда бы в финале красное перышко при онемевшей сцене еще некоторое время оставалось в воздухе.

Может быть, оставить его до пятой картины?

Решено. Перышко остается в невесомости до конца пятой картины.

Затемнение.

Картина третья

На авансцене на стульях Лев и Сев

У Сева в руках дымящаяся кружка Плаксина, или в точности такая же, что была у Плаксина.

На заднем плане, в тех же позах, что в первом действии находились Лев и Сев – соответственно Смехов и Плаксин.

Часы перекочевали Плаксину на спину.

СЕВ Жив?

ЛЕВ Пошевелился, да.

Пауза.

СЕВ Ничего не вижу.

ЛЕВ И слышишь плохо.

Пауза.

СЕВ Близорукость.

Затемнение.

Картина четвертая

Те же действующие лица.

ЛЕВ Слава Богу, пошевелился.

СЕВ Кто?

ЛЕВ Тот, на которого я думал, что он умер.

СЕВ Пошевелился?

ЛЕВ Да, старый тот, на которого я думал, что он умер.

Пауза.

СЕВ Жив?

ЛЕВ Пошевелился, да.

СЕВ Ничего не вижу.

ЛЕВ И слышишь плохо.

СЕВ Близорукость.

Пауза.

ЛЕВ Тот, что постарше, с часами на спине. Похож на учителя изящной словесности.

СЕВ Пошевелился?

ЛЕВ Да.

СЕВ Выходит – живой?

ЛЕВ Выходит так.

СЕВ А ты говорил, умер?

ЛЕВ Говорил.

СЕВ Зачем?

ЛЕВ Показалось.

Пауза.

СЕВ Хотел разыграть меня?

ЛЕВ Нет.

СЕВ А что тогда?

ЛЕВ Показалось, что он умер.

СЕВ Умер?

ЛЕВ Показалось, что умер.

Пауза.

СЕВ Но ты говоришь, он шевелится?

ЛЕВ Шевелится.

СЕВ Значит не умер?

ЛЕВ Выходит, что так.

Затемнение.

Картина пятая

Плаксин и Елизавета в долговязых черных пальто, запорошенные снегом. Выглядят молодо. У Плаксина сумка через плечо.

ЕЛИЗАВЕТА Какой мороз!.. Чудовищный мороз!.. Я такого мороза что-то и не припомню.

ПЛАКСИН Был, был.

ЕЛИЗАВЕТА Был?

ПЛАКСИН Был, да... Точно такой же.

ЕЛИЗАВЕТА Что-то не припомню.

Пауза.

ПЛАКСИН В восемьдесят четвертом.

ЕЛИЗАВЕТА В восемьдесят четвертом?

ПЛАКСИН Не помнишь?

ЕЛИЗАВЕТА У меня с числами, сам знаешь...

ПЛАКСИН Ну, как же?

ЕЛИЗАВЕТА Нет, не могу вспомнить.

ПЛАКСИН Жаль. (Пауза.) А я очень хорошо помню.

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА Мороз?

ПЛАКСИН Мороз... Тогда, в восемьдесят четвертом был сильный мороз. Точно как теперь. (Пауза.) Ты не замерзла?

ЕЛИЗАВЕТА Очень.

ПЛАКСИН Очень замерзла?

ЕЛИЗАВЕТА Очень.

ПЛАКСИН А что молчишь?

ЕЛИЗАВЕТА Я не молчу.

ПЛАКСИН Замерзла и молчишь?

ЕЛИЗАВЕТА Я не молчу.

ПЛАКСИН (Забирается в сумку.) У меня же есть горячий кофе.

ЕЛИЗАВЕТА (Смеется, хлопает в ладоши.) Кофе!

ПЛАКСИН (Достает знакомую кружку.) Горячий кофе.

ЕЛИЗАВЕТА Что это за кружка?

ПЛАКСИН Кружка?

ЕЛИЗАВЕТА Где ты раздобыл такую кружку?

ПЛАКСИН Она у меня давно... Для кофе... Кофейная кружка... Кофе кушать... Можно и суп, если достанется.

ЕЛИЗАВЕТА В каком смысле?

Пауза.

ПЛАКСИН Ну так, в философском смысле... В общем и целом.

ЕЛИЗАВЕТА (Смеется.) Огромная. Вообще бывают кофейные кружки?

ПЛАКСИН (Смеется.) Нет, наверное... Так что на счет кофе?

ЕЛИЗАВЕТА Черного?

ПЛАКСИН Черный горячий кофе. Как ты любишь... Как ты любила...

ЕЛИЗАВЕТА Да, черный кофе.

ПЛАКСИН Черный горячий кофе.

Плаксин достает термос, наливает кофе в кружку. Елизавета пригубливает кофе.

ЕЛИЗАВЕТА Горячий.

ПЛАКСИН Горячий?

ЕЛИЗАВЕТА Горячий. (Делает еще глоток.)

Пауза.

ПЛАКСИН Хороший кофе?

ЕЛИЗАВЕТА Горячий.

ПЛАКСИН Еще горячий?

ЕЛИЗАВЕТА Еще горячий.

Пауза.

ПЛАКСИН Хороший?

ЕЛИЗАВЕТА Хороший.

Пауза.

ПЛАКСИН Согрелась?

ЕЛИЗАВЕТА Да, спасибо.

Пауза.

ПЛАКСИН Согрелась, хоть немного?

ЕЛИЗАВЕТА Да, спасибо.

Пауза.

ПЛАКСИН Стало теплее?

ЕЛИЗАВЕТА (Осматривается.) Раньше здесь было много фотографий. Все стены были увешаны фотографиями. А почему теперь нет фотографий? Ремонт?

ПЛАКСИН Не в этом дело.

ЕЛИЗАВЕТА Ты что, больше не снимаешь?

ПЛАКСИН Теперь все иначе, все с точностью до наоборот.

ЕЛИЗАВЕТА Как это?

ПЛАКСИН Теперь меня, скорее, снимают.

ЕЛИЗАВЕТА Тебя снимают?

ПЛАКСИН Представь себе.

ЕЛИЗАВЕТА (Смеется.) Кто?

ПЛАКСИН Сын наш... в смысле – мой, Митенька... вы не видите?

ЕЛИЗАВЕТА Нет.

Пауза.

ПЛАКСИН Вот. Митенька снимает... Потом один любитель... учитель изящной словесности.

ЕЛИЗАВЕТА (Улыбается.) Учитель изящной словесности?

ПЛАКСИН Педагог, да.

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА Чудн'о.

ПЛАКСИН Чудн'о?

ЕЛИЗАВЕТА Чудн'о, да.

Пауза.

ПЛАКСИН (Окидывая взором ателье.) Без фотографий лучше.

ЕЛИЗАВЕТА Разве?

ПЛАКСИН Да, намного лучше. (Пауза.) Как Оленька? как там Оленька, как она?

ЕЛИЗАВЕТА А Оленьки нет больше.

Долгая пауза.

ПЛАКСИН Как она?

ЕЛИЗАВЕТА Ее больше нет.

Долгая пауза.

ПЛАКСИН Я сильно изменился?

ЕЛИЗАВЕТА Нисколько.

Пауза.

ПЛАКСИН Хочешь утешить меня?

ЕЛИЗАВЕТА Нисколько не изменился.

Пауза.

ПЛАКСИН Правда?

ЕЛИЗАВЕТА Да.

Пауза.

ПЛАКСИН Вот, какой был, такой и остался?

ЕЛИЗАВЕТА В точности такой же, только кружка у тебя новая.

Входят Смехов и Галя с ведром воды, смеются. При виде Елизаветы они застывают. Немая сцена. Елизавета плачет и выбегает из комнаты. Плаксин роняет кружку.

СМЕХОВ (Плаксину.) Слушай, Вальдемар, я подумал, а что, если ей надеть чулки?

Смехов срывает с воздуха перышко, остававшееся в невестомости со второй картины, пристраивает его к голове Плаксина.

Затемнение.

Картина шестая

Смехов, Плаксин, Лев, Сев.

Лев и Сев с часами так же, что и в первом действии – в отдалении и неподвижности, те же позы. Смехов и Плаксин – на авансцене.

Плаксин лежит на полу подле опрокинутого стула.

СМЕХОВ Что, стул потерял тебя, Плаксин?

Пауза.

ПЛАКСИН (Шумно поднимается, ставит стул, садится.)

Так, разные события. СМЕХОВ Какие события?

ПЛАКСИН Стресс.

СМЕХОВ Ты пережил стресс?

ПЛАКСИН Со стула свалился.

СМЕХОВ Правда?

ПЛАКСИН Упал со стула... Ты не обратил внимания?

СМЕХОВ Нет... Уснул, что ли?

ПЛАКСИН Сам не пойму. Задумался... Забылся... Шучу... Никто никуда не падал.

СМЕХОВ И ты не падал?

ПЛАКСИН Ну, разумеется.

СМЕХОВ Значит, показалось.

ПЛАКСИН Что показалось?

СМЕХОВ Показалось, кто-то упал со стула.

ПЛАКСИН Да?

СМЕХОВ Показалось, что ты упал со стула... Уснул?

ПЛАКСИН Кто?

СМЕХОВ Ты уснул?

ПЛАКСИН Храпа не было?

СМЕХОВ Нет.

ПЛАКСИН Значит, бодрствовал... Стресс... Пережил стресс.

СМЕХОВ Да, вроде бы, все спокойно.

ПЛАКСИН Внешне... Внешне все, может быть и спокойно, но, Митенька, на будущее тебе, в моем возрасте стрессы являются неожиданно, внезапно, когда кажется, что и событий никаких не происходит. В моем возрасте, дай тебе Бог дожить, Митенька, стрессы приходят как кашель или храп по собственной воле и инициативе, по собственному соображению и разумению.

СМЕХОВ Вона как?

ПЛАКСИН Да... О!

СМЕХОВ Что?

ПЛАКСИН О-о!

СМЕХОВ Да что такое?

ПЛАКСИН О-о-о!

СМЕХОВ Стресс?

ПЛАКСИН Не поверишь!

СМЕХОВ Не поверю.

ПЛАКСИН Кажется, зрение восстанавливается.

ЛЕВ Чудо явлено вам, отче Плаксин.

СМЕХОВ (Льву.) Простите, вы что-то сказали?.. Вы что-то сказали или мне послышалось?

ЛЕВ Он жив, не сомневайтесь.

Пауза.

СМЕХОВ Кто?

ЛЕВ Товарищ мой, Сев... Его звать Сев.

СМЕХОВ Сев?

ЛЕВ Да, его звать Сев.

ПЛАКСИН (Ладощками как ставнями прикрывая и от-
крывая глаза руками.) Нет, не восстановилось. Зрение
не восстановилось. Показалось.

СМЕХОВ (Плаксину.) Его звать Сев. Ты слышал, Плак-
син?

ПЛАКСИН Что?

ЛЕВ (Плаксину.) Товарища моего звать так.

ПЛАКСИН (Льву.) Простите?

ЛЕВ Сев...

Затемнение.

Картина седьмая

Сцена наполняется холодным, голубоватым свечением.

*На сцене появляются четыре уже почти взрослых, лет
по двадцати, в белых ночных рубашках, кричащих в этом
возрасте коротеньких белых ночных рубашках, с весьма
фривольными манерами и грубоватым смехом, создания, че-
тыре подружки – Ольга, Анастасия, Вера и Любовь с по-
душками в руках. Между барышнями завязывается поду-
шечная баталия с роскошным фейерверком серебряных пе-
рьев.*

ГОЛОС ПЛАКСИНА... врачи нередко задают такой во-

прос – случилось ли вам обнаружить, что та местность, где вы оказались, или те люди, что окружают вас... нет, не так... случилось ли вам поймать себя на мысли, что та местность, где вы по тем или иным причинам оказались, и вы знаете, что не бывали там никогда, а равно те люди, что вас окружают, а вы прекрасно знаете, что на самом-то деле вы не знакомы с теми людьми вовсе, так вот... случилось ли вам поймать себя на мысли, как будто местность эта вам знакома, и людей этих вы давно знаете?... Хотя на самом деле они чужие вам. И местность, и люди, и станция эта, если речь идет о станции, и река, если речь идет о реке...

ГОЛОС СМЕХОВА Знаете, какого сорта врачи задают подобные вопросы?

ГОЛОС ПЛАКСИНА Я обычно отвечаю – нет. Отвечаю, потому что это правильный ответ... И все, во всяком случае, большинство так отвечают, потому что это правильный ответ... На самом деле с такими чудесами сталкиваются все, во всяком случае большинство... И Лев, и Сев сталкивались... И вы, наверняка, сталкивались... О чем это говорит?

Потасовка на сцене превращается в жестокую драку. На изорванных в клочья ночных рубашках кровь.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Это говорит о том, что человек в своей жизни совершает много большие и подробные путешествия, нежели те, что он помнит и осознает... Скаже-

те – нет?.. Скажете – не может того быть?.. А мысли наши осознанные и неосознанные, а сновидения наши?.. А то, что происходит с нами, когда в какой-нибудь потасовке или при падении, случается потерять сознание?.. Что скажете?.. Человек присутствует везде и во всем... и в посуде всякой, и в зеркале, и на глубине, и в космосе... И только перед смертью, думается, человек останавливается, чтобы как раз не спеша обдумать те путешествия, где он не бывал никогда, чтобы подвести итог, завершить круг, окончательно завершить свой метафизический вояж...

ГОЛОС СМЕХОВА Полный бред.

ГОЛОС ПЛАКСИНА Что же касается фотографий, в особенности контрольных отпечатков... всяких, всевозможных фотографий... любительских ли, на документы ли... вот, даже, тех фотографий, что скомкали вы и бросили в корзину... Они, дорогие мои, имеют неоспоримое право на самостоятельную жизнь... Нас в тех снимках, можете мне верить, много больше, нежели в самих себе.

Ольга бежит с поля брани, девушки устремляются за ней. На сцене оседающий воздушный замок из перьев.

Затемнение.

Картина восьмая

Лев.

Сев тщательно выбрит, в новом с иголки костюме.

Поодаль неподвижные Смехов и Плаксин. У Плаксина на спине напольные часы.

СЕВ Помнишь фотографа?.. Жил здесь когда-то... Неплохой... Хороший фотограф... К нему очередь была... Помнишь?.. Ты фотографировался когда-нибудь?.. Когда-нибудь, в детстве, например или на паспорт?.. Раньше любили фотографироваться. Имело смысл фотографироваться.

ЛЕВ Зачем?

СЕВ Что?

ЛЕВ Фотографироваться зачем?

Пауза.

СЕВ Наперед

ЛЕВ Наперед?

СЕВ Ну да, чтобы потом, в старости... потом в старости... когда в зеркале... когда смотришься в зеркало и не знаешь, ты это или другой... или совсем другой... мамонт какой-нибудь, например, или цапля... или вообще предмет, а не человек...

ЛЕВ Изнутри?

Пауза.

СЕВ Что?

ЛЕВ Смотришься в зеркало изнутри или снаружи?

Пауза.

СЕВ Это не имеет значения. Я – о другом...

ЛЕВ Прости, прости.

Пауза.

СЕВ И вот, когда испуг от такого неожиданного открытия одолеет тебя... хорошо в таком случае... хорошо бы тогда открыть альбом с фотографиями, достать снимок, где ты мальчик, где ты с мамой...

Пауза.

ЛЕВ (На глазах слезы.) Что?

СЕВ Где ты с мамой, например... или отцом...

ЛЕВ Нет, нет, повтори первое... С мамой, ты сказал?

СЕВ С мамой.

Сев принимается повторять слово «мама», придавая ему всевозможные оттенки нежности. Освещение становится более ярким. На спине у Плаксина бьют часы.

Затемнение.

Картина девятая

Без действующих лиц, без звуков.

Ярко освещенная сцена.

И больше ничего. Никаких событий.

Затемнение.

Картина десятая

Сев и Галя в долговязких черных пальто, запорошенные снегом. У Сева сумка через плечо.

ГАЛЯ Какой мороз!

СЕВ Мороз, да.

Пауза.

ГАЛЯ Мороз, прекрасно!

СЕВ Холодно.

ГАЛЯ Вы мерзнете?

СЕВ Да, очень. Я плохо переношу холод.

ГАЛЯ Разве? А мне казалось...

СЕВ Нет-нет, мы очень плохо переносим холод.

ГАЛЯ Но вы же всегда на улице. Должны были бы привыкнуть.

СЕВ Очень, очень плохо переносим холод... Мы, еще голуби.

ГАЛЯ Какие голуби?

СЕВ Почтовые голуби.

ГАЛЯ Говорящие?

СЕВ Не знаю, я не пытался с ними говорить.

ГАЛЯ А вот, совершенно напрасно, знаете многие животные...

СЕВ Почтовые голуби – не животные.

ГАЛЯ А кто же?

СЕВ Почтовые голуби?.. Почтовые голуби это почтовые голуби.

ГАЛЯ Вот как?

СЕВ Да.

Пауза.

ГАЛЯ А вы держите почтовых голубей?

СЕВ Нет, только их весточки.

ГАЛЯ Ах, так вы почтальоны? Как я сразу не догадалась? Ну, конечно, вы – почтальоны.

СЕВ Нет, мы не почтальоны.

ГАЛЯ Почтальоны, я вас рассекретила.

СЕВ (Смеется.) Разве вы видели у нас велосипеды?.. У почтальонов обязательно должны быть велосипеды, а у нас их нет... По правде я был учителем изящной словесности. А мой молодой друг, Лев – натурщик.

ГАЛЯ (Смеется.) Натурщик?

СЕВ Позировал одному фотографу.

ГАЛЯ В нашем городе?

СЕВ Да.

ГАЛЯ Ой, я кажется знаю этого фотографа. Я тоже работала у него. А где он теперь?

СЕВ С нами.

ГАЛЯ Да?! Так он жив?! Я его так давно не видела!

СЕВ Жив. Он теперь гостит у сына.

ГАЛЯ О-о!

СЕВ Что такое?

ГАЛЯ И вы отпустили его?

СЕВ А почему бы и нет.

ГАЛЯ Это опасно.

СЕВ Почему?

ГАЛЯ Его сын – очень богатый и очень злой человек.

СЕВ Но это же сын.

ГАЛЯ О-о!

СЕВ Что?

ГАЛЯ Вы не должны были отпускать его к сыну.

СЕВ Ну, теперь уж ничего не поделаешь... А у вас есть дети?

ГАЛЯ Бог не дал.

СЕВ А вы хотели бы иметь детей?

ГАЛЯ Конечно. Много. Или одного, но очень большого. Мне кажется, если бы я родила, то родила бы гиганта... Просто у меня нет молодого человека. А я бы хотела, чтобы у меня был молодой человек. Я рассуждаю так: если нет молодого человека, то и ребеночку не родиться, я верно рассуждаю?... У нас мог бы быть сын. Гигант. И много животных. Животных и почтовых голубей. И они все обязательно говорили бы. (Смеется.) Всякие глупости собирали бы. Как мы с вами... Так веселее, правда? Так намного веселее. Я люблю когда говорят. В особенности животные... А так... Одни фотографии вокруг. Так и норовят сфотографировать. (Шепотом.) Голой.

СЕВ Да?

ГАЛЯ Да, только вы никому не рассказывайте об этом... А старичок этот, Плаксин, забавный был. (Смеется.) Боялся меня.

СЕВ Чего же вас бояться?

ГАЛЯ Большая. Я же большая! Вот какая большая, разве вы не видите?

СЕВ (Смеется.) Вижу.

ГАЛЯ Ну и вот.

Пауза.

СЕВ У меня есть на примете один молодой человек.

ГАЛЯ Правда?

СЕВ Да, очень хороший молодой человек.

ГАЛЯ А кто он?

СЕВ Натурщик.

ГАЛЯ Да? как здорово!.. А я тоже натурщица. Немного... А ваш молодой человек позирует художникам или фотографам?

СЕВ Фотографу. Одному. Позировал. Теперь не позирует.

ГАЛЯ Потерял привлекательность?

СЕВ Что, простите?

ГАЛЯ Ну этот ваш друг потерял привлекательность?

СЕВ Нет. Фотограф потерял зрение.

ГАЛЯ Старенький?

СЕВ Кто?

ГАЛЯ Фотограф?

СЕВ Да. В возрасте... Такой же, как я... Вообще, мы с ним

очень похожи.

ГАЛЯ Ой, я кажется знаю этого фотографа. Я тоже работала у него. А где он теперь?

СЕВ С нами.

ГАЛЯ Да?! Так он жив?!.. Я его так давно не видела!

СЕВ Жив. Он теперь гостит у сына.

ГАЛЯ О-о!

СЕВ Что такое?

ГАЛЯ И вы отпустили его?

СЕВ А почему бы и нет.

ГАЛЯ Это опасно.

СЕВ Почему?

ГАЛЯ Сын убьет его. Сын очень богат. У него друзья бандиты.

СЕВ (Смеется.) Бандиты?

ГАЛЯ Да, самые настоящие. У них автоматы, пистолеты, ножи, маски разные. (Смеется.) Просто как на карнавале... Настоящие бандиты. Однажды они изнасиловали меня... Да... Я думала – не страшно, подумаешь? (Переходит на шепот.) даже и не плохо, что изнасиловали... думала, может быть, ребеночек родится. У меня если бы родился ребеночек, то был бы гигантом. Я же, видите, какая большая. Вот и ребеночек у меня был бы гигантом. Но... Увы... А знаете почему не родился?

СЕВ Не случилось.

ГАЛЯ (Шепотом.) Дети от любви родятся. А без любви де-

ти болеют. (Вздыхает.) Так и коротать мне теперь свой век... А вот если я накоплю денег и куплю себе какой-нибудь угол, у меня будет много животных, говорящих, почтовых голубей, например.

СЕВ Почтовые голуби – не животные.

ГАЛЯ А кто же?

СЕВ Почтовые голуби? Почтовые голуби это почтовые голуби.

ГАЛЯ Вот как?

СЕВ Да.

Пауза.

ГАЛЯ А вы держите почтовых голубей?

СЕВ Нет, только их весточки.

ГАЛЯ Ах, так вы почтальоны?

СЕВ Нет, мы не почтальоны.

ГАЛЯ Нет, нет, вы почтальоны, я знаю, вон у вас и сумка большая.

СЕВ (Смеется.) Разве видели вы у нас велосипеды? У почтальонов обязательно должны быть велосипеды, а у нас их нет.

ГАЛЯ Так-то да... А что у вас в сумке, если не секрет?

СЕВ Не знаю, я давно не заглядывал туда.

ГАЛЯ А давайте посмотрим?

СЕВ (Забирается в сумку.) Горячий кофе.

ГАЛЯ (Смеется, хлопает в ладоши.) Кофе?

СЕВ (Достает знакомую кружку) Кофе. Горячий кофе.

ГАЛЯ Что это за кружка?

СЕВ Кружка?

ГАЛЯ Да, где вы раздобыл такую кружку? Я ее видела однажды.

СЕВ Она у меня давно... Для кофе... Кофейная кружка... Кофе кушать... Можно – суп, если достанется.

ГАЛЯ А мы с вами раньше не встречались?

СЕВ Не припоминаю.

ГАЛЯ Вы были фотографом?

СЕВ Нет, я был учителем изящной словесности.

ГАЛЯ А теперь? Не преподаете?

СЕВ Нет.

ГАЛЯ Почему?

СЕВ Стал забывать слова.

Сев достает термос, наливает кофе в кружку. Галя пригубливает кофе.

ГАЛЯ Горячий.

СЕВ Горячий?

ГАЛЯ Горячий.

Пауза.

СЕВ Хороший кофе?

ГАЛЯ Горячий.

СЕВ Еще горячий?

ГАЛЯ Еще горячий.

Пауза

СЕВ Хороший?

ГАЛЯ Хороший.

Пауза.

СЕВ Согрелась?

ГАЛЯ Я никогда не мерзну.

СЕВ А я всегда мерзну.

Галя осматривает комнату.

ГАЛЯ Раньше здесь было много фотографий. Все стены были увешаны фотографиями. А почему теперь нет фотографий? Ремонт?

СЕВ Не в этом дело.

ГАЛЯ Вы что же, больше не снимаете?

СЕВ Теперь все с точностью до наоборот.

ГАЛЯ Как это?

СЕВ Теперь меня снимают.

ГАЛЯ Вас снимают?

СЕВ Представьте себе.

Входят Смехов и Плаксин. Смехов берет Галю за подбородок, так и этак поворачивает голову.

СМЕХОВ (Плаксину.) Слушай, отче Плаксин, я подумал, а что, если на нее надеть чулки?

Затемнение.

Картина одиннадцатая

Смехов и Плаксин

Плаксин поднимает тяжелые напольные часы и бросает их на пол.

Плаксин поднимает тяжелые напольные часы и бросает их на пол.

Плаксин поднимает тяжелые напольные часы и бросает их на пол.

Плаксин без сил опускается подле разбитых часов.

СМЕХОВ А знаешь ты, старый дурак, во что мне обошлись эти часы?

Затемнение.

Картина двенадцатая

Без действующих лиц, без звуков.

Ярко освещенная сцена.

И больше ничего. Никаких событий

Затемнение.

Картина тринадцатая

Почтальон на велосипеде. В черном. В черном картузе. С сумкой через плечо. Чудаковат и черен. Делает несколько кругов по сцене, с грохотом роняет сверкающий свой велосипед и замирает по стойке смирно, рука под козырек. Ослепительная улыбка счастливейшего из смертных.

Некоторое время остается в позе «под козырек», после чего вновь усаживается на велосипед, делает несколько кругов на сцене, с грохотом роняет сверкающий свой велосипед и замирает по стойке смирно, рука под козырек.

Улыбка.

Затемнение.

Картина четырнадцатая

На сцене Плаксин, возится с напольными часами, пытается чинить

Смехов нервно расхаживает по комнате.

ПЛАКСИН Уедем, Митенька. Давай уедем отсюда. Не думай, у меня есть деньги. У меня достаточное количество денег. У меня столько денег, что тебе и не снилось, Митенька... Я дам тебе денег, раз уж ты так любишь их... Ты будешь распоряжаться ими. Дам, много денег. Все тебе отдам.

Я денег никогда не любил.

СМЕХОВ Это ты-то не любил деньги?

ПЛАКСИН Нет, Митенька, никогда. Мало того, я их боялся... Знаешь к какому выводу я пришел?.. Неожиданно... Совершенно неожиданно... По большому счету ничего в мире не изменилось.

СМЕХОВ Изменилось.

ПЛАКСИН Нет, Митенька, *ничего*, ровным счетом *ничего*. Все можно было предугадать, и умные люди предсказывали, еще сто лет назад. Граф Лев Николаевич Толстой, например... А что изменилось? Пока я вижу только пустую комнату. Бордель как-то не выстраивается... Торичеллева пустота. Пшик.

СМЕХОВ Хочешь доказательств? Изволь... Я попытаюсь тебе доказать... Обрати внимание, я не тронул тебя пальцем... Ни тебя, ни твоих гостей... Но люди неблагодарны, а ты, Плаксин, в первую очередь!.. Не сомневаюсь, что стоит тебе выйти на улицу, ты тотчас же станешь рассказывать всем встречным и поперечным, какой у тебя негодяй сын! Бандит и негодяй!.. Станешь рассказывать, что я обобрал тебя, унизил, выгнал!.. Я не прав, Плаксин?.. Нет, ты скажи мне, я не прав?.. А между тем это ты развратил меня...

ПЛАКСИН Знаю...

СМЕХОВ Еще в детстве. Ресторанной пищей, сладкими разговорами с друзьями, красивыми девками своими. Ты приводил в дом девок, целовал их, фотографировал, а я под-

глядывал, Плаксин. Представляешь? Забирался в напольные часы, и подсматривал. А ты... а ты, Плаксин!.. А я любил тебя, Плаксин! Боялся, *уважал*, слышишь ты? уважал, восхищался и любил... Тебе до меня дела не было, а я тебя любил!.. Слышишь меня? Ты меня слышишь?.. Или ты не желаешь меня слышать, старый облезлый Плаксин, бродяга Плаксин, отче Плаксин?.. Ненавижу тебя!

Смехов достает из кармана брюк револьвер и стреляет в Плаксина. Плаксин с грохотом падает замертво, роняя часы.

СМЕХОВ Вот, приблизительно так изменился мир.

Затемнение.

Картина пятнадцатая

На сцене Смехов, возится с напольными часами, пытается чинить

Плаксин в новом с иголки костюме нервно расхаживает по комнате.

ПЛАКСИН Не думай, у меня есть деньги... У меня достаточное количество денег. У меня столько денег, что тебе и не снилось, Митенька. (Пауза.) Я дам тебе денег, раз уж

ты так любишь их. (Пауза.) Отдам все! Давай уедем отсюда. (Пауза.) Мы же с тобой одни остались. (Пауза.) Будем путешествовать. (Пауза.) У тебя будет много денег. (Пауза.) Лично я деньги никогда не любил...

СМЕХОВ Это ты-то не любил деньги?

ПЛАКСИН Нет, Митенька, никогда... Мало того, я их боялся... А знаешь что я понял, осознал, как говорится... совершенно неожиданно для себя... по большому счету ничего в мире не изменилось.

СМЕХОВ Изменилось.

ПЛАКСИН Нет, Митенька...

СМЕХОВ И многое...

ПЛАКСИН Нет, Митенька, *ничего*, ровным счетом ничего. Все можно было предугадать, и умные люди предсказывали, еще сто лет назад. Граф Лев Николаевич Толстой, например... Ничего, Митя, не изменилось, ничего... А что изменилось? Пока я вижу только пустую комнату. Бордель и тот соорудить не умеете. Слабаки вы. Пустота. Торичеллева пустота. Пшик, и больше ничего.

СМЕХОВ Хочешь доказательств? Изволь. Я не против доказательств.

ПЛАКСИН Нет уж, доказывать тебе буду я. На правах учителя твоего, отчима и двойника престарелого. Обрати внимание, я, вернулся домой, после летаргического сна, сна, не сна, не важно... вернулся и к изумлению своему обнаружил – ничего не изменилось... Ты не сделался старше, Ми-

тенька. Ты сделался глупее, смешнее, все что угодно, только не старше... Не знаю, может быть, покуда я спал, время отправилось вспять... Ты разорил ателье... дом мой разорил... жизнь мою... Обрати внимание, я не тронул тебя пальцем!.. Но люди неблагодарны, а ты, Смехов, в первую очередь!.. Не сомневаюсь, стоит тебе выйти на улицу, ты тотчас же станешь рассказывать всем встречным и поперечным, какой у тебя негодяй отчим! Вещать, что твой отец – развратник и негодяй! Станешь рассказывать, что я навел своих друзей-бродяг, выгнал из дому!.. Я не прав, Смехов?.. Нет, ты скажи мне, я не прав?.. Слабый скудоумный пасынок мой! Я ненавижу тебя за то, что ты не оправдал моих ожиданий! Все ваше сучье плямя не оправдало наших ожиданий!.. Не смей больше смотреться в зеркало! Я запрещаю!.. Всякий раз теперь, когда ты вздумаешь посмотреться в зеркало, там буду я с рожками и высунутым языком! (Хватается за сердце.) Деньги, рестораны, красивые девки... Я любил тебя, Митенька! Ты слышишь меня?.. Ты меня слышишь?.. Или ты не желаешь меня слышать, глупый сын?.. Ненавижу тебя!

Плаксин достает из кармана брюк револьвер и стреляет в Смехова. Смехов с грохотом падает замертво, роняя часы.

ПЛАКСИН И гром не поразил меня.

Затемнение.

Картина шестнадцатая

Почтальон. Делает несколько кругов на велосипеде, роняет его, замирает по стойке смирно, рука под козырек.

ПОЧТАЛЬОН Не успеваете?.. Не успеваете?.. Очень быстрая езда... Очень быстрая... Быстрее, чем... быстрее чем что?.. Быстрее, чем всё. (Смеется.) Вот так-то... Не успеваете... За мной еще никто не угнался... Никогда... Картуз? Вам нужен мой картуз?.. Я нужен вам из-за форменного картуза?.. Картуз действительно форменный. От деда остался... Вру. А врать не умею... Купил в магазине... Но у деда был точно такой же... И бакенбарды. Еще у него были бакенбарды... Форменный картуз и бакенбарды... А сообщений нет. Никто не пишет... И не напишет никто. Если я вам интересен только из-за картуза... Обидно. Это очень обидно, потому что я мог бы и позабыть картуз. Позабыть дома... Опять вру. Я никогда не забываю картуз дома. Всегда в картузе... Еще круг? (Забирается на велосипед.) Не успеете, ни за что не успеете.

Затемнение.

Картина семнадцатая

Длинный стол. Накрыт оранжевой скатертью. На столе множество блюд, напольные часы. Все предметы белые, точно из гипса.

За столом, лицом к зрителям все действующие лица пьесы, за исключением Смехова и Плаксина. Девушкам около двадцати. В центре – почтальон с сумкой.

Царит оживленная беседа. Шум.

ГАЛЯ Не к столу будь сказано, я беременна... Мне думается, когда ребеночек родится, он сразу же заговорит... Мне уже и теперь кажется, что он говорит... Там, в утробе.

ЛЕВ Ничего удивительного. Человек может говорить в любых условиях. Человек может говорить во льду, например, в часах... Вот, полюбопытствуйте, часы на столе, там непременно кто-нибудь живет и, разумеется, говорит... В зеркале, наконец... Уж вы меня простите, что я опять о зеркале – наболело.

ЕЛИЗАВЕТА А что вы подразумеваете под зеркалом?

ЛЕВ Зеркало.

ЕЛИЗАВЕТА Так просто?

ЛЕВ Да.

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА Простите за назойливость, все же хотелось бы понять...

ЛЕВ Да, пожалуйста.

ЕЛИЗАВЕТА Вот вы сказали «в зеркале», вы имели в виду, если объект смотрится в зеркало?

ЛЕВ Нет, именно в зеркале самом.

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА А что, разве в зеркале можно жить?

СЕВ Простите, мадам, но только там и происходит настоящая жизнь.

ЕЛИЗАВЕТА Вот как?

СЕВ Зеркало внутри пахнет свежeweымытым полом... Прекрасный, чистый запах... Белая комната. Как спальенка. Опочивальня... Вы любите запах свежeweымытого пола?

ЕЛИЗАВЕТА Да, очень... К слову, у меня в прежней жизни был муж, фотограф...

ОЛЬГА Мама, ради Бога, не вспоминай папу.

ЕЛИЗАВЕТА Отчего же, дочь? Не нужно говорить об отце дурно. Он совсем неплохой человек. А ты помнишь, как он подстригал тебе ноготочки, когда ты была маленькой? Между прочим, ты никогда не доверяла подстригать ноготочки мне, только отцу... И на ручках и на ножках.

ОЛЬГА На ножках было щекотно. Щекотно и страшно.

ЕЛИЗАВЕТА Вот, а ты ему доверяла.

ОЛЬГА Не помню. Помню только, что от него вечно пахло химией. Как от твоего футляра с очками. И духами.

ЕЛИЗАВЕТА Он обожал женщин. Я позволяла ему обожать женщин.

ОЛЬГА Ты?

ЕЛИЗАВЕТА Да.

ОЛЬГА (Смеется.) Ты?!

ЕЛИЗАВЕТА Представь себе! И, между прочим, прими это на вооружение, мужчинам нужно позволять обожать других женщин. В каждой из них он все равно будет видеть тебя. Как в зеркале.

ЛЮБОВЬ Какая свобода и сколько мудрости!

ЕЛИЗАВЕТА (Ольге.) Между прочим, я совсем недавно виделась с твоим отцом. Не хотела говорить, но раз уж... Одним словом, мы встретились. Он интересовался тобой, твоими успехами.

ОЛЬГА Да? И что ты ему сказала?

ЕЛИЗАВЕТА Ничего.

ОЛЬГА Я надеюсь, ты не рассказала ему, что у меня сломан нос?

ЕЛИЗАВЕТА Ну что ты? Я только рассказала ему, как ты облилась бензином и подожгла себя.

ЛЮБОВЬ Какая свобода и сколько мудрости!

ЛЕВ (Ольге.) Вы сожгли себя?

ОЛЬГА Разумеется, я современная девушка.

ЕЛИЗАВЕТА (Ольге.) Вот, собственно, все, что я рассказала ему.

ОЛЬГА И как он отреагировал?

ЕЛИЗАВЕТА Мы долго смеялись. Нам вообще было хорошо вместе. Как будто и не расставались.

СЕВ Вы все еще любите его.

ЕЛИЗАВЕТА Ну, что вы, какая любовь?.. Так, немного, ровно настолько, чтобы посмеяться вместе, выпить чашечку кофе, всплакнуть, не более того, не более того. Тем более, что он теперь не в моем вкусе.

СЕВ Вот оно что? А какие мужчины вам теперь нравятся?

ЕЛИЗАВЕТА Не мужчины. Не мужчины вовсе.

СЕВ Да?

ЕЛИЗАВЕТА Я увлечена водными растениями. Водоросли. У меня теперь огромный аквариум... но без рыб, мне неприятны рыбы, мужчины и рыбы. А водоросли, занимают меня всецело... У меня есть оранжевые, вот, прямо как ска-терть, красные, ослепительно белые водоросли. Есть и черные.

АНАСТАСИЯ А разве бывают черные водоросли?

ЕЛИЗАВЕТА Нет.

АНАСТАСИЯ Но вы говорите...

ЕЛИЗАВЕТА Их не существует в природе. (Торжественно.) Но они существуют в моем аквариуме.

Пауза.

СЕВ Да, вы любите его. И тяжело переживаете разрыв. Не перечьте. Я слишком долго жил в зеркале, чтобы не чувствовать движений души.

ЛЕВ (Ольге.) Вам было больно?

ОЛЬГА Вы о самосожжении?

ЛЕВ Да.

ОЛЬГА Ничуть. Я в это время слышала музыку.

ЛЕВ Музыку?

ОЛЬГА Да, я обожаю музыку.

ЛЕВ И что же это была за музыка?

ОЛЬГА Я не знаю этого инструмента, никогда прежде не слышала. Нечто, напоминающее флейту.

ЛЕВ Я потрясен.

ОЛЬГА Спасибо.

ЛЕВ (Ольге.) Я бы, наверное, сделал вам предложение... Да, я делаю Вам предложение... Если бы я сделал вам предложение, вы бы согласились пойти за меня?

ОЛЬГА Так вы делаете предложение?

ЛЕВ А почему бы и не сказать «да»?.. Правда, и для меня самого это так неожиданно, но я теперь уж не отступлюсь.

ОЛЬГА Где же мы будем жить? В зеркале?

ЛЕВ Ну зачем же в зеркале? Здесь. Мы будем жить здесь. Это теперь мой дом.

СЕВ Интересно, а какая судьба ждет меня?

ЛЕВ И ты будешь жить с нами. Когда состаришься, мы найдем тебе сиделку. Если хочешь, уже и теперь мы можем пригласить домработницу.

СЕВ Спасибо.

ГАЛЯ Зачем домработница?

ЛЕВ Ну так что же вы скажете мне, Ольга?

ГАЛЯ Я скажу. В порядке очереди. Прежде всего, справедливость. Сначала я. Извольте видеть, я на сносях, не к столу будь сказано.

ЛЕВ (Гале.) Но я полюбил эту девушку.

ОЛЬГА Раз уж речь о справедливости, а я очень люблю справедливость, так уж воспитана, и это несомненный плюс... у меня уже не будет детей. А это минус. И Галя мне очень нравится... Я не обижусь, Лев, если вперед вы женитесь на ней. У меня как раз будет время подумать. Я ведь никогда не была замужем.

ГАЛЯ Спасибо.

ЛЕВ Пусть не будет детей. Мне все равно. Я уже влюблен, назад пути нет.

ГАЛЯ Сев, как он может? После всего?

СЕВ Не волнуйтесь, Галя, в крайнем случае, я женюсь на вас. Мне хочется детей. Я прежде думал, что Лев сможет заменить мне сына, но, мы слишком разные. Я – педагог, он – натурщик. Мы даже видим разные сны.

ЛЮБОВЬ Натурщик? Как интересно?

АНАСТАСИЯ (Гале.) Я все же посоветовала бы вам прервать беременность.

ЛЮБОВЬ (Анастасии.) Ты что, дура? Он же уже говорит.

АНАСТАСИЯ Кто?

ЛЮБОВЬ Плод в утробе.

ВЕРА (Мечтательно.) Не это главное.

ЛЮБОВЬ А что главное?

ВЕРА Мне кажется, у нее родится гигант.

ГАЛЯ Не к столу будь сказано...

ОЛЬГА Да отчего же не к столу-то? Что же тут такого.

ЛЮБОВЬ (Не отрывает глаз от Лева.) Натурщик! Вы позируете?

ОЛЬГА Ну-ну, потише на поворотах. Я еще не приняла решения.

ЛЕВ (Ольге.) У меня есть надежда?

ОЛЬГА Надежда умирает последней.

ВЕРА Я бы и сама родила гиганта... С удовольствием... Именно что с удовольствием... Вот именно с удовольствием... Какие, к черту, муки? это удовольствие рожать гиганта.

СЕВ Здесь, простите, выстраивается такая гармония.

ЕЛИЗАВЕТА Гармония?

СЕВ Ну да, если угодно, философское начало... Вы же слышали выражение «гора родила мышь»?.. А здесь – гармония. Гора родила гиганта.

ГАЛЯ Ну, знаете ли, я все же не гора... Да, я крупная женщина, но не гора... Я, между прочим, позировала...

СЕВ *Философия*... Я же не имел в виду именно вас и вашего говорящего малыша, дорогая моя. Тысячелетие начинается. Люди делаются умнее.

ЛЕВ Да, разменяли.

ЛЮБОВЬ Натурщик! Как интересно!

Одновременно с двух сторон, Ольга и Галя запускают в Любовь куски торта. Любовь плачет навзрыд, все смеются.

СЕВ Повсюду царит любовь! У меня складывается такое впечатление, что сам воздух здесь соткан из любви... Очаровательные девушки. Красавицы! Точно на подиуме... Взгляните, девушка покрыта фрагментами торта, казалось бы, она должна быть нехороша в эту минуту, даже неприятна, но нет же, она прекрасна, и я чувствую, что люблю ее. (Елизавете.) Ваш возраст – зрелость, особенная красота, вечерний аромат, загадка, таинство, непреодолимая притягательность... Вот теперь я смотрю на вас и думаю, как поздно мы познакомились с вами!.. К тому же вы любите философию! Вы сама – философия!

ГАЛЯ Да, Сев, но...

СЕВ (Гале.) Беременная женщина – особый изыск. После зеркального голода – южный плод.

ЕЛИЗАВЕТА Обожаю философию.

СЕВ А изящную словесность?

ЕЛИЗАВЕТА Обожаю. (Смеется.)

СЕВ Почему вы смеетесь?

ЕЛИЗАВЕТА Хочется сказать глупость.

СЕВ Так говорите же, говорите, не стесняйтесь.

ЕЛИЗАВЕТА Но это, как мне кажется, не совсем прилично?

СЕВ Говорите, мне просто приятно слышать ваш голос.

ЕЛИЗАВЕТА Еще я обожаю купаться. У меня черный купальник. Такой же был у дочери, Ольги. Мы купались вместе. Однажды она чуть не утонула.

ОЛЬГА Мама! Я же просила!

ЕЛИЗАВЕТА Но это же не твой отец!

ОЛЬГА Ты уверена в этом?

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА (Севу.) Простите, вы не были прежде фотографом?

СЕВ Изящная словесность — моя специальность.

ВЕРА Когда я была маленькой, я картавила.

ЛЕВ Правда?

ЕЛИЗАВЕТА (Севу.) Простите, дочь несколько обозначилась, и меня ввела в заблуждение. Она плохо помнит своего отца, только по фотографиям...

СЕВ Изнутри?

ЕЛИЗАВЕТА Что вы имеете в виду?

СЕВ Она смотрит *на фотографии* или *с фотографий*, когда знакомится с отцом?.. Ну что же здесь непонятного? С какой стороны фотографии она вспоминает отца?

ЕЛИЗАВЕТА А вот об этом я не задумывалась.

СЕВ Ну, что же вы?

ЕЛИЗАВЕТА Честное слово!

СЕВ Ну, что же вы?

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА Ольга бедовая, то горит, то тонет, глупость какая-то. (Смеется).

ОЛЬГА Мама!

ЛЕВ (Вере.) А теперь?

ВЕРА Теперь уже не картавлю.

СЕВ Мне не нравится слово «картавлю». «Грассирую».

Так элегантнее.

ЛЕВ А могли бы вы теперь показать, как вы грассировали?

ВЕРА Да, но это интимное.

СЕВ В мире столько интимного.

ВЕРА (Леву.) А вы уже обещаны.

ОЛЬГА Да, да, обещаны.

ГАЛЯ (Леву.) Но если вы намерены затащить меня в зеркало, имейте в виду, я отказываюсь. В зеркале рожать я не стану.

ЛЕВ Ну, что вы, мы теперь ни за что не вернемся туда.

СЕВ Здесь столько любви!

ВЕРА Столько интимного!

СЕВ Столько теплых загадок!

ЛЮБОВЬ Теплых загадок? Как интересно? Загадайте мне какую-нибудь теплую загадку?

СЕВ Теплую загадку?

ЛЮБОВЬ Да, хотя бы одну. Мне никто никогда не загадывал теплых загадок!

СЕВ Теплую загадку?.. Ну что же, извольте. Вот вам одна. Она присутствует здесь. Она находится за одним столом с нами. Она молчит, как все загадки.

ЕЛИЗАВЕТА Что же это, не томите душу. У меня даже щеки пылают! Что это за загадка?

СЕВ Никто не знает?

Общий ропот, «нет», «нет»...

СЕВ Лев знает.

ЛЕВ Ничего похожего.

СЕВ Он знает, просто не хочет думать об этом. Это неким образом связано с той жизнью... и с вашим отцом, Ольга.

ОЛЬГА Так что же это?

СЕВ Почтальон... Точнее его сумка. (Почтальону.) А что там у вас в сумке, уважаемый?.. Вы ничего не едите, не пьете, держитесь за сумку... Что это за сумка, что в ней?

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА Это неспроста.

Пауза.

ЛЮБОВЬ Это любопытно.

Пауза.

ОЛЬГА Вот уж загадка, всем загадкам загадка!

Пауза.

ВЕРА (Почтальону.) Скажите, что у вас в сумке?

Пауза.

ОЛЬГА Чья это сумка?

ПОЧТАЛЬОН Вашего отца.

ОЛЬГА Откройте ее немедленно!

ПОЧТАЛЬОН Я не имею права!

Пауза.

СЕВ Открывайте! *Коль скоро вас просит моя дочь!*

Пауза

ПОЧТАЛЬОН (Леву.) А помните, вы еще мальчиком фотографировали меня?

СЕВ Открывай сумку!

Присутствующие вскакивают со своих мест и окружают почтальона

Почтальон нехотя открывает сумку.

Из сумки вылетают белые почтовые голуби.

Аплодисменты, крики «ура»!

Затемнение.

Картина восемнадцатая

Представляет собой повтор предыдущей картины со следующего момента:

СЕВ Почтальон... Точнее его сумка. (Почтальону.) А что там у вас в сумке, уважаемый?... Вы ничего не едите, не пьете, держитесь за сумку... Что это за сумка, что в ней?

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА Это неспроста.

Пауза.

ЛЮБОВЬ Это любопытно.

Пауза.

ОЛЬГА Вот уж загадка, всем загадкам загадка!

Пауза.

ВЕРА (Почтальону.) Скажите, что у вас в сумке?

Пауза.

ОЛЬГА Чья это сумка?

ПОЧТАЛЬОН Вашего отца.

ОЛЬГА Откройте ее немедленно!

ПОЧТАЛЬОН Я не имею права!

Пауза.

СЕВ Открывайте! *Коль скоро вас просит моя дочь!*

Пауза.

ПОЧТАЛЬОН (Леву.) А помните, вы еще мальчиком фотографировали меня?

СЕВ Открывай сумку!

Присутствующие вскакивают со своих мест и окружают почтальона.

Почтальон нехотя открывает сумку. Переворачивает ее вверх дном.

Сумка пуста.

Сцена молчания. Разочарование.

Все рассказываются по своим местам, некоторое время молчат.

Тишину прерывает крик Гали. У нее начинаются родовые

схватки. Одновременно с ее криками и стонами из отверстия в потолке раздается свист, подобие того, что издает закипающий чайник.

Затемнение.

Картина девятнадцатая

Без действующих лиц, без звуков.

Ярко освещенная сцена.

И больше ничего. Никаких событий

Затемнение.

Картина двадцатая

На ярко освещенной сцене Сев и Лев. У Сева за спиной напольные часы. Некоторое время стоят молча.

Затемнение.

Картина двадцать первая

На ярко освещенной сцене Плаксин, одет так же, что и при первом свое появлении. В руках кружка. За спиной часы. Некоторое время стоит молча. Улыбается.

Затемнение.

Картина двадцать вторая

Без действующих лиц, без звуков.

Ярко освещенная сцена.

И больше ничего. Никаких событий

Затемнение.

Картина двадцать третья

Подиум. Стремительны птицы моды в вычурных белых, черных, акцент красного, оранжевых оперениях, кажется, парят в рапиде.

Действо обрывается внезапно. Персонажи замирают.

Затемнение.

Левин и его львы

Пьеса в четырех действиях

Действующие лица

Левин Самсон Самсонович, драматург

Вера, персонаж

Герман, персонаж

Глеб, персонаж

Зося, горничная

Горлов, полковник

Аля, его жена

Сцена – гостиничный номер. Просторный, в серовато-желтых тонах гостиничный номер. Внутренний платяной шкаф. Высокие, под потолок, двери балкона. Тахта, укрытая белоснежным покрывалом. Пара кресел, стулья. Черный угловатый телефон времен Второй Мировой войны.

Действие первое

1. Телефон

Левин. В пальто, широкополой шляпе. Близорук. Круглые детские очки с большой диоптрией. Несколько взъерошенный вид. Некоторая растерянность. Стоит, руки в карманах, перед разверженным обугленным чемоданом. Осматривается.

Входит Зося. Тщетно пытается бороться с бессмысленной улыбкой.

ЛЕВИН Я...

ЗОСЯ А я узнала вас... Простите... Я видела вас по телевизору... Вы – писатель, верно? Простите.

Звонит телефон.

Левин неподвижен.

ЗОСЯ Это, наверное, вас.

Звонок.

ЛЕВИН Это невозможно.

Звонок.

Еще звонок. Зося берет трубку.

ЗОСЯ Алле. Да. (Прикрывает трубку ладонью.) Вы – Левин?

Левин смотрит на Зосю с очевидным недоумением.

ЗОСЯ Вы – Левин?.. Это – вас. (Протягивает трубку Левину.)

Левин берет с опаской берет трубку, держит на некотором расстоянии от уха.

ЛЕВИН (Осипшим голосом.) Да. (Прокашливается, обычным голосом.) Да. (Кладет трубку.)

Пауза.

ЗОСЯ Ну, что, угадала я?

Пауза.

ЛЕВИН Как он узнал мой номер телефона?

ЗОСЯ Простите, он уже звонил. Сразу же, как только вы прибыли... Когда вы еще только поднимались по лестнице... Я дала ему номер вашего будущего телефона. Зря?.. Простите, я не должна была давать ему номер вашего будущего телефона?.. Он сказал, что ваш хороший знакомый... Приветливый...

ЛЕВИН Не имеет значения... Он не позвонит больше... Пока я не выполню заказ... А, исходя из того, что заказ я не выполню, он не позвонит больше никогда.

ЗОСЯ А почему бы вам не выполнить заказ? (Сталкивается со взглядом Левина.) Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Ты замужем?

ЗОСЯ Нет.

ЛЕВИН Это хорошо.

ЗОСЯ Правда?.. Простите.

ЛЕВИН Я...

ЗОСЯ Никогда бы не подумала, что такое возможно. Простите... Никогда бы не подумала, что вам захочется остановиться у нас. Так далеко от центра... Но у нас, действительно, уютно... спокойно и уютно... вы сумеете оценить... вам понравится, и даже очень, я не сомневаюсь... до вас уже жили писатели... двое... правда не такие знаменитые... можно сказать неизвестные... вообще – приличные люди... я люблю писателей... и вообще... я люблю... простите... Я несколько взволнована, я всегда волнуюсь, когда встречаю кого-нибудь из знаменитостей, особенно кого-нибудь из писателей... Как я могла забыть ваше имя?.. Это от волнения... Знаменитостей не так уж и часто приходится встречать... особенно писателей... очень волнуюсь... очень... Когда видишь кого-нибудь из знаменитостей, первое что приходит в голову – «знакомый»... кто – не могу вспомнить...

какой-то знакомый, кто — не знаю, знакомый и все... а уже потом доходит — да это же тот-то и тот-то, знаменитость, одним словом, и вот здесь уже начинается волнение, краснею от робости... я и теперь, наверное, покраснела... покраснела?... конечно покраснела, я же чувствую, щеки горят.

Пауза.

ЛЕВИН Ты что-то спросила?

Пауза.

ЗОСЯ А надолго вы к нам?

ЛЕВИН Надолго, да... Левин... Самсон Самсонович Левин.

ЗОСЯ Я знаю... я... простите.

ЛЕВИН Пишу для театра... Никогда на заказ... Никогда прежде.

Пауза.

ЗОСЯ А я узнала вас...

ЛЕВИН Потому меня очень волнуют соседи.

ЗОСЯ Соседи?

ЛЕВИН Соседи, да. Кто они?

ЗОСЯ Ваши соседи?

ЛЕВИН Да, мои соседи. Кто они?

ЗОСЯ У вас нет соседей.

ЛЕВИН Вот как?

ЗОСЯ Вот, как раз теперь, волею случая, прежде такого не было никогда, соседей и вообще, других постояльцев в гостинице нет... Прежде такого не бывало. Так что вы

будете пребывать в полном комфорте... Абсолютная тишина... И двор здесь исключительно тихий. Изредка детвора... очень редко... как правило...

ЛЕВИН Как тебя звать?

ЗОСЯ Зося.

ЛЕВИН Польша?

ЗОСЯ Из Белоруссии, из Гомеля.

Пауза.

ЛЕВИН Летаешь?

ЗОСЯ Что, простите?

ЛЕВИН Летать умеешь, спрашиваю?

ЗОСЯ Почему?.. как?.. почему вы спрашиваете?.. как-то странно вы спрашиваете?

ЛЕВИН Но у вас же летают?.. В Витебске.

ЗОСЯ Да?

ЛЕВИН Вот хотелось узнать, не летают ли и в Гомеле?

Пауза.

ЗОСЯ Простите, можно уточнить?.. *Что* вы спрашиваете у меня?

ЛЕВИН А?.. Да так, вспомнил картину одного художника. Не обращай внимания... Но рано или поздно они все же появятся?

ЗОСЯ Кто?

ЛЕВИН Соседи.

ЗОСЯ А вам не хотелось бы соседей?

ЛЕВИН Когда-нибудь должны они появиться?.. Я имею

в виду соседей.

ЗОСЯ Да... наверное... конечно... А вам хотелось бы?

ЛЕВИН Но ты же все слышала!

ЗОСЯ Что?

ЛЕВИН Телефонный звонок.

ЗОСЯ И что?

ЛЕВИН Речь идет о заказе.

Звонит телефон.

Левин неподвижен.

ЗОСЯ Это, наверное, вас.

Звонок.

ЛЕВИН Это невозможно.

Звонок. Еще звонок. Зося берет трубку.

ЗОСЯ Алле... Да. (Кладет трубку, Левину.) Это меня. Уже потеряли. Задерживаться нельзя. Ни на минуту... Иногда, простите, не успеваешь справить нужду... Простите... Такие строгости... Единственный постоялец, и такие строгости... Полное неуважение. Как будто я девочка маленькая. Хотя, все это подается под соусом заботы обо мне... Они мне – родственники. Тетя и дядя. Неприятные люди, доволь-

но неприятные люди. Фальшивые насквозь... И жадные... Терпеть не могу фальшивых людей... Что делать? Приходится терпеть... Неплохие заработки... Простите, я должна бежать.

Зося уходит.

2. Соседи

Те же действующие лица.

Все так же, что и в предыдущей картине. Шляпа, пальто, чемодан, руки в карманах, растерянность.

ЛЕВИН Мне хотелось бы подробнее узнать о соседях.

ЗОСЯ А что вы хотели бы узнать о них?

ЛЕВИН Что это за люди?

ЗОСЯ Я не знаю.

ЛЕВИН Как же можешь ты не знать своих постояльцев?

ЗОСЯ Их нет.

ЛЕВИН Нет?

ЗОСЯ Нет.

Пауза.

ЛЕВИН У меня нет соседей?

ЗОСЯ Пока нет.

ЛЕВИН Странно. Обычно гостиницы густонаселенны. Обыкновенно в гостиницу бывает не попасть...

ЗОСЯ Вам повезло.

ЛЕВИН Что ты имеешь в виду?

ЗОСЯ Гостиница пуста. Полная тишина... И во дворе, в чем вскоре вы сумеете убедиться, очень и очень тихо. Идеальные условия для работы. Вы ведь приехали поработать?

ЛЕВИН Да, конечно... Прости, забыл представиться, Левин. Самсон Самсонович Левин. Писатель. Если можно так выразиться... Вообще я не люблю этого слова... А как тебя звать?

ЗОСЯ Я – Зося.

ЛЕВИН Очень приятно, Зося... У вас здесь так тихо. Даже за стеной – ни шороха... А кто, хотелось бы знать, мои соседи?... Зосенька, это не праздное любопытство, хотя какой писатель не суют всюду свой нос? (Смеется.) Но, в данном случае любопытство почивает, интерес связан исключительно с предстоящей работой... Так кто же мои соседи, Зося?... Ну, что же ты молчишь?

Пауза.

ЗОСЯ Один военный.

Пауза.

ЛЕВИН Как ты сказала?!

ЗОСЯ Один военный с семьей.

ЛЕВИН Что ты говоришь?!

Пауза.

ЗОСЯ Между нами, очень неприятный человек... Жену бьет. Часто... Прямо-таки жестоко избивает... Иногда при

детях... Хотя всегда улыбается. Вежливый. Цветы мне подарил...

ЛЕВИН Ишь ты?!

ЗОСЯ Полевые цветы, ромашки, несколько васильков... Я их выбросила их и вымыла руки... Хотя очень люблю полевые цветы... Больше всего на свете люблю полевые цветы... Но его цветы я выбросила. (Улыбается.) Вот ваши цветы я бы не стала выбрасывать... Мне нравятся писатели... Такие тихие. Инженеры человеческих душ...

Пауза.

ЛЕВИН Как ты сказала?

ЗОСЯ Инженеры человеческих душ.

Левин улыбается.

ЗОСЯ Что-нибудь не так сказала?

ЛЕВИН Нет, нет, все так.

Пауза.

ЗОСЯ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Значит он бьет свою жену?

ЗОСЯ Да, очень жестокий человек. А с виду не скажешь.

ЛЕВИН Любишь цветы?

ЗОСЯ Да, полевые.

Пауза.

ЛЕВИН Я как-нибудь подарю тебе.

ЗОСЯ Да я не к тому...

ЛЕВИН Как-нибудь подарю тебе... Когда выйду на улицу.

ЗОСЯ Неловко получилось, честное слово.

ЛЕВИН Да, да, непременно. Полевые цветы... Хорошая деталь, полевые цветы... Что же ты замолчала?

ЗОСЯ Вам хочется узнать что-то еще?

ЛЕВИН Было бы неплохо.

ЗОСЯ Что, например?

ЛЕВИН Любые детали, подробности... Мне все интересно.

Пауза.

ЗОСЯ (Смеется.) Про замужество?

ЛЕВИН В смысле?

ЗОСЯ Замужем ли я? Нет, я не замужем.

ЛЕВИН А какие у него глаза?

ЗОСЯ У кого?

ЛЕВИН У соседа вашего, военного.

ЗОСЯ (Смеется.) Такое впечатление, что он вам интереснее, чем... простите.

ЛЕВИН Что?.. Прости, я не расслышал, что ты сказала. Повтори, пожалуйста.

Пауза.

ЗОСЯ Станный вы какой-то. (Пауза.) Простите.

ЛЕВИН Меня интересуют любые детали... Ну вот, хотя бы глаза.

ЗОСЯ Я не помню.

ЛЕВИН А ты постарайся вспомнить... Светлые? Угадал?

ЗОСЯ Помню, что он был лысым.

ЛЕВИН Был?

ЗОСЯ Ну да, теперь-то его нет, слава Богу.

Пауза.

ЛЕВИН Что-то случилось?

ЗОСЯ Они съехали.

ЛЕВИН Съехали?

ЗОСЯ Съехали, слава Богу, уже месяца четыре назад.

Пауза.

ЛЕВИН Съехали четыре месяца назад?

ЗОСЯ Съехали четыре месяца назад. Быть может и раньше... Я же говорила вам, что в настоящее время соседей у вас нет. Полный покой и тишина... И на что вам сдался этот военный? Отвратительный человек... Если хотите знать – это ваше счастье, что он съехал. Очень нехороший человек, очень-очень!.. После него запах дешевого одеколона держался еще месяца два. Да что я говорю? Если хорошенько принюхаться – в его номере до сих пор стоит этот запах... Хотите, сходим?.. Не хотите? То-то же... Нет, конечно, если вам так интересен этот человек, я могу поднять регистрационный журнал.

ЛЕВИН Зачем?

ЗОСЯ Ну, не знаю... как могу я знать зачем он нужен вам?
(Пауза.) Показать вам ваши апартаменты?

ЛЕВИН Нет, спасибо. Я уже все осмотрел.

Пауза.

ЗОСЯ Может быть, вам помочь распаковать чемодан?

ЛЕВИН Нет, спасибо, я сам.

Пауза.

ЗОСЯ Хотите кофе?

ЛЕВИН Да. Если можно, две чашки.

ЗОСЯ Я не пью кофе.

ЛЕВИН Сердце?

ЗОСЯ Да, сразу же начинает колотиться как бешенное...

Ну, так что, кофе?

ЛЕВИН Да, две чашки, пожалуйста.

Зося намеревается уходить.

ЛЕВИН Да, и уточни, пожалуйста, действительно ли съехали мои соседи... И две чашки кофе.

3. Кофе

Левин и Глеб.

Оба курят. На Левине брюки с подтяжками и светлая сорочка.

Чемодан отсутствует.

Левин – в кресле. Глеб – на стуле напротив.

Входит Зося с двумя чашками кофе на подносе. Видит Глеба. Роняет поднос.

Кофе разливается по полу.

ЗОСЯ Простите.

Зося спешно убирает за собой и уходит.

4. Авраам

Те же действующие лица.

У Левина на коленях стопка бумаг. Сняв очки, сощурившись и приблизив одну из страниц к самому носу, он читает.

ЛЕВИН Что же сделал Авраам? Он явился не слишком рано, не слишком поздно. Он сел на осла и медленно поехал по дороге. И все это время он продолжал верить, он верил, что Господь не потребует у него Исаака, хотя и был готов принести его в жертву, если бы это потребовалось... Он верил в силу абсурда... Ни о каких соображениях человеческих тут не могло быть и речи... Разве не абсурдно было полагать, что Господь, только что потребовавший от него жертвы, в следующую минуту вдруг откажется от своего требования? Авраам взошел на гору, но, даже заноса нож, все продолжал верить, что Господь не потребует Исаака...

5. Детали

Те же действующие лица.

Входит Зося с двумя чашками кофе на подносе.

ЛЕВИН Как хорошо, что ты пришла. Скажи, пожалуйста, у него светлые глаза?

ЗОСЯ У кого?

ЛЕВИН У моего соседа.. Ну, у этого военного, что подарил тебе ромашки?

Пауза.

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Светло-серые или голубые?.. Я предполагаю, что у него светло-серые глаза.

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Ну, конечно, иначе и не могло быть. (Берет свой кофе. Глебу.) При этом он плешив. Лыс... Как тебе это нравится? (Зосе.) Он совсем лыс? Или все же есть какая-то растительность?.. на затылке, предположим... Я угадаю, если скажу, что на затылке у него присутствуют редкие светло-русые волосы?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Превосходно! (Зосе.) Но ты прекрасно понимаешь, что это только внешняя сторона дела?.. Ты знаешь, что в каждом человеке присутствует еще и нечто такое, о чем он лишь смутно догадывается?.. На уровне предчувствия, некоего предчувствия... Иногда он так и проживает свою жизнь не заглянув в этот темный уголок своей души... искренне

веря до последнего часа своего, что он именно тот, кем представляется себе самому... Совсем не то, что Авраам. Ты согласна со мной?

Зося пожимает плечами.

Левин ставит свою чашку обратно на поднос.

Звонит телефон. Достаточно долго. Наконец воцаряется тишина.

Зося уходит.

Действие второе

1. Тишина

Левин и Глеб

Левин – в кресле. Глеб – на стуле напротив.

ЛЕВИН Ты можешь молчать сколько угодно...

ГЛЕБ Я не молчу.

Пауза.

ЛЕВИН Три месяца кромешной тишины. Три месяца! Шутка ли дело?.. Без малого три месяца... Ни строчки... А знаешь, я привык к тишине. Смирился. Даже полюбил... Хотя это сложно, согласишься... Обыкновенно это приходит с дряхлостью... Тишина – бесстыдный аккомпанемент старости... Впрочем, я немолод.

ГЛЕБ Сколько же вам лет?

ЛЕВИН На самом деле интересно или спрашиваешь из вежливости?

ГЛЕБ Из вежливости.

Левин поднимается с кресла, подходит к стене, прислушивается, возвращается в кресло.

ГЛЕБ Ну, что там?

ЛЕВИН А ты как думаешь?

ГЛЕБ Тишина?

ЛЕВИН Удивительная проницательность.

2. Комментарий

Те же действующие лица

Левин у стены. Прислушивается.

Глеб наблюдает за ним.

ЛЕВИН (Отвлекшись от стены и обнаружив наблюдение.)
Без результата... Вероятнее всего там никого нет. Уже давно... Это странно... В этом есть нечто зловещее. Не находишь?

ГЛЕБ Нет.

Пауза.

ЛЕВИН Что ты смотришь на меня так?

Глеб демонстративно отворачивается.

ЛЕВИН Хотелось бы понять?

ГЛЕБ Нет.

ЛЕВИН Знаю, хотелось бы.

ГЛЕБ Да нет же.

Пауза.

ЛЕВИН Думаешь, всё зависит от того, что там? (Похлопы-

вает по стене.) Ошибаешься... Как раз, наоборот... Обратная причинно-следственная связь. Не причина – следствие, а следствие – причина. Шиворот навыворот... Все решено загодя... Счет на миллионы жизней и судеб... Лучше, как говорится, повернуться набок и забыть. (Идет к креслу, усаживается в него.) Нет, конечно, если тебя гложет любопытство... Кстати, тебя гложет любопытство?

ГЛЕБ Нет.

ЛЕВИН Тебя не гложет любопытство?!

Пауза.

ГЛЕБ Самую малость.

Пауза

ЛЕВИН Нет, я, конечно, могу рассказать тебе всё... ну, за исключением некоторых деталей... так называемых элементов случайности, что присутствуют всегда и везде...

Входит Зося в одежде горничной.

ЛЕВИН (Зосе.) Нет-нет, еще не время.

Зося уходит.

3. Витгенштейн

Те же действующие лица.

ЛЕВИН Ну вот, послушай: «Мир есть все то, что имеет место... Мир есть совокупность фактов, а не вещей... Мир определен фактами и тем, что это все факты... Потому что совокупность всех фактов определяет как все то, что имеет место, так и все то, что не имеет места... Факты в логическом пространстве суть мир... Мир распадается на факты... Любой факт может иметь место – или не иметь места, а все остальное останется тем же самым»... Как видишь, все уже подготовлено... Согласись, слова, их связи – второстепенно... Судьба героя или статиста – второстепенно. Главное – есть база, основа... Анализ? Да, да, да, тысячу раз – да. А судьба, сроки жизни, качество смерти – все второстепенно... Всё это мы услышим там (указывает на стену.) или там (указывает в сторону балкона.) Хотя, если быть предельно откровенным, я не слишком доверяю улице. Главное, то, что происходит... или не происходит в закрытых помещениях. В гостиничных номерах, например. Особенно в гостиничных номерах. Согласен со мной?..

ГЛЕБ Да, пожалуй.

ЛЕВИН Гложут сомнения?

ГЛЕБ Нет, пожалуй.

4. Не время

Те же действующие лица. Входит Зося.

ЛЕВИН Еще не время.

Зося уходит.

5. Зося

Те же действующие лица.

Входит Зося

ЛЕВИН А скажи мне, Зося, кто живет в соседнем номере?.. там, за стеной.

ЗОСЯ Я не знаю.

ЛЕВИН Возможно ли это?

ЗОСЯ Возможно ли что?

ЛЕВИН Возможно ли, чтобы ты не знала, кто живет за стеной?.. Ты – горничная... Ты – горничная, Зося?.. Почему ты молчишь?.. Кто там, Зося? Что за люди?.. А, может быть, Зося, там нет никого?

ЗОСЯ Я не знаю.

Пауза.

ЛЕВИН Возможно ли, Зося, чтобы там, в том номере никого не было?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Да, но не три месяца?!

Зося пожимает плечами.

ЛЕВИН Возможно ли, чтобы номер пустовал три месяца, Зося?

Зося пожимает плечами.

ЛЕВИН Мне кажется, это непростительная роскошь, чтобы номер пустовал три месяца... Вот оно что. Ты не хочешь сказать мне правду... Почему, Зося?

ЗОСЯ Я не знаю, кто там живет.

Пауза.

ЛЕВИН Вообще номер за стеной существует?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН И кто там проживает?.. Хорошо. Поставлю вопрос иначе. Там, за стеной, в том номере за стеной есть кто-нибудь?

ЗОСЯ Нет.

Пауза.

ЛЕВИН Не знаю и нет – это разные вещи. Ты согласна со мной?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Так какой же из твоих ответов правда?.. Есть в том номере постояльцы?

ЗОСЯ Нет.

ЛЕВИН Может быть ты просто не видела их?

ЗОСЯ Да, наверное.

ЛЕВИН Хорошо. (Пауза.) А этого молодого человека на стуле ты видишь?

ЗОСЯ Как вам будет угодно.

Пауза.

ЛЕВИН Так видишь ты его или нет?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Что «да»?

ЗОСЯ Вижу.

Пауза.

ЛЕВИН Пойми, это очень важно для меня... Я теперь, Зося, задам тебе тот же вопрос... И надеюсь, Зося, что твой ответ будет правдивым... Видишь, Зося, этого молодого человека, что сидит против меня?... Видишь ли ты, Зося, этого молодого человека, что сидит против меня?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Мне показалось, что ты сказала это довольно уверенно.

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Хорошо. (Глебу.) Что ты будешь пить?

ГЛЕБ Кофе.

ЛЕВИН (Зосе.) Два кофе.

Зоя уходит.

6. Живой человек

Левин и Глеб.

ЛЕВИН Так что же такое есть по-твоему живой человек?

Подчеркиваю, живой?

ГЛЕБ Страх?

Пауза.

ЛЕВИН Ответил без промедления. Молниеносно.

ГЛЕБ Вырвалось.

ЛЕВИН Да, но могло вырваться что-нибудь другое.

ГЛЕБ Случайно.

Пауза.

ЛЕВИН Нет, нет, это – неспроста.

ГЛЕБ Первое, что пришло в голову. Именно, что вырвалось.

Пауза.

ЛЕВИН Привстань.

ГЛЕБ Зачем?

ЛЕВИН Привстань, привстань.

Глеб нехотя поднимается со своего стула.

ЛЕВИН Пройдись.

Глеб совершает ленивое путешествие по комнате.

ЛЕВИН А ну-ка, теперь, покажи.

ГЛЕБ Осмелюсь напомнить – я не актер.

Пауза.

ЛЕВИН Покажи мне это состояние.

ГЛЕБ Какое состояние?

ЛЕВИН Прекрати корчить из себя идиота! Покажи страх... Что нужно для этого сделать? Что ты должен сделать?..

Пауза.

ГЛЕБ Лечь?

ЛЕВИН Безусловно... Где должен ты лечь?

Глеб направляется к тахте.

ЛЕВИН Хочешь лечь на тахту?

ГЛЕБ Да.

ЛЕВИН На тахту?

ГЛЕБ Да.

ЛЕВИН Тахта – это, по-твоему, то самое место?.. Когда бы ты был женщиной, я, с некоторыми оговорками мог бы согласиться, но мужчина?..

ГЛЕБ Да, но разве?..

ЛЕВИН Не вижу предмета спора. Хотя в целом направ-

ление выбрано правильно. Тахта – важный предмет. Белое покрывало – не менее важный предмет... То, что покрывало не пестрое, не желтое, именно белое... Вот только лечь на тахту ты не можешь... Нет, лечь ты просто обязан, но не на тахту... и не на белое покрывало...

Пауза.

ГЛЕБ Я мог бы снять покрывало...

ЛЕВИН Разве у тебя есть на то время? Разве не о страхе мы говорили?

ГЛЕБ Да, конечно, не учел. Прошу прощения.

ЛЕВИН Не нужно извиняться.

Пауза.

ГЛЕБ В таком случае...

ЛЕВИН Тише! (Устремляется к стене, слушает.)

Входит Зося.

Левин не видит ее. Прислушивается.

Глеб наблюдает за Левиным. Зося наблюдает за Левиным.

Левин поворачивается, видит Зосю.

ЛЕВИН (Зосе.) Ну, что, что?!.. Что еще?.. Что ты хочешь?

ЗОСЯ Спросить.

ЛЕВИН Это важно?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Слушаю... Что ты хотела спросить?

ЗОСЯ Тишина?

ЛЕВИН Что?

ЗОСЯ Там тишина?.. Там. (Показывает глазами на стену.)

ЛЕВИН Что, что?! я не пойму?! Что, что ты спрашиваешь?! Зачем ты спрашиваешь?!

ЗОСЯ (На глазах слезы.) Простите.

Зося уходит.

7. Страх

Левин и Глеб.

ЛЕВИН Итак, где ты должен лечь?

Глеб направляется к тахте.

ЛЕВИН Хочешь лечь на тахту?

ГЛЕБ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Лечь на тахту?

ГЛЕБ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Разве тахта – то место?.. Нет, когда бы ты был женщиной, я, с некоторыми оговорками мог бы согласиться, но мужчина?.. Направление выбрано тобой правильно.

Тахта – действительно важный предмет. И белое покрывало на ней. Вот только лечь на нее ты не можешь... Нет, лечь ты просто обязан, но не на тахту, и не на белое покрывало. Ни в коем случае!

Пауза.

ГЛЕБ Я...

ЛЕВИН Ну, ну...

ГЛЕБ Я должен...

ЛЕВИН Слушаю...

ГЛЕБ Я должен лечь... возле тахты.

ЛЕВИН Bravo!

Пауза.

ГЛЕБ Должен лечь около тахты, свернувшись клубочком.

ЛЕВИН Bravo!

ГЛЕБ Как собака после наказания.

ЛЕВИН Ни в коем случае!

ГЛЕБ Только так! Собака после... нет, собака, перед тем как быть наказанной!

Пауза.

ЛЕВИН Близко, но не совсем то... Поза младенца в утробе матери. Совсем еще крохотного, слепого багрового младенца... младенца, пьющего пока не материнское молоко, но материнскую кровь... за месяц, нет, за два месяца до рождения. Еще не жертвенного, но уже живого младенца!

Глеб сворачивается клубком около тахты.

ЛЕВИН Нет, совсем не то!.. Ты лег так, как тебе удобно, а мы говорили о страхе... Вернись!

Глеб возвращается на исходную позицию, после чего вновь, стремительнее чем прежде, возвращается к тахте.

ЛЕВИН Должна присутствовать неловкость! Непременная неловкость живого человека, живого человека в страхе.

Глеб возвращается на исходную позицию и вновь устремляется к тахте, спотыкается, ударяется головой о край тахты, падает на пол.

ЛЕВИН Да. Да. Да.

Входит Зося.

ЛЕВИН Что тебе, Зося?

ЗОСЯ Простите.

ЛЕВИН (Раздраженно.) Что тебе?

Пауза.

ЗОСЯ Тишина?

ЛЕВИН Что?!

Пауза.

ЗОСЯ Тишина?.. Там. (Показывает глазами на стену.)

ЛЕВИН Что, что, я не пойму?! Что, что ты спрашиваешь?!
Зачем ты спрашиваешь?!

Пауза.

ЗОСЯ Простите.

Зося уходит.

8. Шампанское

Левин и Глеб.

ЛЕВИН Все нужно знать... Все обо всем... Всем все нужно знать... Всем! (Глебу.) Любопытство – порок! Имей в виду, любопытство – это порок!.. Во всяком случае, таково мое убеждение... И вот еще. Любопытство имеет самое прямое отношение к нашей теме. Любопытство, как это не странно – одна из ее составляющих. Понимаешь, о чем я говорю?.. Этот зуд начинается еще в детстве, когда мальчику нестерпимо хочется разобрать какую-нибудь сложно устроенную и дорогую, заметь, дорогую вещь на винтики... Если вовремя не справиться с ним, зуд становится хроническим. Дальше – необратимый процесс... Репетиция, репетиция, не успеешь оглянуться – уже спектакль, будь он не ладен, со всеми вытекающими последствиями... С дымами и кровью... Исправить что-либо уже не представляется возможным. Вещица, видишь ли, сломана. Дорогая вещица, хруп-

кая... Микроскоп или пьеса – все равно... Ломкая, как наша память.

Пауза.

ГЛЕБ И зачем мне все это?

ЛЕВИН Тебе следует иметь это в виду!.. Во спасение. (Пауза.) Что? Что ты смотришь так на меня?.. Жалеешь, что бездарный актер?

ГЛЕБ Осмелюсь заметить, я совсем не актер.

ЛЕВИН Жалеешь?

ГЛЕБ Нет.

Пауза.

ГЛЕБ Не думаю, чтобы вам хотелось видеть меня таким.

ЛЕВИН Каким?

ГЛЕБ Безразличным, холодным...

ЛЕВИН Это ты к чему?

ГЛЕБ К тому, что любопытство – порок... Я все еще там... размышляю над этой вашей фразой.

ЛЕВИН Все еще там?

ГЛЕБ Там, прошу прощения...

ЛЕВИН И пришел к выводу, что мне не хотелось бы видеть тебя...

ГЛЕБ Безразличным, холодным...

ЛЕВИН ...безучастным, равнодушным... Синонимы... Попутно играю в синонимы, чтобы не забывать язык... Вот откуда знать тебе мои желания? Откуда?!

ГЛЕБ Простите.

ЛЕВИН Все знают всё и обо всем! Удивительная осведомленность!.. Если всем всё известно, если всё обстоит именно так, а не иначе, если, как говорится, без вариантов, тогда... тогда зачем все?..

ГЛЕБ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН И что за манера бесконечно извиняться?

Входит Зося.

На подносе два бокала шампанского.

ЛЕВИН Что это?

ЗОСЯ Шампанское.

Пауза.

ЛЕВИН Я просил шампанского?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН (Глебу.) Я просил шампанского?

ГЛЕБ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Если мне не изменяет память, я просил кофе.

ЗОСЯ А думали о шампанском.

Пауза.

ЛЕВИН Если мне не изменяет память, я просил кофе.

ГЛЕБ А думали о шампанском.

Пауза.

ЛЕВИН Да, но...

ЗОСЯ Жарко.

ГЛЕБ Жарко, да.

ЗОСЯ Очень жарко.

ГЛЕБ Немыслимая жара.

ЗОСЯ И не припомню такой жары.

ГЛЕБ Давно такого не было.

Пауза.

ЗОСЯ Холодное шампанское очень кстати.

ГЛЕБ Да, бокал холодного шампанского не помешает.

ЗОСЯ Единственное, что может хоть как-то облегчить...

ГЛЕБ Принести хотя бы какое-то облегчение.

Пауза.

ЗОСЯ Шампанское.

ГЛЕБ Холодное.

ЗОСЯ Бокал шампанского.

ГЛЕБ Лучшего не придумать в сложившихся обстоятельствах.

Пауза.

ЗОСЯ Шампанское.

ГЛЕБ Именно холодное, только что изо льда.

ЗОСЯ Маленькими глотками.

ГЛЕБ Разумеется.

Пауза.

ЗОСЯ Шампанское.

ГЛЕБ А как иначе?

ЗОСЯ Только так.

ГЛЕБ Да.

ЗОСЯ Да.

Долгая пауза.

ЛЕВИН Какое шампанское?

ЗОСЯ Игристое вино Henkell Trocken.

Пауза.

ЛЕВИН Игристое вино Henkell Trocken? я не ослышался?

ЗОСЯ Нет.

Пауза.

ЛЕВИН Откуда у вас это вино?

ЗОСЯ Не знаю... Уже три месяца, как поступило в буфет... Давно уже... Просто вы никогда не спускаетесь в буфет...

Пауза.

ЛЕВИН Хорошо в буфете?

ЗОСЯ Очень. Уютно. Много иностранных гостей.

Пауза.

ЛЕВИН Нравятся тебе иностранные гости?

ЗОСЯ Щедрые.

ЛЕВИН Да, наверное... Пытаются затащить тебя в постель?

ЗОСЯ Нет. Таких случаев не было.

ЛЕВИН (Улыбается.) Это настораживает.

Зося смеется.

ЛЕВИН У тебя хороший смех.

ЗОСЯ Да, мне говорили.

ЛЕВИН А плакать тебе часто приходится?

ЗОСЯ Я не люблю плакать.

ЛЕВИН А как же быть с чистотой?

ЗОСЯ С чистотой?

ЛЕВИН Да, с чистотой души. Говорят, что слезы очищают душу.

ЗОСЯ Я знаю, что слезы добавляют морщин.

ЛЕВИН Да, к сожалению, одного без другого не бывает... Я желаю тебе никогда не плакать, Зося.

ЗОСЯ Спасибо.

ЛЕВИН Зачем принесла ты шампанское?

ЗОСЯ Жарко.

ЛЕВИН Это я уже слышал, не так ли?.. Ну, хорошо. А скажи-ка мне, Зося, ты видишь человека, который сидит на стуле?

ЗОСЯ Да. Мы только что говорили с ним.

Пауза.

ЛЕВИН Вот что. Я пишу для театра, Зося... Пишу пьесу. Готовлюсь писать. Разминаюсь, так сказать... Собираю материал... Наблюдения, подробности, детали... Такая работа. Нудная, очень нудная, но без этого никак. В моем случае... Я, видишь ли, тугодум, Зося... Мы с этим человеком, что на стуле – тугодумы... Вот пишу пьесу... Своего рода за-

каз... Заказ – не заказ... Сложная, путаная история... Опустим... Я говорю для того, чтобы тебе было понятно, отказать я не могу... И не хочу... Сначала хотел отказаться, а теперь проникся как будто... Это все тишина. Думаю, связано с тишиной... Кроме того. Так случилось, что заказ этот некоторым образом связан с моими давними мечтаниями, мечтаниями из детства, несколько наивными... впрочем, все, что я сажу об этом будет сумбур и ты не поймешь меня. Да и ни к чему тебе вся эта философия. Достаточно того, что я пишу пьесу... А этот человек – один из моих персонажей. (Улыбается.) Один из моих львов... Я называю своих персонажей львами... Это не я придумал. Друзья. Еще в студенчестве... Читали мои пьесы по ролям... Им нравились мои пьесы... (Смеется.) За отсутствие какого бы то ни было смысла... Шучу... Да, совсем забыл, мое имя – Самсон. Самсон Левин.

ЗОСЯ Мы с вами знакомы. Уже три месяца как знакомы.

Пауза.

ЛЕВИН Почему бы и тебе не представиться?

ЗОСЯ Но вы же знаете мое имя

Пауза.

ЛЕВИН Еще раз. Почему бы и тебе не представиться?

ЗОСЯ Зося.

Пауза.

ЛЕВИН Польша?

ЗОСЯ Я из Белоруссии... Из Гомеля.

Пауза.

ЛЕВИН А я – Самсон Самсонович Левин. Литератор.

ЗОСЯ Очень приятно.

Пауза.

ЛЕВИН Так на чем мы остановились?.. Ах да, на моих львах. Так вот. Получается довольно забавно. Самсон и его львы... Потешно, не правда ли? Дразнилка такая, «Самсон и его львы»... Или «Левин и его львы». Тоже смешно... Левин – производное от льва. Скорее всего, производное от слова «лев»... Львы. Знакомы тебе такие животные?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН (Смеется.) О, вам приходилось бывать в Африке?.. Что-то у меня сегодня хорошее настроение... Не могу бороться с хорошим настроением... К чему бы это?.. Опасно?.. не опасно?..

Зося смеется.

ЛЕВИН Хороший смех, очень хороший смех... Итак, Левин и его львы. Как видишь, получается каламбур. Любишь каламбуры, Зося?

ЗОСЯ (Смеется.) Нет.

ЛЕВИН А я очень люблю... Мне иногда кажется, что каламбуры встречаются нам гораздо чаще, нежели мы предполагаем, что вся наша жизнь состоит из каламбуров. Даже так, вся наша жизнь – сплошной каламбур... А ты что думаешь

по этому поводу?

ЗОСЯ Ничего.

ЛЕВИН Хорошо... Значит ты видишь этого человека напротив меня и даже говоришь с ним?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Хорошо... А тебе нравятся львы?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Нравятся?

ЗОСЯ Красивые.

ЛЕВИН Красивые?

ЗОСЯ Красивые.

Пауза.

ЛЕВИН А знаешь ты, Зося, что львы чрезвычайно прожорливы?

ЗОСЯ Предполагаю.

ЛЕВИН Предполагаешь?

ЗОСЯ Предполагаю.

ЛЕВИН А знаешь, насколько они прожорливы?.. Голодный лев накидывается на любое мясо, будь то мышь или бегемот. Ему не свойственны ни разборчивость, ни брезгливость. Падаль львы поедают с не меньшим удовольствием, чем только что убитую добычу... Львы едят и себе подобных: изголодавшиеся и раздраженные самцы нередко пожирают львят.

ЗОСЯ Зачем вы рассказываете мне об этом? Я не хочу это слушать. Вы хотите обидеть меня?

ЛЕВИН Тебе неприятно слышать это?

ЗОСЯ Конечно.

ЛЕВИН Хорошо... Хорошо и очень важно для меня... Существенная деталь... Кажется, я уже говорил, что пишу пьесу?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Персонажи, как ты понимаешь, если это настоящие персонажи, должны быть видимыми. Осязаемыми... В сущности персонажи – обычные люди... Немного безвольные... Но, в отличие от актеров, например, никогда не умирают... Это удобно, очень удобно... Потом, у них богатая память. Так вот, Зося, мне хотелось бы, чтобы ты видела их, Зося, так как ты видишь меня, например... В конечном итоге их будет трое. Двое мужчин и женщина.

ЗОСЯ Вы уже познакомили нас.

ЛЕВИН Один из мужчин перед тобой. Другие появятся позже.

ЗОСЯ Знаю. Они всегда опаздывают. А когда приходят, смеются. А потом умолкают. И так вы просиживаете молча ночи напролет. Они смотрят на вас, а вы на стену. Прислушиваетесь. Вы молчите, они молчат. Ночи напролет... Иногда мне делается страшно. За вас страшно... Перед тем как войти они смеются. Всегда. И здесь, уже в номере, первые несколько минут. Как будто вас и нет вовсе. Первые минуты. Какое-то время продолжают свой диалог и смеются. Так заразительно, искренне смеются... У них роман? Простите.

ЛЕВИН Один из мужчин перед тобой. Ты его видишь?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Хорошо, очень хорошо.

Левин поднимается с кресла, подходит к стене, прикладывает ухом, слушает некоторое время, возвращается в кресло.

ЗОСЯ Тишина?

ЛЕВИН (Раздраженно.) Что, что, что?! Что ты спрашиваешь, зачем ты спрашиваешь?!

ЗОСЯ Простите.

Левин берет свой бокал шампанского.

Глеб берет свой бокал шампанского.

Зося уходит.

9. Герман

Левин и Глеб

На стульях.

Входит Герман. Направляется к Левину. Пристально рассматривает его.

ЛЕВИН Что это вы рассматриваете меня?

ГЕРМАН Я не займу у вас много времени.

ЛЕВИН Слушаю.

ГЕРМАН Мне хочется задать вам единственный вопрос.

ЛЕВИН Спрашивайте.

ГЕРМАН Вам хотелось бы что-то изменить?

ЛЕВИН Не понимаю смысла вопроса.

ГЕРМАН Ну как же? Смысл предельно ясен. Вам хочется что-то изменить?.. В существующем порядке вещей.

ЛЕВИН Не знаю.

Герман несколько раз, до крови бьет Левина по лицу.

Левин падает со стула.

Герман закуривает. Выходит из комнаты.

Глеб подходит к Левину. Берет его за руки, волочит, усаживает в кресло.

В комнату врывается Зося. У нее в руках махровое полотенце.

ЗОСЯ (Всхлипывает.) Господи, да что же это такое?

Зося полотенцем вытирает кровь с лица Левина, уходит.

10. Выбор места и времени действия

Левин и Глеб.

ЛЕВИН Это будет Гомель.

ГЛЕБ Гомель?

ЛЕВИН Гомель, да.

Пауза.

ГЛЕБ Гомель?

ЛЕВИН Гомель, да. Оккупированный Гомель... Белоруссия... Где-нибудь сорок первый – сорок второй год.

Пауза.

ГЛЕБ Сорок третий.

ЛЕВИН Сорок третий?

ГЛЕБ Сорок третий.

Пауза.

ЛЕВИН Почему?

ГЛЕБ Незадолго до освобождения.

Пауза.

ЛЕВИН Почему?

ГЛЕБ Накал. Воспаление... С той стороны, с другой... Лопаются как пузыри... Жизни... кожа, жизни... В точности как пузыри. Если не доводилось видеть, пренеприятнейшее зрелище... При этом почему-то запах укропа.

ЛЕВИН Да?

ГЛЕБ Запах укропа. Почему – не знаю.

Пауза.

ЛЕВИН Ты все это чувствуешь?

ГЛЕБ Треск человеческих тел

ЛЕВИН Скажи пожалуйста, ты чувствуешь это?... Вспоминаешь или чувствуешь?.. Чувствуешь?

ГЛЕБ Нет. Думаю, что нет.

Пауза.

ЛЕВИН Слава Богу!.. Если бы ты сказал, что чувствуешь, я бы тебе не поверил... И был бы крайне разочарован... В первую очередь собой... Был бы разочарован собой и тобой, разумеется... Знай это наперед. И никогда не лги мне... Ложь, малейшая ложь, недосказанность может все погубить.

ГЛЕБ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Тема существует объективно. Вне нашей воли... Мы можем совпасть, а можем и не совпасть с ней... Тема — это процесс. Понимаешь?.. Если мы вне гармонии с процессом, он набирает силу, задача остается нерешенной... Догадываешься, что последует за этим?.. Репетиция, и так дальше... дым, кровь, и так дальше... понимаешь меня?

ГЛЕБ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Но ты же не играешь со мной?

ГЛЕБ Нет.

Левин подходит к дверям балкона, рассматривает небо за стеклом.

ЛЕВИН Ты хорошо играешь в шахматы. Очень хорошо играешь в шахматы... С раннего детства... Твой отец научил тебя хорошо играть в шахматы... Ты и мыслишь как шахматист. Это даже мешает тебе иногда... Подобное мышление

не для любви. Понимаешь, о чем я говорю?

ГЛЕБ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Итак, условились? Гомель, сорок третий год?

ГЛЕБ Чересчур.

ЛЕВИН Что «чересчур»?

Пауза.

ГЛЕБ Ну, теперь когда я увидел, как говорится, всю панораму, весь этот ад...

ЛЕВИН С адом полегче.

ГЛЕБ Скажем, теперь я увидел проблему несколько под другим углом.

ЛЕВИН Да?

ГЛЕБ Сорок третий год – слишком ярко. Нужна другая интонация.

Пауза.

ЛЕВИН Сорок первый?

ГЛЕБ Начало оккупации – то же самое... Глаз не будет видно... Наши взгляды проскочат мимо... Хотя, не знаю... Вам же нужен анализ?... Сорок второй, пожалуй... Уже детали проступают... К этому времени мы уже как-то привыкли, что ли? Если в данном случае вообще можно говорить о привыкании... Конечно, к такому привыкнуть невозможно... Хотя, как знать? Все люди разные... Не знаю, вам решать. Откровенно говоря, я бы вообще не касался этой темы.

ЛЕВИН Что?!

ГЛЕБ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Значит, условились, Гомель... Сорок второй год. Так?

ГЛЕБ Пусть будет.

ЛЕВИН Гомель. Сорок второй год... Согласен.

Левин приподнявшись на носках пытается рассмотреть что-то на улице, оставляет это занятие, возвращается в кресло.

11. Эмоции

Те же действующие лица.

ГЛЕБ Ушла в слезах

ЛЕВИН Кто?

ГЛЕБ Зося.

ЛЕВИН Зося?

ГЛЕБ Зося, да. Ушла в слезах.

Пауза.

ЛЕВИН Заплакала?

ГЛЕБ Заплакала... Волнуется за вас.

ЛЕВИН Оставь.

ГЛЕБ Как будет угодно.

Пауза.

ГЛЕБ Любит вас.

ЛЕВИН Что?

ГЛЕБ Она любит вас. Влюблена.

ЛЕВИН Какие страсти!.. Плод твоего воображения.

ГЛЕБ Чтобы увидеть это – не нужно быть великим психологом.

ЛЕВИН Правда?

ГЛЕБ Да.

ЛЕВИН Ну что же, забавно. Оставляем влюбленность... Она вне игры, так что помешать не может... А вот помочь... Почему бы и нет?.. Как думаешь?

ГЛЕБ Не знаю.

ЛЕВИН Никто ничего не знает, никому не до чего нет дела. Но если никто ничего не знает, а главное, никому ни до чего нет дела, тогда зачем все это, спрашивается?

12. Характеры

Те же действующие лица.

ЛЕВИН Хорошо, а где остальные? Вера, Герман, где они?

ГЛЕБ Вы назвали их Герман и Вера?

ЛЕВИН Да.

Пауза.

ГЛЕБ А меня?

ЛЕВИН Ты – Глеб... Что?

ГЛЕБ Ничего.

ЛЕВИН Не нравится имя?

ГЛЕБ Отчего же?

Пауза.

ЛЕВИН Так где они?

ГЛЕБ Почему вы спрашиваете у меня?

ЛЕВИН Где, где, где они, где?!

ГЛЕБ Почему вы спрашиваете у меня?!

ЛЕВИН А у кого я должен спрашивать?!

ГЛЕБ У себя.

ЛЕВИН Я не знаю.

ГЛЕБ А я и подавно... А я и подавно не знаю... Не по адресу вопрос... Мне он кажется риторическим... Так я его воспринимаю...

ЛЕВИН Много пустых слов.

ГЛЕБ Согласен.

ЛЕВИН Тебе не кажется, что ты дерзишь мне?.. Не кажется?.. не кажется тебе, что ты мне дерзишь?.. Нет?..

Пауза.

ГЛЕБ Хорошо бы вам успокоиться. Вы нервничаете. Простите.. Это мешает. Это вам мешает. Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Я нервничаю?.. Не ты, а я?

ГЛЕБ От меня ничего не зависит.

Пауза.

ЛЕВИН Не кажется тебе, что ты дерзишь мне?

ГЛЕБ Предположим, что это черта моего характера... Допустим.

ЛЕВИН Черта характера, говоришь?

ГЛЕБ По крайней мере логично... Учитывая время действия, весь кошмар. Лето, туман... все время туман... звуки приглушены, как перед обмороком, или после бомбежки... Иногда – мотоцикл, плач... немецкая речь, едва слышно... Сиреневые жерди – виселицы...

ЛЕВИН Никаких виселиц! Забудь!

ГЛЕБ Но...

ЛЕВИН Никаких виселиц!

ГЛЕБ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Заруби это себе на носу.

ГЛЕБ Как скажете.

Пауза.

ЛЕВИН Забудь о них раз и навсегда!

ГЛЕБ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Меня интересует почему, а не как.

ГЛЕБ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Что же касается оглушения... этой звенящей пустоты... этого ощущения ваты в ушах – в этом ты прав... Эти ощущения мне хорошо знакомы. Эти ощущения – часть меня. Моя болезнь, если угодно... Ты испытываешь нечто

подобное?

ГЛЕБ Да.

ЛЕВИН А когда ты почувствовал это? После того, как мы обозначили место и время действия?

ГЛЕБ Нет.

Пауза.

ЛЕВИН Так было и раньше?

ГЛЕБ Да.

ЛЕВИН Давно?

ГЛЕБ Да.

ЛЕВИН А в чем, по-твоему, причина?

ГЛЕБ Бомбежка.

Левин вновь совершает экскурс к балкону. Довольно долго рассматривает небо, улицу.

ЛЕВИН Разложить на молекулы.

ГЛЕБ Как?

ЛЕВИН Разложить на молекулы, атомы... Предельно медленно... Предельно медленно, иначе не будет понятно... Не будет ясно... Не будут ясны мотивы... Время замедляет свой ход. В аду, как ты это называешь... поосторожнее с адом... категория времени растворяется. Понимаешь, о чем я говорю?

Глеб извлекает из кармана теннисный мячик и принима-

ется катать его пальцами одной руки.

ЛЕВИН Так образуются горы... Вне времени. Вне человеческого восприятия... Да, разложить на молекулы процесс... Я имею в виду тенденцию. Только тенденцию. Понимаешь, о чем я говорю?

Левин поворачивается к Глебу. Глеб, поймав взгляд Левина, пытается спрятать мячик обратно в карман.

ЛЕВИН Нет-нет, оставь. Закрепим мячик.

Левин вновь принимается перекатывать мячик.

ЛЕВИН А не кажется тебе, что ты дерзишь мне?

ГЛЕБ Простите.

Пауза.

ЛЕВИН Ты думаешь дерзость – хорошая идея?

ГЛЕБ Даже на руку вам... как мне кажется.

ЛЕВИН Тебе кажется?

ГЛЕБ Почему бы и нет?.. Далеко не худший вариант. Такая гремучая смесь – шахматист-зануда с дурным характером... Немного истеричности. Вполне театрально.

ЛЕВИН При чем здесь театр вообще?.. Театр – не театр, не имеет значения... Где ты видел театр?! Разве театр еще существует?!.. Разве должны мы, стало быть, думать о нем,

заботиться о нем?!.. Заботиться о том чего нет больше?.. Гомель!.. Сорок второй год!.. Вот – реальность... которую не сломать, как бы кто ни старался!..

ГЛЕБ Как вам будет угодно. Простите.

ЛЕВИН Перестанешь ты когда-нибудь извиняться?! Через слово – «простите, простите». Уже тошнит от твоих извинений... И не забудь это «как вам будет угодно». Уже тошнит... Все твердят «как вам будет угодно». Сговорились что ли?

Пауза.

ГЛЕБ Как вам будет угодно. Простите.

Левин подходит к Глебу, вырывает у него из рук мячик и, приоткрыв балконные двери, и выбрасывает мячик на улицу. Раздается свист, напоминающий звук падающего снаряда.

ЛЕВИН Теперь. Нам понадобятся дети. Согласен?.. Хорошо... Теперь ответь, ты начал вспоминать?

ГЛЕБ Не знаю.

ЛЕВИН Как «не знаю»? А контузия?.. Туман, плач?

ГЛЕБ Это – ваше. Ваши мысли, не мои.

Пауза.

ЛЕВИН Не сердись. Ты не имеешь права сердиться на меня.

ГЛЕБ Простите.

13. Еще кофе

Левин и Глеб

Левин у стены. Прислушивается.

Входит Зося. У нее в руках поднос с кофе.

ЗОСЯ Кофе, вы просили.

ЛЕВИН (Вздрагнув.) Вон!

Зося уходит.

14. Писатели

Левин и Глеб.

ЛЕВИН Мне показалось... (Вытирает пот со лба.) Уф, даже пот выступил. Черти принесли ее!

ГЛЕБ Ушла в слезах.

Левин возвращается в кресло.

ЛЕВИН В следующий раз ты пойдешь к стене.

ГЛЕБ Как вам будет угодно.

Пауза.

ЛЕВИН Будешь стоять и слушать. Как миленький!

ГЛЕБ Как вам будет угодно.

Пауза.

ЛЕВИН Где остальные? Где, где?!.. Ну, что ты молчишь?

ГЛЕБ А что я должен сказать?

ЛЕВИН Ты слышал?

ГЛЕБ Что?

ЛЕВИН Там, за стеной.

ГЛЕБ Что?

Входит Зося с кофе.

ЛЕВИН (Зосе.) Что, что, что?!

ЗОСЯ Кофе, вы просили.

ЛЕВИН Ты уже принесла шампанское.

ЗОСЯ Нет, я не приносила. Вы не просили шампанского.

Вы просили кофе.

Пауза.

ЛЕВИН (Берет в руки бокал с недопитым шампанским.)

А это что, по-твоему?

ЗОСЯ Не знаю.

Пауза.

ЛЕВИН Это – шампанское.

ЗОСЯ Не исключено.

Пауза.

ЛЕВИН Но ведь это ты пять минут назад принесла шампанское, не так ли?.. Если не ты – кто принес это шампан-

ское сюда?

ЗОСЯ Вам хочется правды?.. Хорошо. Я откроюсь вам. (Опустив глаза, в интонации крайнего смущения и раскаяния.) Да, это я принесла шампанское... Жарко. Мне хотелось доставить вам удовольствие. Сделать что-нибудь приятное. Как-то успокоить, подбодрить... Теперь вот – кофе.

Пауза.

ЛЕВИН Зачем?

Пауза.

ЗОСЯ (На глазах слезы.) Я вижу, как вы мучаетесь.

ЛЕВИН Мучаюсь?

ЗОСЯ Три месяца уже.

ЛЕВИН Что?

ЗОСЯ За три месяца вы не написали ни одной строчки.

ЛЕВИН Что?

Пауза.

ЗОСЯ И не пьете.

ЛЕВИН Что?

ЗОСЯ Обычно писатели начинают пить водку. А вы не пьете.

ЛЕВИН Откуда ты знаешь, что делают писатели?

ЗОСЯ Здесь уже проживали писатели.

ЛЕВИН Именно в этом номере?

ЗОСЯ Нет.

ЛЕВИН (Оживляется.) В соседнем?

ЗОСЯ Нет. В этой гостинице.

Пауза.

ЛЕВИН Вот как? И что же они писали?

ЗОСЯ Ничего.

ЛЕВИН Как это «ничего»?

ЗОСЯ Они пили водку... Оба.

ЛЕВИН Их было двое?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Они работали вместе?

ЗОСЯ Нет, они жили здесь в разное время... Но им было весело. Каждому из них... Но мне не было плохо с ними. Они были вежливы и щедры... Один из них, с такими усищами, приставал ко мне... Но без грубости. Вежливо.

ЛЕВИН Приставал?

ЗОСЯ Не часто. Только когда я брила его.

ЛЕВИН Ты брила его?

ЗОСЯ Да, каждое утро. Он хотел выглядеть свежим.

Пауза.

ЛЕВИН И что же?

ЗОСЯ Вот и все.

Пауза.

ЛЕВИН И что? Ты отвечала на его... на его ухаживания?

ЗОСЯ Они были вежливы и щедры... А вы – другой. Со всем... Вы страдаете, мучаетесь... Вы – такой... Не знаю как объяснить. Вы похожи на ребенка.

ЛЕВИН На ребенка?

ЗОСЯ Да, на мальчика лет восьми... Мальчики вашего

возраста не могут испытывать таких страданий. Это противоестественно... Может быть, я ошибаюсь, но это мое мнение.

Пауза.

ЛЕВИН (Глебу.) Я страдаю?

ГЛЕБ Откуда мне знать?

ЛЕВИН Что же ты не видишь?!

ГЛЕБ Не знаю... Могу только догадываться.

Пауза.

ЛЕВИН (Зосе.) Не нужно пока. Спасибо.

ГЛЕБ Она снова заплачет.

ЛЕВИН (Зосе, подчеркнуто вежливо.) Спасибо. Пока не нужно.

Пауза.

ЗОСЯ Я...

ЛЕВИН Я приглашу тебя, когда понадобится.

Зося направляется к двери, останавливается на полпути.

ЛЕВИН (Зосе.) Что, Зосенька?

ЗОСЯ Вопрос... Очень важно, не сердитесь.

ЛЕВИН Спрашивай.

ЗОСЯ Не будете сердиться?

ЛЕВИН Не буду. (Мягко.) Ну, что ты замолчала?

Пауза.

ЗОСЯ Тишина? (Показывает глазами на стену.) Там... Простите.

ЛЕВИН (Взрывается.) И ты туда же?! Я ненавижу извиняющихся людей, то и дело извиняющихся людей, на каждом шагу извиняющихся людей! Я не верю в их извинения, в их извиняющийся тон! Я... Пойди, в конце концов и открой дверь! У тебя же есть ключи от соседнего номера?!

ЗОСЯ Нет.

Зося, на глазах слезы, уходит.

ГЛЕБ Ушла в слезах.

Действие третье

1. Действие

Левин и Глеб.

В руках бокалы с шампанским.

ЛЕВИН Действие!

ГЛЕБ Что?

ЛЕВИН Звук там, и вообще звук не появится, пока не будет действия здесь, понимаешь?

ГЛЕБ Нет.

ЛЕВИН (В крайней степени раздражения.) Звук там (Показывает на стену.) не появится, покуда действие здесь не произойдет... Они правы, когда требуют действия, понимаешь?!

ГЛЕБ Кто они?

ЛЕВИН Едоки, кто же еще? Едоки... Еще режиссеры... Дети, представь себе, даже дети. Такие умницы, но тоже требуют действия, их этому учат... Но прежде всего – едоки. Едоки и режиссеры... Ничего не желают слышать, понимать покуда нет действия, понимаешь?.. А действие – не всегда хорошо. Действие бывает глупым. Бывает отвратительным... Чаще всего действие бывает глупым или отвратительным. Действие усиливает риск пошлости... Дурной запах. Хочет-

ся зажмурить глаза и отвернуться, понимаешь?.. Часто, как правило... Зося!

Мгновенно появляется Зося.

ГЛЕБ Зося, мне понадобится мяч.

ЗОСЯ Мяч?

ГЛЕБ Да, детский мячик. Двухцветный. Знаешь, бывают такие – квадратик синий, квадратик красный. Шахматные такие квадратики... Еще две тоненьких полоски, белые или черные, не важно, полоски, что делят его пополам... Значит, получается трехцветный, да?.. Такой мячик мне понадобится... Вот что. Зося, детка, подойди ко мне, пожалуйста.

Зося подходит к Левину.

Левин пристально всматривается в ее глаза, затем выливает свое шампанское на ее белоснежный передник.

ЛЕВИН (Глебу.) Дай мне свое шампанское.

ГЛЕБ Самсон Самсоныч, может быть?..

ЛЕВИН Дай мне свое шампанское!

Глеб подает Левину бокал. И это шампанское Левин выливает на Зосин передник, после чего вытягивает шею, прислушивается.

ЛЕВИН Тишина. (Зосе грустно.) Ступай.

Зося, слезы на глазах, уходит.

ГЛЕБ Ушла в слезах.

2. Смех

Левин и Вера в креслах. Глеб и Герман – на стульях напротив. Вера и Герман заразительно смеются. Устали от смеха. Уж и не говорят, уже стараются не смотреть друг на друга, чтобы не спровоцировать новый приступ веселости, однако не удерживаются и вновь смеются.

Глеб раздражен, Левин погружен в себя.

3. У балкона

Вера и Герман – в креслах.

Глеб у стены. Прислушивается.

Левин и Зося у балконных дверей.

ЛЕВИН Довольно тихая улица... Чаше всего ни души... Когда появляются дети – уже событие. Каждая машина – событие... Деревьев немного. Прежде было больше... что-то подсказывает мне, прежде деревьев здесь было больше.

ЗОСЯ Вы правы.

ЛЕВИН А что случилось? Их вырубili?

ЗОСЯ Не знаю. Нет... Все произошло как-то само по себе... Да, я помню, здесь было много деревьев... Если бы вы не обратили моего внимания, я бы и не вспомнила... Удивительно... Вы не бывали здесь прежде?

ЛЕВИН Нет... Впрочем, это не имеет значения... Нам только кажется, что мы имеем представление о том, что происходит... Выстраиваем умозаключения, делаем выводы, строим планы. На самом деле все происходит вне нас. И логика происходящего много значительнее нашей логики. Никогда не думала об этом?.. Твое спасение. Можно свихнуться, понимаешь?.. Вот, к примеру, идея. Любая, даже самая незначительная. Она не материальна. И она возникает вне нашей воли. Это только кажется, что мы сами производим ее на свет... Ее нельзя пощупать руками. Но она влияет на нашу жизнь, нередко уродует ее, направляет в бездну... Вот теперь тебе кажется, что я несу околесицу. Все так туманно, правда? (Улыбается.) Между тем, стоит мне, по воле неведомого внутреннего импульса, отдать тебя на растерзание своим львам, как ты в полной мере почувствуешь, насколько кажущаяся глупостью идея сильнее кажущегося незыблемым громоздкого порядка вещей с его трудами и тяготами... Не бойся, я желаю тебе добра. А наши желания учитываются. Вот еще одна загадка. Чем это мы заслужили такое?..

4. Дети

Левин и Вера в креслах.

Глеб – на стуле.

Герман у балконных дверей.

*На коленях у Левина ворох бумаги. Он перебирает испи-
санные страницы.*

ЛЕВИН (Читает.) ...Ад, оно верно – сознание, верней не скажешь. И если мы сосредоточимся на том, что в сознании, то скорей всего очутимся в аду... Но рай не в сознании. Рай реальней реального. Все, что реально – от рая. Все тленное – истлеет, осыплется, только сущее пребудет“... Льюис. Клайв Льюис... Вт еще: „...Часто полагают, что нет ничего легче существования в качестве единичного человека, а потому как раз и нужно принуждать людей примкнуть к общему. Я не могу разделять ни этого страха, ни этого мнения и по одной и той же причине... Кто постиг, что существование в качестве индивидуума страшнее всего, тот не побоится сказать, что в этом заключается наивысшее, но сумеет также сказать это таким образом, чтобы речь его не стала ловушкой для заблудшего, а скорее помогла ему примкнуть к общему... Кто же полагает, что ничего нет легче бытия в качестве единичного, тот косвенным образом выставляет себя самого в довольно невыгодном свете... Ибо тот, кто действительно уважает себя и печется о душе своей, уверен в том, что живущий на собственный страх одиноко в целом мире,

ведет более строгую и замкнутую жизнь, чем красная девица в своем тереме. (Смеется.) Мало ли таких, которые, если их пустить по их воле, закружатся, словно неукротенные звери, в себялюбивой похоти?.. Но следует именно показать, что не принадлежишь к их числу, показать тем, что умеешь говорить со страхом и трепетом и с благоговением перед великим, чтобы знали, что оно велико, и знали его ужасы, без чего нельзя знать и величия его... Кьеркегор. (Герману.) Что там за окном?

герман Дети.

левин Что они делают?

герман Играют.

левин Играют?

герман Играют с мячиком.

левин Да, за окном иногда можно видеть детей.

5. Клайв Льюис

Те же действующие лица.

Входит Зося.

ЗОСЯ (Левину.) Ну и что?

ЛЕВИН Что?

ЗОСЯ Ваши львы на месте?

ЛЕВИН В каком смысле?

ЗОСЯ Пришли ваши гости?

ЛЕВИН А ты не видишь их?

ЗОСЯ Как вам будет угодно.

ЛЕВИН Мне очень хотелось бы, чтобы ты видела их.

ЗОСЯ Хорошо.

Пауза.

ЛЕВИН Понимаешь, человеку иногда очень важно поделиться с кем-нибудь.

ЗОСЯ Я вас понимаю.

ЛЕВИН Даже если это сильный человек и его стремление к одиночеству огромно.

ЗОСЯ Понимаю... Они смеялись?

ЛЕВИН Кто?

ЗОСЯ Вера и Герман?

ЛЕВИН Кажется, смеялись.

ЗОСЯ Это любовь, вот увидите.

Пауза.

ЛЕВИН Я только что читал им. Из Клайва Льюиса... Мне хочется, чтобы и ты послушала... Вот это, послушай: «...Ад, оно верно – сознание, верней не скажешь. И если мы сосредоточимся на том, что в сознании, то скорей всего очутимся в аду... Но рай не в сознании. Рай реальней реального. Все, что реально – от рая. Все тленное – истлеет, осыплется, только сущее пребудет»... Что скажешь?

ЗОСЯ Ничего.

Пауза.

ЛЕВИН Очень важно, чтобы с самого начала присутствовала ясность... Видишь ли, мне не хочется быть просто пересказчиком или иллюстратором. Пересказчиков хватает и без меня. Понимаешь, что я имею в виду?

ЗОСЯ Да, конечно.

ЛЕВИН И это очень серьезно.

ЗОСЯ Да, конечно.

ЛЕВИН И это чрезвычайно важно.

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Ну, хорошо, ступай... Да, вот что, принеси нам кофе, наконец!

Зося уходит.

6. Униформа

Левин, Глеб, Герман и Вера

Входит Зося, в руках поднос с четырьмя чашками кофе.

ЛЕВИН (Вере.) Вот что я вспомнил. Думаю, это важно. Униформа... Униформа или нет, но одежда у всех должна быть одинаковой... Единение, энергия, воля. Согласна со мной, Вера?

Пауза.

ЗОСЯ Ваш кофе.

ЛЕВИН Когда идешь по улице, и встречаешь вот такую группу одинаково одетых людей, это, согласишься, производит впечатление... Твое внимание невольно выделяет эту группу, и это особые ощущения... Немедленно отнести эти ощущения в категорию страха было бы, скорее всего, неверным. Но некоторые зачатки страха, некое волнение присутствует.

Пауза.

ЗОСЯ Здесь четыре чашки. Для вас и для ваших друзей.

ЛЕВИН (Зосе.) Они слишком статичны, не находишь?.. Обратила внимание на то, как Глеб смотрит на Веру?.. И как смотрит на Германа? Обратила внимание?.. Пока – догадки, конечно, но... Вот что, Зося, послушай-ка... может быть, как в прошлый раз? Шампанского?.. Нет, лучше – красное вино. Да, именно красное вино.

ВЕРА Я бы не отказалась от красного вина.

ГЕРМАН Красное вино – очень хорошо.

ВЕРА Именно красное вино. Оно терпкое.

ГЕРМАН И этот цвет.

ВЕРА То что нам нужно.

ГЕРМАН Привкус серы.

ВЕРА Привкус серы?

ГЕРМАН Да, насколько я знаю терпкость – это ничто иное, как привкус серы.

ВЕРА Лучше не скажешь.

ГЕРМАН (Левину.) Как вовремя вы вспомнили о вине!

Пауза.

ЛЕВИН (Зосе.) Обрати внимание, Глеб не сказал ни слова... Или мне показалось? Он что-нибудь говорил?

ЗОСЯ Нет.

Пауза.

ЛЕВИН Пожалуйста, Зося, четыре бокала красного вина.

ЗОСЯ Как вам будет угодно.

Зося уходит.

7. Гагарин

Левин, Глеб, Герман и Вера

Герман на стуле поодаль. Читает газету.

Остальные – каждый погружен в свои мысли.

Тишина.

Герман смеется. Все смотрят на Германа. Герман откладывает газету.

ГЕРМАН Уже начал, было, забывать... Пишут правду. Теперь они пишут правду... Я, признаться, было начал забывать их... Да, все они были какими-то мелкими, низкорослыми, конопатыми, с оттопыренными ушами. (Смеется.) Притом, что они были мелкими, уши их казались огромными. (Смеется.) Вообще они напоминали то ли слонят, то ли поросят. (Смеется.) Ну, судя по тому, что они не хрюкали, по всей видимости, поросятами они не были. (Смеется.)

Из чего можно сделать заключение, что вероятнее всего они были слонятами. (Смеется.) Да, некоторые из них все же мылись иногда, так что они не были поросятами. (Смеется.) Мелкие, низкорослые, с оттопыренными ушами. (Показывает.) От них частенько разило самогоном... Знаете вы, чем пахнет самогон? Укропом. Как ни странно... Однако, когда эти смешные дворовые бродяги собирались вместе, это, надо признаться, производило впечатление... Не могу сказать, чтобы я, или кто-то из нас испытывал перед ними животный трепет, но... все же, все же иногда делалось не по себе. Особенно, когда их физиономии приобретали осмысленность. Случалось, что их физиономии приобретали осмысленность. (Смеется.) Становились сосредоточенно-сердитыми... Помню, как однажды вечером они обступили меня, и самый сердитый из них заявил: «Между прочим, Гагарин не видел Бога!» (Смеется.) Да, именно так и сказал: «Между прочим, Гагарин не видел Бога!» (Смеется.)

Пауза.

ЛЕВИН Много их было?

GERMAN Несть числа.

Пауза.

ЛЕВИН Дивная история... А ведь все они пили молоко...

Все... И Гагарин.

8. Никаких виселиц

Левин, Вера, Глеб, Герман.

Левин у стены. Прислушивается.

ГЛЕБ... вы же знаете его историю.

ГЕРМАН Что вы имеете в виду?

ГЛЕБ Ну, эту историю в ванной.

ВЕРА Историю в ванной?

ГЛЕБ Да вы знаете!

ГЕРМАН Нет, наверное он скрывал.

ВЕРА А это смешно?

ГЛЕБ Нет. Разве что любопытно, хотя, не знаю... По крайней мере этот эпизод многое объясняет.. Может даже показаться, что он является определяющим. Хотя, на мой взгляд, это всего лишь эпизод в череде эпизодов. Пусть и немаловажный.

ГЕРМАН Очередная скучная история с подтекстом и обобщениями?

ВЕРА А можно опустить его и двигаться дальше?

ГЕРМАН Нет, раз уж он всплыл...

ГЛЕБ Хорошо, не буду рассказывать.

ГЕРМАН Да перестаньте вы кокетничать! Начали рассказывать – продолжайте!.. Как будто набиваете себе цену, честное слово!

Пауза.

ВЕРА А я не настаиваю. Особенно если это – скучная ис-

тория.

ГЕРМАН Ну почему же скучная? он сказал, что история любопытная.

ВЕРА Почему горничная не приносит вина? Пить ужас как хочется.

ГЛЕБ Зося, ее звать Зося.

ВЕРА Какое мне дело до того, как ее звать? Мы уже давно попросили вина, а она словно в воду канула.

Пауза.

ГЕРМАН Потом, всякую историю можно подать забавно, даже смешно.

ГЛЕБ Есть истории, которые при всем желании невозможно обратить в анекдот!

ГЕРМАН А я берусь утверждать, что это не так!

ГЛЕБ И вы беретесь сделать мою историю смешной?

ГЕРМАН Не сомневайтесь.

Пауза.

ГЛЕБ Но я передумал рассказывать. Это – интимное, и...

ГЕРМАН Вы спасовали.

ГЛЕБ Я сказал только...

ГЕРМАН Вы спасовали. (Обнимает Веру.) Поцелуй победителю.

Вера, пытаясь вырваться из объятий Германа, игриво смеется.

ГЛЕБ Хорошо. Изложу только факты. Сухие факты.

Герман Возражений не следует.

Пауза.

ГЛЕБ У Левина был дядя.

Герман Неожиданное начало.

Вера смеется.

ГЛЕБ Дядя больше других занимался с ним в раннем детстве. Больше родителей. Одним словом, это был его любимый дядя.

Герман Нам предстоит услышать одну из баек доктора Фрейда.

Вера смеется.

ГЛЕБ Он жил у дяди по несколько дней. Вместе они...

Герман Играли в мячик.

Вера смеется.

ГЛЕБ Вы мешаете мне.

Герман Больше не буду. Итак, играли в мячик...

Вера и Герман смеются.

ГЛЕБ Однажды, когда родители в очередной раз привели Левина к дяде, обнаружилось, что... дядя повесился стоя на коленях в ванной комнате... Они с матерью зашли в ванную комнату, чтобы мальчик умылся с дороги, и обнаружили повешенного... Левин подробнейшим образом рассмотрел мертвого человека. Не мог оторвать глаз. По всей видимости, пребывал в шоке... Хотел отвести взгляд, но не мог сделать этого. В ту пору ему едва минуло восемь лет... Что скажете?.. Помните его «*никаких виселиц*»?.. (Пауза.) Теперь многое в нем должно стать для вас ясным.

Пауза.

Герман В доме повешенного не говорят о веревке. (Пауза.) Как видите, задачку за меня решило человечество. (Пауза.) Вполне в ироничной манере. (Пауза.) Вам не приходило в голову, что фраза «в доме повешенного не говорят о веревке» относится к классике юмора?

Левин возвращается в кресло. Печален.

Левин Кстати, любимым шампанским Третьего Рейха канцелярии Гитлера было игристое вино Henkell Trocken.

Пауза.

Вера Почему девушка не приносит нам вина?

9. Мяч

Те же действующие лица. Входит Зося. В ее руках трехцветный мяч.

ЛЕВИН (Радостно.) А вот и Зося. Зося, ты принесла мяч?! Ах, умница!

Левин вскакивает с кресла, берет у Зоси мяч, целует ее в щеку, смущается.

Зося также смущена. Неловкая пауза.

ЛЕВИН (Справившись со смущением.) А ведь это старый мяч, Зося... Это мяч из твоего детства, Зося?

ЗОСЯ Да. Сама не знаю, как он сохранился. Много раз хотела его выбросить, но что-то сдерживало меня.

Пауза.

ЛЕВИН Мяч из Гомеля?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН (Принюхивается.) Запаха почти не осталось... Кое-где краска треснула, осыпалась... В детстве он выглядел ярче?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Щемящие чувства. Нечто особенное, наподобие жалости... Жалость к себе? Я прав?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН Вот почему ты не решилась выбросить его, Зося.

ЗОСЯ Да, вы правы.

Пауза.

ЛЕВИН А скажи, Зося, есть у тебя младшая сестра?

ЗОСЯ Да... А как вы узнали?

ЛЕВИН Сказал наугад.

ЗОСЯ Иногда я вас боюсь.

ЛЕВИН Она намного младше тебя?

ЗОСЯ На пять лет.

ЛЕВИН Она тоже играла в этот мяч?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Бывало, вы ссорились из-за него?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Конечно, ведь это был ваш общий мяч?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Давно ты видела ее, Зося?

ЗОСЯ Давно, очень давно.

ЛЕВИН Она осталась в Гомеле?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Ты очень давно не видела ее.

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Теперь ты знаешь ее только по фотографиям.

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Но образ ее остался в твоей памяти? Что-то можешь вспомнить без фотографий?

ЗОСЯ Не уверена.

ЛЕВИН А ты постарайся.

ЗОСЯ Не знаю... Помню как она болела.

ЛЕВИН Болела?

ЗОСЯ Да, она очень болела.

ЛЕВИН Что было с ней?

ЗОСЯ Ветрянка... По-моему ветрянка... Да, точно ветрянка... Помню, что родители запрещали мне подходить к ней, боялись, что я заражусь.

ЛЕВИН Но ты все равно подходила к ней?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Хотела пожалеть?

ЗОСЯ Не знаю, нет... Нет, пожалуй.

ЛЕВИН Ревность?

ЗОСЯ Наверное.

ЛЕВИН Зося, ревность – чувство, которое остается на всю жизнь. Ты не можешь не помнить.

ЗОСЯ Ревность.

Пауза.

ЛЕВИН Ревность?

ЗОСЯ Ревность, да.

Пауза.

ЛЕВИН Ты не любила ее?

ЗОСЯ Да, не любила.

ЛЕВИН Ненавидела ее?

ЗОСЯ Да, я ненавидела ее.

ЛЕВИН Подходила к ней, чтобы заболеть так же, и чтобы

родители уделили тебе столько же внимания?

ЗОСЯ Не помню... Нет, вряд ли. Я трусиха.

Пауза.

ЛЕВИН Нет?

ЗОСЯ Нет, не думаю.

Пауза.

ЛЕВИН Тебе было жаль ее?

ЗОСЯ Да, наверное. Мне кажется, что когда она плакала, мне становилось жаль ее.

ЛЕВИН Но эта жалось длилась недолго?

ЗОСЯ Трудно теперь вспомнить.

Пауза.

ЛЕВИН Хорошо, жалость иногда. Что еще?

На глазах у Зоси появляются слезы.

ЛЕВИН Ну-ну, успокойся. Дела давно минувших дней. Так говорят? Так. Дела давно минувших дней, не стоит расстраиваться... А что еще, Зося?

Пауза.

ЗОСЯ Я не могу говорить об этом.

ЛЕВИН Не слышу!

ЗОСЯ Я не могу говорить об этом!

ЛЕВИН Громче!

ЗОСЯ (На грани срыва.) Я не могу говорить! (Плачет.)
Простите. (Плачет.)

Пауза.

ЛЕВИН Успокойся теперь... Тебе хочется рассказать. Когда ты расскажешь все, тебе сделается легче.

ЗОСЯ Не могу.

ЛЕВИН Когда ты расскажешь, тебе сделается легче.

ЗОСЯ Не могу.

Пауза.

ЛЕВИН Это важно, Зося.

ЗОСЯ Не могу.

Пауза.

ЛЕВИН Ты желала ей смерти?

ЗОСЯ Да!

ЛЕВИН Ты хотела, чтобы она умерла?

ЗОСЯ Да!

ЛЕВИН Ты ненавидела себя за эти мысли, но ничего не могла поделать с собой?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН А теперь скажи, зачем ты подходила к сестре, в то время, когда она болела ветрянкой... В то время, когда никто из родителей не видел тебя? Что делала ты?.. Скажи, Зося, что делала ты?

Пауза.

ЗОСЯ Я...

ЛЕВИН Да.

Пауза.

ЗОСЯ Я...

ЛЕВИН Да... Я помогу тебе. Ты подходила к ней...

ЗОСЯ Я подходила к ней...

ЛЕВИН Ты подходила к ней и...

ЗОСЯ Я подходила к ней, брала... брала ее головку в свои руки. (Плачет.) Брала ее головку в свои руки и долго-долго смотрела ей в глаза.

ЛЕВИН Ты крепко сжимала ее голову?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Так крепко, что она начинала плакать?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН И тогда ты убегала?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Тебе было страшно?

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Хорошо, Зося. Успокойся теперь... Последний вопрос, Зося. Скажи, твои руки помнят голову сестры?

ЗОСЯ Да. У нее были редкие волосы.

Пауза.

ЛЕВИН Говорят, волосы у младенцев шелковистые.

ЗОСЯ Нет, ее волосы не были шелковистыми.

ЛЕВИН Ты все помнишь?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЗОСЯ А теперь, когда ты держишь в руках вот этот мяч, шероховатый, с облупившейся краской, этот старый мяч

из своего детства, скажи, не вспоминаешь ли ты голову сестры?.. Не вспоминаешь голову сестры?.. Не вспоминаешь?.. Не будешь больше говорить?

Пауза.

ЗОСЯ Мне нехорошо... Можно мне уйти?

ЛЕВИН Да, конечно... Спасибо... Спасибо тебе большое, Зося... Ты прости нас... Ты очень помогла нам, Зося.

Зося уходит.

ЛЕВИН Ну, что? Кто из вас первым хотел бы получить мяч?

10. Утехи

Левин – у стены

Глеб через балконные двери изучает двор.

Вера в кресле.

Герман, нависая над ней, пытается снять с нее блузку.

Вера сопротивляется.

Они стараются говорить шепотом, чтобы не привлечь к себе внимания.

ВЕРА Прекрати сейчас же.

ГЕРМАН Какая разница?

ВЕРА Они все слышат.

ГЕРМАН Плевать.

ВЕРА Мне не плевать.

ГЕРМАН С каких это пор?

ВЕРА Никогда не было плевать.

ГЕРМАН А это очень плохо.

ВЕРА Хорошо.

ГЕРМАН Очень плохо для тебя.

ВЕРА Отойди от меня.

ГЕРМАН Не отойду.

ВЕРА Оставь меня, пожалуйста.

ГЕРМАН Не оставляю. Тебе хочется не меньше чем мне.

ВЕРА Я прошу тебя. Здесь люди.

ГЕРМАН Здесь никого нет.

ВЕРА Здесь люди.

ГЕРМАН Где ты видишь людей?

ВЕРА Я прерву с тобой всяческие отношения.

ГЕРМАН (С напускной ревностью.) Ты что, разлюбила меня?.. Ты разлюбила меня?.. У тебя кто-то есть?!

ВЕРА Нет у меня никого, отстань!

ГЕРМАН Я раздену тебя очень быстро, никто не заметит.

ВЕРА Животное.

ГЕРМАН Такое же, что и ты!

ВЕРА Прекрати немедленно, я закричу!

ГЕРМАН Не закричишь.

ВЕРА Закричу!

ГЕРМАН Не закричишь.

ВЕРА Закричу.

Вера и Герман вместе с креслом падают на пол, тем самым привлекая внимание Левина и Глеба. Вера и Герман смеются

Вбегают Зося.

ЗОСЯ Что случилось?!

Вера и Герман смеются.

Зося уходит.

11. Озаричи

Левин, Глеб, Генрман и Вера.

ЛЕВИН (Читает.) «На территории концлагеря не было никаких построек. Люди питались тем, что женщины сумели припрятать. Узникам лагеря запрещалось разводить костры не только ночью, но и днем... На территории концлагеря не было отхожих мест. Через день-другой покров снега превратился в сплошное месиво из снега и фекалий. Все нечистоты при оттепели стекали в болотистую часть лагеря, откуда узники вынуждены были черпать воду, чтобы промочить горло, размешать мучную похлебку для детей. Смерть от инфекционных болезней и голода ежеминутно правила

тут свой бал... Немецкие солдаты, находясь на сторожевых вышках, охраняли узников днем и ночью. Если кто-нибудь приближался к колючей проволоке, охранники тут же стреляли без предупреждения. Вдоль ограды лежало много тел убитых». . . Концентрационный лагерь Озаричи.

Действие четвертое

1. Персонажи

Номер пуст. Возможно новое освещение

Входит Левин. В его руках плед. Левин усаживается в кресло, укрывает ноги пледом.

Входит Вера. Садится на стул напротив Левина.

ВЕРА Вы должны были бы хорошенько подумать, прежде чем предлагать мне такое... Трижды должны были подумать, прежде чем предлагать мне такое... Вы хорошо подумали?

Входит Герман. Не нем серого цвета военный костюм без знаков различия. Сверкающие сапоги. Нога на ногу усаживается в кресло рядом с Левиным.

ГЕРМАН (Левину.) Скажите, Левин, вам, действительно хочется что-то изменить?

ЛЕВИН Нет.

ГЕРМАН А что вы хотите?

ЛЕВИН Вы отлично знаете... И не нужно изображать недоумение... Вы слишком грубы, Герман, чтобы хоть сколько-нибудь достоверно играть. Впрочем, это и не входит в ваши задачи.

ГЕРМАН А признайтесь, Левин, вы не любите меня.

ЛЕВИН Не стройте из себя дурачка, вы сами всё отлично знаете.

Входит Глеб. На нем точно такой же костюм, что и у Германа. Садится на стул рядом с Верой. Закуривает.

ГЛЕБ (Левину.) Есть новости?

ЛЕВИН Пока нет.

ГЛЕБ Все же вы негодяй, Левин.

ЛЕВИН Мы уже обсудили эту тему.

ГЛЕБ Может быть все-таки отпустите ее?

ЛЕВИН Не подлежит обсуждению.

ГЛЕБ Можно было бы заменить ее.

ЛЕВИН Кем?

ГЕРМАН Горничной, например.

ЛЕВИН Зосей?

ГЕРМАН Кроме того, она из Гомеля.

ЛЕВИН Вы находите это возможным?

ГЕРМАН Почему нет?

ЛЕВИН Да вы в своем уме?!

Входит Зося.

У нее в руках огромный таз с водой. Она устанавливает таз посреди номера. Уходит.

Глеб поднимается со стула. Подходит к воде. Умыва-

ется. Моет руки. Вытирается салфеткой, возвращается на исходную позицию.

Герман поднимается с кресла, раздевается по пояс. Подходит к воде. Моется. Разувается, моет ноги, снимает плед с колен Левина, обтирается, одевается, обувается, возвращается в кресло.

ГЕРМАН (Вере.) Теперь ты.

Вера поднимается со стула. Подходит к воде. Умывается. Моет руки. Вытирается салфеткой, возвращается на исходную позицию.

ЛЕВИН (Вере.) Ну, и что ты чувствуешь?

ВЕРА О таких вещах не говорят вслух.

2. Утрата невинности

Те же действующие лица

Входит Зося с бутылкой красного вина и бокалами на подносе.

ЗОСЯ Красное вино.

ЛЕВИН Очень хорошо, Зося.

Зося разносит вино.

ЗОСЯ Могу идти?

ЛЕВИН Нам хотелось бы, чтобы ты осталась, Зося... Тебя так долго не было, мы скучали... Пожалуйста, возьми мой бокал, я не хочу пить.

ЗОСЯ Нет, нет.

ЛЕВИН Пожалуйста!

Зося берет бокал Левина.

ЛЕВИН (Присутствующим.) Поблагодарите Зосю.

Тишина.

ЛЕВИН Продолжим... Зося, мы здесь пытаемся вспоминать. Вспоминать, что-то анализировать... Что же такое происходило в твоём родном городе Гомеле в сорок втором году?

ЗОСЯ Я смутно помню Гомель. Мы рано уехали.

Пауза.

ЛЕВИН (Обращается к присутствующим.) Ну, что же вы молчите?.. Зося сделала ещё один шаг нам навстречу.

Аплодисменты.

ЛЕВИН Спасибо, Зося.

ГЕРМАН Да, но она ничего не сказала.

ЛЕВИН Она сказала главное. Она точно уловила и выразила словами наше нынешнее состояние... Как бы ты назвала это состояние, Вера?

ВЕРА Беспамятство?

ЛЕВИН Неточно... Глеб.

ГЛЕБ Растерянность.

ЛЕВИН Ближе... Герман.

ГЕРМАН Молчание?

ЛЕВИН Вот оно... Молчание — непозволительная роскошь в нашей ситуации... Мало того, в молчании сокрыта опасность. Молчание, разумеется, не есть бездействие, когда речь идет о самом источнике молчания... Но, по отношению к окружающим это предательство!.. Окружающие-то бездвигаются! Они вынуждены сохранять бездействие!.. Приговорены к бездействию, если угодно!.. Они вычеркнуты из жизни, ибо по воле немого или, в нашем случае, компании немых, оказываются вне ее потока... Что происходит, происходило с нами? Своей недоговоренностью, своим молчанием мы пытались вычеркнуть из жизни Зосю!.. Но она принесла нам вина! Именно Зося, и никто другой! Теперь понимаете, о чем я говорил?

Левин поднимается, подходит к Вере, кладет свою руку ей на плечо.

ЛЕВИН Итак. Неведомая логика привела нас к достаточно интимной теме... Тема – утрата невинности... Тема эта...

Левин прерывает речь, прислушивается, прикладывает палец к губам, прислушивается, спешит к стене, застывает.

Зося уходит.

3. Нерешительность

Те же действующие лица. Мяч в руках у Веры.

ЛЕВИН (Вере.) Отдай мяч любому из них! Кому угодно! У тебя очень мало времени! Меня интересует первая реакция. Мне нужно, чтобы ты отдала мяч, не задумываясь, Вера! Ты слышишь меня? Ты слышишь меня, Вера?! Что же ты медлишь?

ВЕРА Но я не знаю.

ЛЕВИН Мы теряем время! Вера, мы теряем время! Еще минута, и все пойдет прахом!

ВЕРА Но я не могу...

ЛЕВИН Ты можешь, ты все можешь!

ВЕРА (В отчаянии.) Этот мяч как будто прирос к моим рукам!

ЛЕВИН Ты понимаешь, что это значит?!

ВЕРА Я ничего не могу поделать с собой!

ЛЕВИН Отдай его!

ВЕРА (Рыдает.) Но я не знаю кому!

ЛЕВИН Остаются считанные секунды!

ВЕРА (Рыдает.) Я не знаю, не знаю, не знаю!

ЛЕВИН Ты не можешь поступить так с ними!

ВЕРА (Рыдает.) Я не знаю!

ЛЕВИН Ты не можешь поступить так со мной!

ВЕРА (Рыдает.) Я не могу, не могу!

ЛЕВИН Можешь!

ВЕРА (Рыдает.) Не могу!

Пауза.

ЛЕВИН (Без сил.) Он остается у тебя.

ВЕРА (Всхлипывает.) Что это значит?

ЛЕВИН Ты сделала свой выбор.

ВЕРА И что это значит?

ЛЕВИН Мяч остается с тобой.

Пауза.

ГЛЕБ А знаете, Левин, все же вы – негодяй!

ЛЕВИН Да. Наверное.

4. Вера

Те же действующие лица. Входит Зося.

ЛЕВИН А вот и Зося! Зося, ты очень кстати. Ты всегда кстати, Зося, но теперь – особенно.

ЗОСЯ Вы звали меня?

ЛЕВИН Нет... то есть... да... я думал о тебе... мы думали о тебе... Ты чем-то расстроена?

ЗОСЯ У меня был неприятный разговор.

ЛЕВИН С кем?

ЗОСЯ С моими хозяевами... родственниками... дядей и тетей.

ЛЕВИН Что за разговор?

ЗОСЯ Я рассказывала вам о них.

Пауза.

ЛЕВИН Они били тебя?

ЗОСЯ Не спрашивайте меня об этом, пожалуйста.

ЛЕВИН Почему?

ЗОСЯ Мне стыдно.

Пауза.

ЛЕВИН Они били тебя.

ЗОСЯ Да.

ЛЕВИН Дядя?

ЗОСЯ (Плачет.) Да.

ЛЕВИН А как он бил тебя?

ЗОСЯ (Плачет.) Ремнем.

ЛЕВИН Ремнем?

ЗОСЯ Да, солдатским ремнем, с пряжкой. На кухне. На плите.

Пауза.

ЛЕВИН И часто он поступает так с тобой?

ЗОСЯ Нет... Раз в неделю.

Пауза.

ЛЕВИН Тебе больно?

ЗОСЯ Да.

Пауза.

ЛЕВИН А в чем дело?

ЗОСЯ (Вытирает слезы.) Они находят меня нерасторопной... нерасторопной, ленивой.

ЛЕВИН А сама ты как думаешь о себе?

ЗОСЯ Не знаю.

ЛЕВИН Но так не бывает. Мы всегда имеем некоторое представление о себе. Разве не так?

ЗОСЯ Да, наверное.

ЛЕВИН Это так... К примеру, полный от рождения человек, если даже он и похудел, на всю жизнь сохраняет в себе образ полного человека... Так какая ты, Зося?

ЗОСЯ Не знаю.

ЛЕВИН Много в тебе лени?

ЗОСЯ Я никогда не была ленивой. Дома меня всегда хвалили за работу.

ЛЕВИН Да, но дома теперь нет.

ЗОСЯ Ну, почему же, дом есть. Я часто вспоминаю о нем.

ЛЕВИН Это приятные воспоминания?

ЗОСЯ Приятные.

ЛЕВИН Ты уверена?

Пауза.

ЗОСЯ Приятные.

ЛЕВИН Щемящие... Тревожные, не так ли?.. Разве не приходят тебе мысли о том, что, может быть, упаси Бог, конечно, но все же, может быть, ты и не увидишь своего дома никогда больше?.. Что ты молчишь?.. Я угадал?

Пауза.

ЗОСЯ Это нехорошие мысли. Я боюсь их.

ЛЕВИН Мы многое теряем, когда боимся своих мыслей... Делаемся беспомощными, когда боимся своих мыслей... Делаемся жертвами... Так называемыми жертвами по призванию.

ЗОСЯ Мне трудно понять вас.

ЛЕВИН Ничего сложного здесь нет, Зося... Ты все поймешь... Ты – способная, Зося. Просто теперь обижена и, немного устала... Больше ничего... Твои родственники действительно жестокие люди. Быть может, мне поговорить с ними?

ЗОСЯ Нет, нет, что вы! Не стоит этого делать! Они сразу же расстанутся со мной!

ЛЕВИН А, может быть, это – к лучшему?

ЗОСЯ Нет, нет, что вы!

Пауза.

ЛЕВИН Почему ты так испугалась?

ЗОСЯ Нет, прошу вас!

ЛЕВИН Но кто-то должен тебя защитить?

ЗОСЯ Нет, ни в коем случае!

Пауза.

ЛЕВИН Я так привязался к тебе.

ЗОСЯ Ни в коем случае!

ЛЕВИН Ты симпатична мне.

ЗОСЯ Ни в коем случае!

Пауза.

ЛЕВИН Вот что, Зося, тебе нужна подруга.

ЗОСЯ (Улыбается сквозь слезы.) Подруга?

ЛЕВИН Тебе нужна подруга. Даже больше, чем друг.

ЗОСЯ Не думала об этом.

Пауза.

ЛЕВИН Вера, подойди к нам.

Вера подходит к Левину и Зосе.

ЛЕВИН Вот что, Вера, мне надобно, чтобы ты стала подругой Зосе.

ВЕРА Хорошо. (Берет Зосю за руку.) Пойдем. (Ведет ее по направлению к тахте.)

Левин усаживается в кресло, и принимается наблюдать за происходящим.

ВЕРА Как тебя звать?

ЗОСЯ Зося.

ВЕРА А я – Вера.

ЗОСЯ А я знаю.

Вера забирается с ногами на тахту.

ВЕРА (Зосе.) Ну, что ты робеешь? Иди ко мне. Забирайся вот сюда, на тахту.

ЗОСЯ Нет, нет, что вы!

ВЕРА Подруги всегда на ты.

ЗОСЯ Я не могу.

ВЕРА Но я же могу позволить себе это. Почему бы и тебе?..

ЗОСЯ Нет, нет.

ВЕРА Вот, что, Зося, ты очень напряжена. Тебе нужно научиться расслабляться!

ЗОСЯ Нет, нет.

ВЕРА Если ты не сделаешь этого, я смертельно, слышишь ты, смертельно обижусь. Я стану презирать тебя.

ЗОСЯ Презирать?

ВЕРА Да, я стану презирать тебя. А это еще хуже, чем получить ремня от дяди...

Зося садится на край тахты.

ВЕРА Почему же ты позволяешь ему так обращаться с тобой?

ЗОСЯ У меня нет выхода.

ВЕРА Неправда, выход всегда есть.

ЗОСЯ У меня выхода нет.

Пауза.

ВЕРА Почему бы тебе не убить его?

ЗОСЯ Что вы... ты?! Как можно?!

ВЕРА Но в таком случае он когда-нибудь убьет тебя.

ЗОСЯ Нет, он не сделает этого.

ВЕРА Почему ты так думаешь?

ЗОСЯ Не сделает этого.

ВЕРА Откуда такая уверенность?

ЗОСЯ Не сделает и все.

Пауза.

ВЕРА Ты не договариваешь что-то?

ЗОСЯ Да.... Но я не могу говорить об этом.

ВЕРА Но я же твоя подруга.

ЗОСЯ Это такая страшная тайна.

ВЕРА Тебе же в тягость носить ее в себе?

ЗОСЯ В тягость.

ВЕРА Вот что, подруга, ты должна расслабиться.

ЗОСЯ Я расслабилась. Видишь, я уже на тахте. Видел бы теперь меня мой дядя!

Пауза.

ВЕРА Давай поцелуемся.

ЗОСЯ Что?

ВЕРА Поцелуемся давай. Да ты в колготках? А ну-ка снимай немедленно! А я-то думаю, почему ты никак не можешь

расслабиться?

ЗОСЯ Нет, нет, что ты?!

Вера стягивает с Зоси колготки.

Глеб подходит к балкону, принимается рассматривать двор. Он напряжен, его кулаки сжаты.

Герман укладывается на пол, возле тахты. В его руках принесенная Зосей бутылка. Он пьет прямо из горлышка. Наблюдает за Верой и Зосей.

ЛЕВИН (Глебу.) Что там?

ГЛЕБ Дети играют в мяч.

ЗОСЯ Что, если кто-нибудь войдет сюда?

ВЕРА Кто?

ЗОСЯ Дядя или тетя?

ВЕРА Очень хорошо. Это то, что нам нужно.

ЗОСЯ Нет.

ВЕРА Так будем мы целоваться?

ЗОСЯ Ты считаешь?..

ВЕРА Я считаю, что это поможет тебе расслабиться.

Вера пытается целовать Зосю. Зося отталкивает ее.

ВЕРА Ну что же ты?

ЗОСЯ Я не могу.

ВЕРА Все еще напряжена?

ЗОСЯ Да, не могу расслабиться.

Вера забирает у Германа бутылку, сначала льет вино на Зосю, пачкая белоснежный плед, затем подносит бутылку ко рту Зоси.

ЛЕВИН (Глебу.) Что там, за окном?

ГЛЕБ Играют в мяч.

ВЕРА Пей!

ЗОСЯ Я не могу!

ВЕРА Пей!

Зося делает несколько глотков вина.

За стеной раздаются шаги, кашель. Левин устремляется к стене. Прислушивается.

ВЕРА А теперь мы должны поцеловаться.

ЗОСЯ Не могу.

ВЕРА Мы должны поцеловаться!

ЗОСЯ Не могу!

ВЕРА Как две лучшие подруги.

ЗОСЯ Не могу!

ВЕРА Как две сестрички.

ЗОСЯ Не могу!

ВЕРА Целовалась же ты со своей сестричкой?

ЗОСЯ Нет!

ВЕРА Герман!

Герман одним прыжком оказывается за спиной у Зоси, держит ее за руки.

Вера, обхватив голову Зоси, целует ее в губы.

Зося стонет, пытаясь вырваться из объятий Германа.

Вера колготками душит Зосю.

Герман выпускает безжизненное тело Зоси из своих объятий.

Пауза.

Левин у стены. Он не видит происходящего. Он прислушивается.

Глеб подходит к тахте. Вместе с Германом, они поднимают Зосю. Прячут в шкаф.

Невидимый точильщик за стеной точит свои ножи.

Левин улыбается счастливо.

5. Стресс

Левин, Вера, Глеб, Герман.

У Веры в руках мяч.

Левин в кресле.

ЛЕВИН (Читает.) «В первые дни оккупации, как следствие перенесенного стресса в большом количестве имели место случаи самоубийств среди гражданского населе-

ния... Так Зося Бартковяк, двадцати четырех лет, жительница Гомеля, получив известие о вхождении немецких войск в ее родной город, покончила с собой в присутствии родителей, по...»

Левин умолкает.

Глеб подходит к балкону, изучает двор.

ГЕРМАН (Левину.) Вы очень нервны, Самсон Самсонович. Так и заболеть недолго.

Пауза.

ЛЕВИН (Глебу.) Что там?

ГЛЕБ Ничего.

ЛЕВИН Как ничего?

ГЛЕБ Совсем ничего. Пустой двор.

ЛЕВИН А дети?

ГЛЕБ Нет детей. (Пауза.) Вот появился какой-то грузовик. Брезентовое покрытие... Ну, что же, продолжим. Итак, как вы понимаете, нас интересует не сам мяч, но его содержимое... Герман, пожалуйста, сделайте это.

Герман берет из рук у Веры мяч.

Вынимает из-за голенища сапога нож, протыкает мяч и разрезает его пополам.

Раздается стук в дверь.

6. Горлов

Левин

В кресле, в одиночестве.

Раздается стук в дверь.

Левин открывает.

Входят полковник Горлов в форме времен начала Великой отечественной войны, внешним своим видом соответствующий описанию Зоси, и его жена, Аля в белом платье по фасону тех лет. У Али в руках букет из полевых цветов.

ГОРЛОВ Здравия желаю! Позвольте отрекомендоваться, ваш сосед, Горлов Андрей Иванович... А это моя супруга, Аля.

АЛЯ Аля.

ЛЕВИН Очень приятно. Левин Самсон Самсонович.

АЛЯ А мы знаем вас, вы – писатель?

ЛЕВИН Да, некоторым образом.

ГОРЛОВ И, притом, известный писатель.

ЛЕВИН Да нет, ну что вы? Проходите, присаживайтесь.

У меня, правда, некоторый беспорядок...

АЛЯ Мы, собственно, на минутку. Только познакомиться.

ГОРЛОВ Соседей положено знать.

ЛЕВИН Очень рад... Да проходите же, садитесь.

АЛЯ Мы только на минутку. Познакомиться.

ГОРЛОВ Мы – из соседнего номера... Выходит, соседи.

Вот, решили зайти познакомиться.

ЛЕВИН Конечно, конечно, очень рад.

ГОРЛОВ А то, вы же знаете как, к сожалению, у нас бывает иногда? Люди живут по соседству по несколько лет, а как звать друг дружку и не знают.

АЛЯ Я знаю такие случаи.

Пауза.

ГОРЛОВ Прежде, как мне кажется, люди как-то дружнее жили.

ЛЕВИН Да, что есть, то есть... Очень рад, что вы зашли. Нашли время зайти... Проходите, что же мы в дверях стоим?

ГОРЛОВ Спасибо... Мы только посмотреть на вас. Все же известный писатель. Наша гордость, так сказать.

ЛЕВИН Да что вы? не так уж я и знаменит.

АЛЯ Это вы о себе не знаете.

ГОРЛОВ О вас так много пишут!

ЛЕВИН (Смеется.) Да, бывает... Я пишу, обо мне пишут...

Пауза.

ГОРЛОВ Горлов Андрей Иванович.

ЛЕВИН Левин Самсон Самсонович.

ГОРЛОВ Полковник.

ЛЕВИН Драматург.

Смеются.

ГОРЛОВ А это моя супруга, жена моя, соратница и подруга, Аля.

ЛЕВИН Очень приятно. Левин Самсон Самсонович.

Смеются.

ЛЕВИН Да что же вы не проходите? Как-то неловко даже.

ГОРЛОВ Не смеем отнимать у вас время. Вы, наверное, в настоящее время работаете над чем-нибудь?

ЛЕВИН Пишу.

ГОРЛОВ Вот как?

ЛЕВИН Да.

Пауза.

ГОРЛОВ А что пишете, если, конечно, не секрет?

ЛЕВИН Да какой же здесь секрет? Пишу для театра.

ГОРЛОВ Вот как?

ЛЕВИН Да... Проходите.

ГОРЛОВ Зачем же мы будем отвлекать вас? Мы, наверное, помешали вам?.. Писателю, насколько я знаю, требуется одиночество.

ЛЕВИН Не всегда.

АЛЯ Вы не стесняйтесь, мы же понимаем.

Пауза.

ЛЕВИН Что же мы в дверях?

ГОРЛОВ А мы уже уходим.

Пауза.

АЛЯ Андрей Иванович, ну что же ты?

ГОРЛОВ А что я?

АЛЯ А цветы?

ГОРЛОВ Ах да, конечно. Цветы... Это вам.

ЛЕВИН Ну что вы, зачем?

ГОРЛОВ Нет, нет, и не думайте отказаться. Аля специально для вас собирала. Мы сегодня путешествовали, осматривали местность, вот Аля и набрала цветов... Говорит, а знаешь Андрей Иванович, кто у нас сосед? Просто заговорщическим таким тоном говорит – А знаешь, говорит, кто у нас сосед? А я и знать не знаю, хотя по службе-то уж положено бы знать, тем более сосед. Как соседа не знать?.. Известный, говорит, писатель, Самсон Самсонович Левин... Тут-то я и присел. Только представьте себе, жить по соседству с известным таким писателем и не знать... Ну, так вот – Давай говорит, я нарву для него цветов, ему, наверное, одиноко там. А я отвечаю ей – Да не бывает писателю одиноко. Для писателя одиночество – первейшее дело... Вот вы скажите теперь, рассудите. Бывает ли писателю одиноко?.. Нет, наверное?.. Хотя Аля утверждает обратное.

ЛЕВИН Не знаю, что и сказать.

ГОРЛОВ А вы не думайте, что обидите нас... А если и случится обидеть – поделом спорщикам. Мы любим с Алей поспорить. Иногда чуть не до драки доходит. Так что же вы нам скажете, Самсон Самсонович?.. Бывает писателю одиноко или нет?

ЛЕВИН Не знаю, что и ответить вам.

Пауза.

ГОРЛОВ Все же мы вам помешали.

ЛЕВИН Что вы? Ничуть. Напротив, я очень рад... Да проходите же.

ГОРЛОВ Нет, нет, нет. Ни в коем случае, мы, буквально на минутку. Вот только отдать цветы и все... Ну, что же ты Аля, не отдашь Самсону Самсоновичу цветы?

АЛЯ Ах, простите.

Ася вручает Левину цветы.

ГОРЛОВ Ну что же, теперь, пожалуй, пойдём.

Пауза.

ЛЕВИН Как-то неловко получилось. Даже не зашли.

ГОРЛОВ Да какая же здесь неловкость? Напротив, все очень хорошо складывается. Вот если бы нарушили вам работу, вот тогда, можно было бы уверенно говорить, что вышла неловкость. А так, напротив, все как нельзя удачно.

Пауза.

ЛЕВИН Вы такие милые собеседники...

ГОРЛОВ Это Аля, это она по части беседы. С ней, действительно бывает интересно поговорить. Она много читает, любит театр.

ЛЕВИН Вот как?

АЛЯ Да, я очень люблю театр.

ГОРЛОВ И книги. Что же ты не скажешь о том, как любишь ты читать?

АЛЯ Очень люблю читать.

ГОРЛОВ Вот же. Вам было бы о чем поговорить. Если бы вы, разумеется, не были так заняты.

ЛЕВИН Да кто же сказал вам, что я занят?

ГОРЛОВ Что же вы думаете, если мы люди военные, то и не знаем, каково быть писателем? Ваш труд – особенный труд. Здесь требуется, как бы это лучше выразиться, особое внимание. Концентрация, так сказать. А все эти разговоры, встречи только отвлекают. (Улыбается.) Что, угадал?

ЛЕВИН (Улыбается.) Даже и не знаю, что сказать.

ГОРЛОВ А ничего и не нужно говорить. Мы теперь, пожалуй, пойдем с Алей, а вы оставайтесь и работайте... С нетерпением будем ждать вашей книги... Вы теперь о чем пишете, если не секрет?

ЛЕВИН Да какой секрет? Пишу для театра.

АЛЯ Ах, как я люблю театр!

ГОРЛОВ Книги и театр – вот два ее главных увлечения. Самозабвенно любит именно книги и именно театр... Вам было бы о чем поговорить.

ЛЕВИН Приходите вечером.

ГОРЛОВ Как вы сказали?

ЛЕВИН А вы приходите ко мне вечером. Посидим, поговорим.

ГОРЛОВ Ты слышишь, Аля, Самсон Самсонович пригла-

шает нас вечером в гости?

АЛЯ Правда?

ГОРЛОВ Да. Я не ослышался, Самсон Самсонович?

ЛЕВИН Конечно, приходите. Посидим запросто, поговорим.

ГОРЛОВ Но мы же отвлечем вас?

ЛЕВИН Что же, вы думаете, писатели никогда не отдыхают?

Пауза.

ГОРЛОВ Честно?

ЛЕВИН Да.

Пауза.

ГОРЛОВ Внешне, может быть, и отдыхают, но голова... голова всегда в работе... Я прав?

ЛЕВИН (Смеется.) Не знаю.

ГОРЛОВ Потому и выпивают, случается... Так мне думается. Присутствующие не в счет.

ЛЕВИН Не знаю, не знаю.

ГОРЛОВ Знаете, все вы знаете. Просто вы очень скромный человек. Вот к какому выводу я пришел.

АЛЯ Удивительно, такой значительный и такой скромный.

ГОРЛОВ Вот именно, значительный, но скромный. Точнее и не скажешь.

ЛЕВИН Благодарю за столь лестные отзывы...

Пауза.

ГОРЛОВ (Смеется.) Но пора и честь знать.

ЛЕВИН А я предлагаю вам войти.

ГОРЛОВ Нет. Решено. Вечером значит вечером.

ЛЕВИН Очень жаль... А то, могли бы и теперь посидеть и вечером.

ГОРЛОВ (Смеется.) С пацанами. У нас еще двое пацанов оболтусов.

ЛЕВИН Почему бы и нет?

Пауза.

ГОРЛОВ Глеб и Герман.

ЛЕВИН Почему бы и нет?

Пауза.

ГОРЛОВ Оболтусы.

ЛЕВИН Почему бы и нет?

Пауза.

ГОРЛОВ А что, это – мысль.

ЛЕВИН Конечно.

Пауза.

ГОРЛОВ Когда еще судьба сведет с настоящим писателем?

ЛЕВИН Конечно.

Пауза.

ГОРЛОВ Что скажешь, Аля?

АЛЯ Неловко как-то.

ГОРЛОВ Что есть, то есть.

ЛЕВИН Да что вы, какая неловкость? Приходите.

Пауза.

ГОРЛОВ Вы серьезно?

ЛЕВИН Серьезнее не бывает.

Пауза.

ГОРЛОВ Ну что же, мы, пожалуй примем ваше предложение.

АЛЯ (Дергает Горлова за рукав.) Андрей Иванович, пойдем уже.

ГОРЛОВ Пожалуй, примем ваше предложение.

ЛЕВИН Буду очень рад.

Пауза.

ГОРЛОВ Ну, Самсон Самсонович, спасибо вам за все. Было приятно познакомиться.

ЛЕВИН Взаимно.

ГОРЛОВ Вечером не преминем.

ЛЕВИН Обязательно. Буду ждать.

ГОРЛОВ (Протягивает Левину руку.) Спасибо вам за все.

ЛЕВИН (Пожимает руку Горлову.) Да за что же?

ГОРЛОВ А у вас крепкая рука.

ЛЕВИН Спасибо.

АЛЯ (Протягивает Левину руку.) До свидания, Самсон Самсонович.

ЛЕВИН (Пожимает руку Але.) До свидания.

ГОРЛОВ Вы уж нас простите.

АЛЯ Да, да, простите.

ЛЕВИН Да что же вы все прощения просите?

ГОРЛОВ Все же простите... И до свидания.

ЛЕВИН До свидания.

Пауза.

АЛЯ До свидания.

ЛЕВИН До свидания.

ГОРЛОВ До свидания.

ЛЕВИН До свидания.

Горлов и Аля уходят.

Раздается телефонный звонок. Еще и еще.

Левин подходит к тахте, но укладывается клубком на полу. Поза ожидающей наказания собаки. Скорее, эмбриона.

Примечания

В пьесе использованы фрагменты работ

1. Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат».
2. С. Кьеркегора «Страх и трепет».
3. К. Льюиса «Великий развод».

Кода
Игра со светом
в двух действиях

Действующие лица

Бертенев Константин Гаврилович

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.